

Генри Кеннет Балмер

Ключ к Венудайну

Нелегко находить входы в иные Измерения, а тем более помогать другим людям проходить через них. Такое под силу только Проводникам — людям, способным с помощью своей внутренней энергии отыскивать нужные пространственно — временные порталы. Однако уникальные способности этих людей могут стать мощным оружием в руках мошенников. На Проводников началась настоящая охота! Находчивость, взаимовыручка, умение выживать в сложнейших ситуациях — вот основные качества, которыми обладают герои романов Кеннета Балмера.

Глава 1

Само собой разумеется, в Башне Грифов водились призраки.

Конечно же, эта древняя громада не могла не порождать странные и жутковатые легенды о привидениях уже благодаря самому своему облику и уединенному расположению. Фезию, с шорохом рассекающему вечерний воздух верхом на своем грифе по имени Достопочтенный Повелитель Заката, старинная башня показалась уставленной в небо стрелой, наложенной на темно-блестящий лук речной излучины. Он не собирался пролетать так близко, но башня лежала прямоком на их пути в Парнассон, где им предстояло сражаться на турнире в честь бракосочетания Реда Родро Отважного.

— Если дикие грифы там, внизу, нас почуют, — прокричал Оффа через наполненное ветром пространство между их грифами, — придется тебе пожалеть, что не подождал до утра.

— Все будет в порядке, Оффа, если только ты закроешь свою пасть, старый фигляр! — весело проревел Фезий в ответ.

— А не то сдуешь еще чего доброго башню в реку!

— Ну, а ты с твоей хитростью поплывешь тогда на ней, словно в лодке!

Фезий и Оффа — Фезий, живший некогда в Фезанойсе, коротконогий задира, бывший оружейник, происходивший из благородного рода, но лишенный наследства обманом и убийством; и Оуг Оффа, огромный, могучего сложения боец, Оффасекироносец — Фезий и Оффа, друзья, зарабатывающие на жизнь сражениями на праздничных турнирах и никому донине не показавшие спины. Теперь им предстояло участие в брачном турнире знаменитого палана Родро из Парнассона. На протяжении недели увеселений они должны как следует посражаться, чтобы заполучить свою долю золота, ибо, как с тревогой сознавал Фезий, если не считать грошовых аттракционов Трех Вольных Городов Тарантании, год клонился к зиме без дальнейших праздничных дат. Ветер, нашептывая что-то в уши, проносился мимо, между тем, как крылья грифонов с кажущейся ленцой поднимались и опускались, поднимались и опускались. Луна поднималась кругом оранжевого света — вычищенная до блеска медная сковородка на фоне ночи. Ночные звуки невнятно доносились со спящей земли.

В народе перешептывались, будто женитьба Реда Родро не обошлась без колдовства. Вверх и вниз по течению великой реки повторяли, что никакой великий король с Отдаленного Востока, чьи тысячи тысяч ванок в пыль вытапывают бесконечные степи, не стал бы выдавать свою дочь за простого палана, владеющего одним замком и сомнительными правами на пятьдесят миль реки. В чем бы ни заключалась истина, Фезий, не терпевший дворянства и рыцарства со всей веселой страстью кровавого прошлого, вполне мог заработать на официальной церемонии. К колдовству в целом он питал искреннее презрение воина. Металл и кожа, меч и секира, гриф или ванка под седло — вот чем мужчина может овладеть и подчинить их себе. Однако слухи о сестре принцессы Нофрет просачивались из мира, в который Фезий никогда не сможет войти. Ну так и пусть этот глупец Родро связывает себя браком с семьей ведьм, как задумал.

Фезий слышал про сестру принцессы Нофрет с ее зеленым, точно яблоко, платьем и с ее странным голосом, и сознавал, что за слухами этими маячит нечто совершенно экзотическое. Но он знал, что простой оружейник, приземленный вояка едва ли не больше, чем кто-либо далек от чародейской принцессы. Уродливое лицо Фезия расколола циническая ухмылка, превратившая внезапно его черты в подобие дьявольской маски. Он и сам был из благородных, по крайней мере — благородным по рождению, и после смерти отца автоматически приобрел бы звания и титулы великих и отдаленных предков, если б не помешали война, разруха, уничтожение и смерть. Теперь, вместо того, чтобы быть благородным Фезием, гавиланом Фезанойса, паланом Внешних и Внутренних Островов, а равно и Вектиса, Владыкой-Хранителем Гильдии Флетчеров, возлюбленным Амрой и Великими Духами, он был просто бывшим оружейником с бочкообразным телом и кривыми ногами, бродячим воякой и участником турниров — по крайней мере, до поры до времени. И уж во всяком случае, ему никогда не обзавестись такой изящной фигурой, какую должен иметь любой гавилан. Они ведь стоят по положению сразу же после Принцев Крови, а те — сразу за самим королем, и паланы по сравнению с ними мелкая сошка.

Оффа проревел, перекрывая шум ночного ветра:

— Что-то движется там, внизу.

Фезий проследил взглядом направление вытянутой руки гиганта.

Поначалу он ничего не мог различить среди теней при оранжево-красном свете, но потом приметил искорку отблеска на стали и различил лошадей и всадников, сбившихся в темную массу на берегу реки.

— Просто запоздавшие путники вроде нас с тобой, — крикнул он в ответ Оффе.

Кто бы ни были эти люди, они должны были увидеть и услышать двух грифов задолго до того, как летевшие на грифах всадники приметили их лошадей. Фезий разглядывал их еще мгновение, лениво размышляя, отчего это они вздумали направляться по тропе, ведущей мимо Башни Грифов, в такой поздний час. Наклонившись вперед, вдоль покрытой перьями шеи Восхода, Фезий ласково погладил его, нашептывая в скрытое перьями ухо ласковые слова ободрения.

Синее сверкание взорвалось множеством искр. Свет запульсировал в глазах Фезия. Он

издал короткое восклицание и выпрямился, полуослепший, в седле.

Когда Фезий снова смог различать смутные силуэты, он увидел перед собой грифа Оффы. Достопочтенный Принц Наконечник Копья по спирали спускался к земле. Его крылья были напряженно, неподвижно раскинуты и угол скольжения с каждым футом спуска становился все круче.

Вокруг Оффы и его грифа сплошь пылали яркие голубые искры, потрескивая, словно пляшущие языки пламени. По команде Фезия Восход тоже пошел вниз. Мешанина невероятных впечатлений и идей дождем обрушилась на Фезия. Все старые байки про Башню Грифов разом всплыли в его памяти. Что это за странная сила, способная окружить человека и его грифа синими искрами и стащить его с неба?

Земля мчалась навстречу — темная масса болот с несколькими редкими кустами и длинными полосами камыша и осоки, гнущимися под ночным ветром. Казалось, гриф Оффы парализован. Крылья его были вытянуты, словно в них попала заноза.

— Оффа! — окликнул Фезий. Страх и паника в его душе начинали выходить из-под контроля. Оффа мог разбиться со всего маха о почву, словно бронированный рыцарь, сбитый на полном скаку соперником, только на этот раз не знающим себе равных победителем оказалась бы сама земля. — Оффа! — прокричал он снова. — Поднимайся!

Но Оффа сидел молча и неподвижно — массивный холм из костей и плоти, застывший на спине грифа.

— Поднимайся, парень! Оффа, старый фигляр! ПОДНИМАЙСЯ!

Но огромный человек верхом на огромном грифе мчался по наклонной к земле, окутанный искрами синего огня, словно неким плащом безумия.

Фезий уперся коленями в бока Достопочтенного Владыки Восхода и погнал его вниз — и язык синего пламени взметнулся снизу из темноты, как мерцающий разрушительный меч, слегка задев кончик крыла грифа.

Фезий инстинктивно втянул голову в плечи. Мерное взмахивание крыльев Восхода нарушилось, ритм сбился, огромного скакуна завалило набок и Фезий повис на ремнях сбруи. Отчаянно вцепился он в кожаные поводья, привязанные к клыкам грифа, со всей своей недюжинной силой выворачивая длиннозубую голову вверх.

Достопочтенный Владыка Восхода продолжал снижаться по спирали. Одно из его крыльев неподвижно застыло, другое же взмахивало все медленней по мере того, как чувство равновесия заставляло грифа реагировать на только что происшедшее невозможное событие. Фезий прижался к спине Восхода и выругался.

У него на глазах Оффа и Наконечник Копья ударились оземь в мельтешении крыльев, когтей и металла. Синие искры исчезли незадолго до момента удара, а когда сам Фезий опустился ниже верхушек кустов, растущих неровной линией между рекой и башней, синие искры пропали и с крыла Восхода. Затем его тряхнуло, ударило, снесло с грифа, и Фезий обнаружил, что сидит на земле с набитым грязью ртом.

Оффа резко сказал:

— Что случилось, во имя Амры? Какого черта мы сюда спустились? Фезий сплюнул.

— Колдуны и ведьмы! — заявил Оффа, снова пытаясь сдвинуть своего грифа. Огромный самец лежал, наполовину придавив его ноги. Вероятно, ни одна самка грифа не смогла бы как следует нести Оуга Оффу Большого. Фезий подошел к нему и помог гиганту освободиться.

— Никаких ведьм, — зло сказал Фезий. — Тебя обволокло синими искрами. Не знаю, что тут к чему, но это дело рук тех всадников.

Он сердито посмотрел на тропу, черно-оранжевую в лунном свете.

— Мы просто летим себе, в чужие дела не суемся, а они вдруг нас спешивают? — грудь Оффы вздулась под кожаным покровом. Как и Фезий, он был одет в кожаное снаряжение, а пластинчатый доспех в промасленных обертках привязывал к брюху своего грифа. — Хотел бы я как следует стукнуть их лбами!

Тут Фезием овладел какой-то игривый чертенок, проказливый дьявол, так часто

заставлявший его пренебрегать врожденной осторожностью. Он встряхнулся всем своим бочкообразным телом и вновь пришел в хорошее настроение.

— Мы подождем их в Башне Грифов, — заявил он. — Я хочу узнать, что здесь творится. — Он важно кивнул огромному Оугу Оффе, который заулыбался, блестя зубами при лунном свете. — Доставай секиру, Оффа. Никто, сшибив меня с моего грифа, не уйдет безнаказанно.

Вскоре они уютно устроили своих ездовых животных на ложе из камышей близ речного берега.

— Крылья сковывать не будем, — сказал Фезий Оффе. Позолоченные цепочки для крыльев остались свернутыми, и оба воина похлопыванием успокоили грифов, приведя их в блаженное умиротворение. — Так близко от Башни Грифов это было бы нечестно, да и глупо. К тому же может случиться, что они нам спешно понадобятся.

— Уж это точно, — буркнул Оффа, разворачивая свою секиру и не обращая ни малейшего внимания на щит.

— Ты что, Оффа, щит притащил ради лишней тяжести?

— Сам все знаю, — проворчал Оуг Оффа.

Это был их давнишний спор — спор поклонников меча и секиры о боевой ценности щита.

Прокричала сова — долгое протяжное уханье раздалось из темноты.

— Пошли, Оффа!

— Ты слышал?

— Ты что, совиного уханья испугался?

— Это не...

— Ну, пусть так, тогда это был дикий гриф. А теперь идем.

— Дикий гриф... — Оффа приподнял секиру, всей позой красноречиво показывая, о чем он думает. В странном освещении, состоящем из темноты, пронизанной сбивающими с толку потоками оранжевого лунного света, двое людей, неся в левых руках щиты, — Фезий с обнаженным мечом, а Оффа — с секирой наизготовку, — осторожно двинулись по сырой тропе между буйными зарослями кустов к башне. Ноги их, отрываясь от земли, издавали негромкое чавканье. Все лужи казались из-за отражающейся луны оранжевыми. Воздух в вышине заполнился шелестом грифовых крыльев и оба, полуприсев, запрокинули головы, глядя, как стая диких грифов идет на посадку возле башни. Короли здешних мест, они закончили на сегодня свою охоту. Один за другим, словно бусины с низки, грифы покидали строй и растворялись в темном скоплении шкур на вершине башни.

— Если эти грифы нас заметят... — с расстановкой тревожно сказал Оффа.

— Не заметят, если заткнешь свою пасть, фигляр ты этакий! — Оффа гордился фамильярностью Фезия, он ценил его выпады, как ребенок ценит кусачий лук.

Дикий гриф способен выпустить из человека кишки, вышибить мозги и разорвать на части так быстро, что тот и опомниться не успеет, как уже перейдет за Серебряные Горы. Бряцание металла о металл послало им первое предупреждение.

Мгновение спустя звук конских копыт, чмокающих по грязи, известил о приближении всадников, ибо кони, не в пример ванкам, полностью игнорировали грифов, как невозможные в природе объекты, и не боялись их. Длинношее шестипалые ванки, с другой стороны, грифов почти совсем не выносили. Кони всегда казались в Венудайне какими-то неуместными, как те странные блестящие изделия, привозимые изредка караванами из-за края света или на кораблях из неведомых морей. Вслед за шумом от лошадей и сбруи, послышалось негромкое бормотание человеческих голосов.

Фезий положил руку на запястье Оффы и оба они отступили в оранжевую полутьму. Позади лежали мирные воды реки, блестящие под луной, покрытые слабой рябью, а вокруг шла неспешная и неведомая ночная жизнь.

Кони приближались. Голоса людей становились громче. Кто бы они ни были, эти люди ощущали уверенность в своих силах. С высоты донесся пронзительный вибрирующий крик

грифа. Голос, твердый и ясный, как алмаз, произнес:

— Довольно шуметь. Нам ни к чему, чтобы дикие грифы насторожили их.

Оффа вздрогнул и Фезий схватил его за руку.

— Знаю, знаю, — тихо прошептал он. — Это палан Родро — голос Реда Родро я узнаю где угодно.

Оффа наклонился, так что его огромная голова оказалась на одном уровне с головой Фезия.

— Что ему здесь нужно?

— Поди спроси у него, если тебя так снедает любопытство.

— Очень смешно.

Они следили из темноты за приближением маленькой кавалькады. Фезию не казалось неподобающим рассматривать палана, в праздновании брака которого он собирался по долгу профессии участвовать, как потенциального врага. Этот факт просто подкреплял его ненависть к благородному сословию. Он будет в этой истории сражаться только за себя и за Оффу — так ему в это время казалось.

К тому же ему очень хотелось узнать, что это за дьявольское синее искрящееся пламя.

Над рекой проплыла более темная тень и Фезий пристально всмотрелся, силясь уловить уплотнения мрака на фоне оранжевого савана отраженного в водах реки лунного света. Оффа рядом с ним ощутил напряжение товарища и всмотрелся тоже. В этот момент, бесшумно, точно какое-нибудь призрачное судно из старого мифа, по водам реки заскользила вдоль оранжевой лунной дорожки длинная низко сидящая лодка. Черным силуэтом, как будто изваянным из холодного железа, на фоне сияющей, как горнило, речной воды, лодка скользила все дальше.

— Она движется к башне, — выдохнул Фезий.

— А Ред Родро ее поджидает!

— Картина начинает вырисовываться, — удовлетворенно заявил Фезий. — Призраки, упыри и прочие твари, ходящие в ночи! Вот так ерундовина! Мы на что-то наткнулись!

Глава 2

Поверхность луны начала вырисовываться под охристыми и красно-коричневыми струйками облаков. Скоро спутник поднимется еще выше в небо и сбросит с себя эту дымно-оранжевую завесу, как танцовщица Сиблис сбрасывает свои вуали, так что наконец станет виден весь его молочно-белый диск. Разделяя внимание между медленно приближающейся баркой и группой вооруженных людей, Фезий размышлял о полном событий прошлом, которое, должно быть, повидало немало трагедий в этом самом месте. Башня, должно быть, охраняла когда-то переправу через реку — вероятно, брод, уничтоженный ныне сдвигом речного ложа, а может быть, и мост, давным-давно обрушившийся и забытый. Камни нижних рядов, хоть и сильно заросли водорослями и зелеными растениями, все-таки сохранили местами намек на свой естественный мерцающе-розоватый оттенок. Фезий знал, не чувствуя при этой мысли особого благоговения, что эти камни наверняка были уложены не менее трех тысяч лет назад, когда кварцевые каменоломни производили еще свои знаменитые глыбы поразительной твердости и расцветки. Ныне каменоломни давно исчерпались.

Верхние этажи башни, должно быть, надстраивали и разрушали, и снова надстраивали на все том же, прежнем и неизменном основании, глубоко укоренившемся в болоте. Серый камень надстройки указывал, что последнее перестраивание произошло что-то около семисот лет назад.

Стоя в чавкающей грязи и страшась издать лишний шум, чтобы не привлечь внимание Реда Родро и его рыцарей, Фезий бросил взгляд на расседающуюся громаду, без малейшего интереса к ее архитектуре, зато живо и ярко представляя себе предстоящую реакцию обитателей ее чердачных областей.

— Почему они остановились? — проворчал, беспокойно переминаясь, Оффа.

— Грифы беспокоятся, — объяснил Фезий.

Там, наверху, дикие грифы устроили свои гнезда в каменных зубцах парапета и верхних башенках и, словно раздутые мешки, завернутые со всех сторон, гнезда несли шипящую, свистящую, фырчащую, разевающую рты толпу грифов и их молоди. Зубастые клювы, перистые мембраны крыльев, непрерывно шуршащие, между тем, как их владельцы подыскивали себе насест поудобней, хлещущие лопатообразные хвосты, стискивающиеся когти, рвущие в клочья солому и покрытия гнезд — огромные звери медленно успокаивались, затихая. Даже матерый крагор так просто не станет атаковать самца грифа.

— Как бы тебе понравилось полетать на одном из таких? — прошептал Фезий. Оффа пожал плечами.

— Меня всегда поражает, как их вообще смогли в самом начале приручить и превратить в ездовых тварей. Клянусь погибелью, тот, кто впервые это сделал, был настоящий мужчина! Барка пристала к берегу — весла ее тихо плеснули, темно-коричневый корпус заскрипел о покосившийся каменный причал, на который с барки тотчас перескочил юноша. Одетый с головы до пят в темно-синее, с мечом на перевязи, он выглядел лет на двадцать и имел атлетическое сложение. Следом за ним на берег сошли две женщины, закутанные в плащи, и последним спустился, оттолкнув затем барку от берега, массивный мужчина в длинном плаще и шлеме. Алебарда, которой он толкнул лодку, была не церемониальным жезлом, а отточенным боевым оружием.

Новоприбывшие составляли странную компанию. Сбившись поплотнее, чтобы поддерживать и защищать друг друга, они поспешили к башне, кутаясь в плащи.

Молчание Реда Родро и его людей, от которого мороз продирает по коже, было красноречивей, чем раньше — их голоса. Группа людей с баржи направилась прямо к башне, и должна была, таким образом, пройти напрямик мимо Фезия и Оффы. Двое товарищей оказались между паланом Родро с одной стороны и неизвестными — с другой. Оранжевое сияние неба ощутимо поблекло, и вместе с ним поблекли его отражения в мириадах болотных луж. Оффа передвинул щит на плечо и взмахнул секирой — его суровая фигура выражала чистую, абсолютную угрозу.

— Не начинай драку, Оффа, разве что уж совсем не будет другого выхода, — чуть слышно предупредил Фезий.

— Так и будет.

— Мы еще ничего не знаем. Нужно подождать и посмотреть.

— Ты сказал, что там, в воздухе, что-то было. Я хочу знать, чего ради меня сволокли с неба в эту чертову дыру.

— Ты же знаешь репутацию Реда Родро. Он злой человек.

Если мы сделаем неправильный ход, то можем кончить с головами, надетыми на пики у него над воротами.

— Клянусь Маком Черным! Мне известно, какие истории рассказывают про Реда Родро Отважного. Оба товарища умолкли и отступили поглубже в тень от кустов, когда группа новоприбывших проходила мимо. Под ногой Оффы чавкнула грязь.

— Что это было, Харо? — благородным голосом спросила более высокая из двух женщин.

Массивный человек с алебардой пробормотал в ответ:

— Я ничего не слышал, госпожа.

— Тогда води дальше, Джереми.

Юноша в синем со своим хрупким мечом продолжил путь.

— Сейчас мы не должны допустить никакой ошибки, — при всем благородстве интонаций женщины, названной госпожой, в ее голосе звучали страх, отчаяние, загнанность жертвы. Вторая, более миниатюрная женщина тотчас взяла ее за руку.

— Стоит нам только оказаться в башне, как я найду это — я уверена, что там оно есть. Держись, сестра моя, и мужайся, — ее голосок хрустально звенел чистой и твердой

решимостью.

— Нам наверняка все удастся!

Возвышенные человеческие амбиции всегда казались Фезию мелочными, так как для него самого с того дня, как были убиты его родители, основным побудительным мотивом служило простейшее желание выжить. Любые желания сверх того отдавали претенциозностью и паранойей, пригодными разве что безумному королю из драмы.

Истинный смысл настоящего момента обнажился, наконец, со всей несомненностью в громком стуке копыт и звоне оружия, с которыми люди Ред Родро ударили вниз по тропе. Обе женщины разразились испуганными криками. Молодой Джереми крепко выругался и обнажил меч. Кончик алебарды Харо опустился и, движением быстрым, словно взмах рыбьего хвоста, отделил голову переднего рыцаря от туловища.

В странной смеси оранжевого и серебряного света Фезий ясно видел, что Родро приотстал и подгоняет своих людей обнаженным мечом. Его доспехи выдавали, кто он такой, несмотря на опущенное забрало, скрывающее свинячью физиономию.

— Принцессу взять живой! — крикнул он. — Принцесса Нофрет моя! Что до остальных — пусть они послужат забавой для ваших мечей.

Джереми уже ползал по земле на четвереньках, потому что меч был выбит из его руки одним пренебрежительным взмахом вражеского клинка. Он откатился в сторону, уклоняясь от второго удара, подхватил свое оружие и всадил его снизу вверх под полудоспех, защищавший тело его противника. Рыцарь закричал.

— Клянусь Маком Черным! — Оффа подтолкнул Фезия. — Они славно дерутся, этот старикан с мальчишкой! Давай...

— Керрупитти, парень! — Фезию тоже хотелось ввязаться в драку, но его удерживала осторожность — привычка, развитая в течение всей жизни. — Это же палан Родро — Ред Родро Отважный!

— Ну и что?

— Так ведь старик с мальчишкой проиграют, и мы тоже, и что нас тогда ожидает? Ты же знаешь, что делает Ред Родро с пленниками.

— Когда-нибудь то же самое ждет и его.

— Но вовсе необязательно — сегодня. Я не ожидал ничего подобного, когда мы ввязались...

— Моя секира жаждет крови!

Фезий не опасался, что Оффа, обезумев, слепо ринется в битву. Они оба были профессионалами и привыкли действовать иначе. Но невозможно было оспорить правомерность чувств Оффы. И Фезий вынужден был, сердито браня собственную ограниченность, мысленно признать, что великан прав. Девушка, на которую Родро указал, как на принцессу Нофрет, бежала к башне. Руки она вытянула перед собой, плащ уронила, так что ее фигура, высокая и горделивая, быстро и плавно движущаяся, была хорошо видна в призрачном лунном освещении.

— Хватайте ее, увальни! — взревел Ред Родро.

— Измена! — вскричала принцесса, как бы обращаясь к некому обитающему в башне духу. — Нас предали. О Амра, помоги нам теперь!

Ее сестра, девушка, которая могла быть только легендарной чародейкой, стояла на том же месте, где находилась в момент атаки людей Родро. Ее темный плащ упал, открыв светло-зеленое платье цвета незрелого яблока — странный, дикий цвет в этом призрачном освещении. К ней галопом мчался рыцарь с опущенным забралом, уже пригнувшийся, чтобы поднять ее на копьё, закрепленное в упоре и лежащее на сгибе локтя. Девушка стояла спокойно, лишь подняла руку и вытянула ее в направлении атакующего всадника. Затем, мелькнув зеленью платья, отошла в сторону, предоставив рыцарю, со всей очевидностью мертвому, упасть с коня, продолжавшего слепо нестись дальше.

Оффа издал горлом булькающий звук.

— Что за?.. — произнес Фезий.

— Она чародейка — точно!

— Я не видел никаких синих искр, но этот рыцарь теперь — пожива стервятников.

Принцесса уже почти добежала до башни. Она бросила взгляд через плечо и Фезий отчетливо увидел ее лицо с огромными глазами, с раскрытым задыхающимся ртом, услышал ее свистящее дыхание, каждый вдох — победа воли над сопротивляющимся телом.

Двое рыцарей гнались за ней, подальше объехав ведьму, и уже нагибались с коней, настигая принцессу. Фезий принял решение. Как профессионал, он был им крайне недоволен, но как человеку, иного ему не оставалось. Джереми лежал и не шевелился. Харо гнался изо всех сил за одним из рыцарей, собирающихся схватить принцессу. Тот поднял щит, отразив им алебарду. Харо неуклюже попытался изменить направление удара, но меч рыцаря ужалил его в бок. Харо тяжело выдохнул воздух, но устоял. Меч вновь взлетел вверх.

— Ладно, Оффа, — решил наконец Фезий. — Я больше не могу. Давай!

— И так уж мы долго медлили! — И Оффа ринулся в схватку, не издав ни звука, кроме громкого плеска разбрызгиваемых его ногами лужиц.

Женский визг, звук кровавого харканья, звон оружия, хриплый сердитый рев Рода слились в единую какофонию, на фоне которой Фезий бесшумно выскочил из-за башни и вонзил острие меча в рыцаря, схватившего принцессу. Тот повернул голову, увидел Фезия, увидел меч у себя в боку, очень вежливо сказал «О» — и умер в тот момент, когда Фезий выдергивал оружие.

— В башню, принцесса — и сидите тихо, как мышь! — Фезий подтолкнул ее в плечо.

Бросив на него один-единственный надменный взгляд, принцесса Нофрет подчинилась.

— А теперь, — сказал Фезий Оффе, расправлявшемуся с другими рыцарями так, словно те были сделаны из масла, — пусть-ка Родро с остатком своих людей пробьется мимо нас, чтобы заполучить девушку.

Джереми лежал там же, где упал. Харо шатался, словно сосна в бурю. Затем сделал неверный шаг к башне, будто человек, опившийся молодого вина. Оффа подхватил его опустив на землю. Харо так и не выпустил свою алебарду.

— А с ней как?

Фезий проследил взгляд Оффы. Ему, собственно, не хотелось задумываться о девушке в платье яблочного цвета, полускрытом сейчас темным плащом.

— По-моему, — осторожно заметил он, — она способна сама о себе позаботиться. — Поколебавшись, он прибавил:

— Однако нам стоит позвать ее сюда. Родро наверняка где-то недалеко. Голос палана, ревающего и ругающегося на чем свет стоит, доносился до них из ночной тьмы.

Принцесса, словно призрак, появилась вдруг сбоку от Фезия.

— Лаи! — позвала она. — Быстрее, сестричка, сюда, к нам.

Девушка-ведьма, не торопясь, направилась к ним, как будто прогуливалась по солнечной роще, полной радостного пения птиц. Фезий ощутил сухость во рту. Ладони его взмокли.

— Боюсь, мы обречены, — произнесла Лаи своим хрустальным голосом, — у меня не осталось больше зарядов. Последнюю фразу Фезий не понял.

— Ты не сможешь теперь отослать меня, Лаи? Ситуация слишком трудная?

Лаи покачала головой. Фезий все еще не мог толком разобраться, как она выглядит. Лицо чародейки скрывал капюшон плаща, и она по-прежнему оставалась совершенно загадочной.

— Я ведь не знаю точного места — а пока этот идиот Родро орет и его люди все время лезут, мне его не найти, — голос ее, хотя и звонкий, звучал в то же время очень устало.

— Тогда нам и вправду конец.

Фезий не мог не восхититься этой девушкой, этой загадочной принцессой из сказочных восточных краев: явившись сюда ради каких-то своих неведомых целей, она была атакована человеком, за которого собиралась замуж, и спасена другими людьми, появившимися для нее словно из-под земли. Тем не менее, она продолжала строить планы и думала только о своих

дальнейших действиях. Это воистину доказывало, что она самое малое — принцесса.

И что же должна была сделать девушка-ведьма Лаи?

Фезия ее присутствие очень утомляло.

Начать с того, что она была всего на дюйм ниже, чем он, а это делало девушку чрезвычайно опасной. Стук конских копыт и звон металла донеслись до них из темноты, сгущавшейся за башней. Они забились в одну из комнат этой башни, пыльную, с разрушающимися стенами, всю в паутине и летучих мышах, напоминающих о других, куда более могучих крылатых созданиях на вершине башни, и ждали, какую участь обрушит на них Ред Родро в следующий миг. Лаи принялась медленно водить головой из стороны в сторону. Фезий следил за ней. Она напомнила ему пса, нюхающего воздух. Лицо ее по-прежнему оставалось скрыто тенью капюшона и Фезию пришла в голову тревожная мысль, что ее просторный плащ выглядит, словно покрывало на священном алтаре, скрывающее его от оскверняющих глаз неверующих. Стоящая Лаи медленно поворачивалась, горизонтально вытянув руки. Фезий решил, что она погрузилась в транс. Грубый топот воинов приближался. Оффа поднял окровавленную секиру. Периодически грубый топот сменялся мокрым плеском, когда воины шлепали по лужам. Размышление о том, почему он оказался именно там, где оказался, было для Фезия совсем новым образом мышления. Когда-то, на крохотный момент времени, он был благородным Фезием из Фезанойса. Теперь он был просто Фезием Безземельным — но с тех самых пор он всегда знал, почему предпочел то, а не это направление. Сейчас — нет.

Харо попытался подняться и вновь осел с отчаянным стоном. Фезий прислушался, призвав на помощь весь свой профессиональный опыт.

— Еще люди, — хрипло прошептал он. — По крайней мере, шесть, может быть, восемь.

— Я бы сказал, восемь, — кивнул Оффа. Его секира отблескивала в лунном свете красным, черным и серебряным.

— Значит, мы проиграли, — прошептала принцесса. Никакой жалости к себе не прозвучало в ее голосе, на малейшей утраты силы духа. — Я сожалею о тебе, дорогая сестра.

— Я думаю, — сказал Фезий очень осторожно и деликатно, — я думаю, что мы с Оффой сможем справиться с восемью противниками. Если только они не слишком хитрые. Если они дадут нам хоть толику шанса. И если Амра укрепит наши руки.

— Амра укрепит, — ответила принцесса, слегка повысив голос. — Ему ведомо, как я страдала, он знает, какому бесчестью меня подвергли. Лаи...

— Да, сестра моя?

— Лаи, ты нашла это?

— Нет, — ясный голос Лаи прозвучал вразрез со всем окружающим, с темнотой и пылью мрачного убежища в распадающейся башне. — Но оно близко — так близко... Если бы мне помогли, я могла бы проникнуть дальше, более глубоко заглянуть в неизмеримую бездну, ибо МЕСТО должно быть близко, оно должно быть...

— Они идут, — проворчал Оффа, поднимая секиру.

Фезий переместил щит вверх и вперед. Невысокий рост давал ему огромное преимущество при условии, что он не забывал все время поднимать щит. Меч приятно охлаждал руку. В недавнем прошлом Фезий не часто вспоминал о своем клинке, сражаясь по большей части особыми турнирными разновидностями оружия, но сейчас он мысленно возблагодарил Мастера-Оружейника Гирона, дальновидно снабдившего его мечом, откованным чуть ли не легендарным Мастером-Кузнецом Эдвином, истинным клинком-Миротворцем.

Тихое чавканье грязи под ногами людей приближалось. Все инстинкты говорили Фезию, что на сей раз палан Родро намерен взяться за них всерьез, на сей раз он хочет покончить с ними и забрать принцессу.

В уши ему назойливо лезло тяжелое дыхание Лаи. Девушка, лица которой он так до сих пор целиком и не видел, дышала так, будто выполняла тяжелую работу, а принцесса Нофрет

обнимала ее, стараясь облегчить трудные свистящие вздохи. Они отошли вдвоем, чтобы осесть бесформенной грудой в дальнем углу комнаты. Голова Лаи покоилась на груди ее сестры.

— Иди сюда, Фезий, — скрипуче произнес Оффа. — Давай-ка построимся по-нашему, пирамидой.

Не говоря ни слова, Фезий двинулся вперед и встал рядом с Оффой, подняв щит и наклонив вперед меч — тем самым он оказывался полностью прикрыт щитом Оффы и его огромной секирой. Никто не мог бы пробить защиту Оффы, так как ему помешал бы Фезий, и никто не мог зарубить Фезия сверху, так как там был Оффа.

Из темноты возник пляшущий огонь факела. Белый овал отбрасываемого им света падал на покрытые лишайником стены, на чернильно-черные лужи, полностью поглощая угасающее оранжево-серебристое сияние луны и грубо прорезая ночь своим, белейшим из белых.

Голос:

— Вот они!

Другой голос, алмазно-твердый:

— Убейте их и захватите принцессу!

Масса тел, прикрытых доспехами и щитами, целеустремленно ринулась вперед ошетилившейся копьями фалангой. Люди Родро всей мощью обрушились на Фезия и Оффу в дверях башни. За мгновение до того, как оружие с лязгом ударилось об оружие, Фезий услышал тонкий вопль Лаи, становящийся все выше, до грани слышимости, услышал, как принцесса Нифрет вскрикивает в тревоге и страхе. Лаи визжала:

— Мне нужна помощь! Помощь! И помощь близко, так близко — странная неземная помощь... Дайте мне силу!

Затем секира Оффы расколола ближайший щит, глубоко вонзившись в плечо. Разлетелись во все стороны осколки разбитого оплечья. Фезий ударил снизу вверх, целясь в слабозащищенный пах противника. Он ощутил удар по своему щиту и отбил его. Меч его скользнул по телу противника, затем уперся. Фезий сильно нажал на него, чувствуя, как острие пробивает кольчугу на своем пути и как клинок входит в тело. Секира Оффы дважды опустилась и рука, сжимающая булаву, грянулась о землю, а шлем был смят вместе с головой, точно перезрелый апельсин. Доспехи, которые великан разил секирой, не в состоянии были выдержать мощи его ударов. И как дрался Оффа! Не так, как он дрался на турнирах, с холодной отрешенностью профессионала, но с дикой темной яростью и бесстрашием своих предков-варваров; лицо его пылало, ум быстро и уверенно принимал решения, все рефлексы сливались в единую песнь ловкости и силы — Оффа дрался. Оффа дрался! Ярочно-синее пламя разлилось вдруг по его кожаной куртке.

Тело Оффы исторгало синие искры.

Фезий упал на спину, отброшенный рухнувшим телом, в смотровую щель забрала которого он только что всадил меч, и неуклюже изогнулся под собственным щитом. Он слышал вопль девушки-ведьмы Лаи.

Оффа стоял, точно статуя, гигантские конечности которой обвивало как бы пылающими лозами синее пламя. Падение развернуло Фезия. Когда Лаи снова закричала, он смотрел назад, в комнату. Он знал, что люди Родро протискиваются мимо Оффы, размахивая дымящимся оружием, в комнату, чтобы забрать принцессу и убить остальных, завершив свою задачу. Нога, обутая в латный сапог, опустилась на него, когда рыцарь перешагивал его простертое тело. Лаи полупривстала из напрягшихся рук принцессы. Более в комнате не было ни единого живого человека, кроме Фезия и двух рыцарей, заносящих мечи и готовых зарубить Лаи. Раздался громкий хлопок, точно удар по барабану.

Посреди комнаты появился человек.

Только что его не было, и вот в следующий миг он уже стоял, держа в руке толстую палку и оглядываясь по сторонам с побелевшим лицом. Он произнес что-то, звучащее наподобие «плин».

Еще мгновение спустя комната содрогнулась от страшного грохота и адской вспышки уничтожающего пламени.

Глава 3

Распростертый под щитом навзничь, Фезий на секунду оказался ослеплен этим неожиданно и страшно полыхнувшим огнем. Когда зрение вернулось к нему, рыцарь, только что на него наступивший, лежал, разбросав руки, а другой валялся поверх него — точно туши на бойне.

Фезий заморгал, глаза горели от жгучих слез. В голове его до сих пор звенело, как внутри колокола. Он поднял взгляд на человека, который появился — ПОЯВИЛСЯ! — в комнате. Откуда же он взялся? Из какого ада восстал, словно соткавшись из отвердевших миазмов?

Хриплый бычий рев, донесшийся от входа в комнату, заставил Фезия поспешно обернуться — как раз вовремя, чтобы успеть вскочить на свои короткие ножки и броситься, высоко подняв щит, на двоих рыцарей, протискивающихся мимо неподвижного Оффы.

Что бы здесь ни произошло, в этом можно будет разобраться попозже, после того, как люди палана Родро будут разгромлены. Бездна неподвижность Оффы означала конец им всем, но Фезий никогда не сдавался, пока оставалась хоть какая-то надежда. Его меч грянул о щиты новых противников, а их оружие зазвенело о его собственный заслон. Ловкий и ускользающий в битве, Фезий использовал один из своих любимых приемов — он упал на одно колено, благодаря чему смог, с быстрой и убийственной точностью, ударить снизу, из-под щита ближайшего рыцаря. Воин издал горловой хрип и упал на спину. Стоя на колене и видя второго рыцаря, возвышающегося над ним с воздетым мечом и готового рубить, Фезий мог лишь последовать примеру покойника и откатиться в сторону, прикрывшись щитом.

Страшный шум послышался позади него — словно бронзовые двери храма захлопнулись перед ордой чужеземцев. Сверкающее рубиново-оранжевое пламя пронеслось по комнате, отразившись от каменных стен и красной вспышкой проникнув сквозь закрытые веки.

Рыцарь зашатался и упал на Фезия, который отбросил его тычком и перевернулся, открыв глаза, чтобы попытаться что-нибудь рассмотреть. Этот... человек? — тот, кто появился в комнате, держал свою толстую палку наперевес. Лаи что-то прокричала и человек расслабился.

Фезий не понимал, что говорит девушка-ведьма, пока та не перешла на речь Венудайна, сказав:

— Этот человек — тоже наш друг, как и вы сами. У него есть оружие, которое поможет нам разгромить этих тварей снаружи.

— Отлично, — выдохнул Фезий. — Пусть идет вперед.

Лаи заговорила и человек покачал головой. Фезий отчетливо видел страх, написанный на его лице. Затем человек одним движением разломил толстую палку пополам.

— Так вот твой ответ! — в бешенстве взревел Фезий. Было слышно, как новые рыцари ломятся в дверь. Он знал, что Оффа бессилен что-либо сделать. А этот несчастный слабак с оружием, изрыгающим гром и молнию, переламинает его надвое! Пришелец достал из кармана ярко-красный цилиндр и затолкал его в разлом палки. Цилиндр исчез. Затем резким движением плеча человек вновь соединил палку. Он направил ее на дверь и Фезий увидел, что оружие состоит из двух длинных металлических труб с фигурной деревянной ручкой на конце. Человек приложил этот конец к плечу.

— Оффа! — закричал Фезий, бросаясь вперед.

Он попытался оттолкнуть тело Оффы в сторону, но великана невозможно было сдвинуть в одиночку, даже обладая той силой, которая заключалась в бочкообразном торсе Фезия. Лаи прокричала что-то на иноземном языке и человек нехотя прошел вперед, встав

рядом с Фезием в дверном проеме. Думая, что он подошел только, чтобы помочь отодвинуть Оффу, Фезий снова напряг силы, но пришелец поднял свою палку-оружие и направил ее наружу, в темноту, а потом вдруг резко дернул пальцем.

Грохот, раздавшийся в такой близости, оглушил Фезия, но зато вспышка, когда он находился позади нее, не так ошеломляла. Синие искры исчезли с кожаных одежд Оффы и он, словно и не стоял в неподвижности долгие секунды, продолжил удар секиры, со свистом распоров блестящим лезвием пустой воздух.

— Клянусь Маком Черным! — Оффа разинул рот. — Куда он подевался?

Снова раздался громовой рев и мелькнул язык пламени, и на этот раз Фезий заметил, что пламя вылетает с одного из концов металлической трубки. Он отчетливо услышал, что один из рыцарей с криком упал.

— Нападайте на него, трусы!

— Это Родро, — заметил Фезий. С невесть откуда взявшейся уверенностью он вдруг почувствовал себя счастливым, уверенным и благополучным.

Он радостно улыбнулся молодому человеку, возникшему из... ну ладно, это можно будет выяснить позднее. Он отыщет в комнате люк — конечно отыщет, даже если придется искать всю ночь. Люди не могут появляться из ниоткуда.

— Что за адские бесчинства здесь творятся? — заорал Оффа.

Юноша оказался явно не в силах заставить себя улыбнуться в ответ. Он вновь нервно разломил свою палку надвое и убрал из нее красные цилиндрики, чтобы заменить их новыми, которые достал из карманов. Фезий впервые обратил внимание на одежду пришельца, которая поразила его своей курьезностью и непрактичностью. Он носил пальто, с воротником и рукавами, однако оно заканчивалось на его боках, не прикрывая и трех четвертей живота и открывая шерстяное одеяние с V-образным воротником из-под которого, в свою очередь, виднелся белый воротник рубашки. На нем также были порядком измазанные серые штаны из чего-то вроде фетра, а на ногах — тяжелые с виду коричневые ботинки с подметками толщиной в добрых полдюйма. Молодой пришелец вновь со щелчком соединил палку. Лицо его показалось Фезию совершенно непримечательным — он привык к грубым, рубленым лицам, выдающим людей, которых крепко кидало в жизни и которые сами в свою очередь творили жестокости. Лицо же этого юноши выглядело чистой страницей, готовой быть исписанной суровой рукой опыта.

— Ему предстоит узнать кое-что новое, — заметил Фезий и затем обратился к Оффе:

— Только не спрашивай меня, что здесь к чему! Но мы получили помощника — и помощника с могучим оружием. А ты — у тебя, старый фигляр, снова был приступ синих искр!

— Мне об этом ничего неизвестно, — фыркнул Оффа, заметно потрясенный.

Шорох позади заставил Фезия резко обернуться с мечом наизготовку.

— Это всего лишь я, — сказала Лаи. — Тебя зовут Фезий, верно? А ты — Оффа? Так вы называли друг друга. Я Лаи...

— Я тоже слышал твое имя, — сообщил Фезий.

— Чародейка! — воскликнул Оффа; но страха в его голосе не было.

— Происходит нечто жизненно важное, — продолжала Лаи. — Палан Родро Жестокий не должен получить в жены мою сестру Нофрет...

— Что до этого, — перебил ее Фезий, — я разделяю твое мнение.

Лаи улыбнулась, и Фезий увидел ее лицо — и тут же понял, мысленно ругаясь и проклиная себя, что он, благородный Фезий из Фезанойса, бывший оружейник, турнирный боец, теперь попался, пойман, обезоружен, что теперь он конченный человек. Ее лицо, усталое и измученное в рассеянном свете, озарилось вдруг мягкой неуверенной улыбкой. Она отодвинулась. Лицо Фезия открыло, должно быть, его мысли в большей степени, чем он намеревался. Он вынудил у себя улыбку, вернее, болезненную пародию на улыбку и сказал:

— Самое важное в настоящий момент — это уйти отсюда живыми.

На этот счет у Фезия были кое-какие соображения. Он осторожно выглянул из

дверного проема. В темноте, орошенной лунным светом, он смутно различил группки серебряных отблесков луны, в которых опознал поджидавших воинов.

— Если бы Харо не оттолкнул лодку...

— Он толкал ее против течения, — возразил Оффа, — хотя на этом участке Черной Реки течение не бог весть какое. Я думаю, что доплыть до барки можно.

— Я пошел, — Фезий принял на себя командование, даже не задумавшись об этом. — Лаи, этот человек, язык которого ты знаешь, должен защитить тебя и принцессу своим странным оружием. Боюсь, что для Харо и Джереми все кончено. Ты можешь положиться на Оффу — если только на него опять не найдут синие искры.

— Следи за своим языком! — оскорбленно проворчал Оффа.

— Я поплыву за лодкой. Когда я буду почти у самой пристани, вы все должны бежать туда — и от быстроты вашего бега будет зависеть ваша жизнь! Оффа...

— Я буду прикрывать отход, — заявил гигант с необычайным достоинством.

— Да будет так, — согласилась Лаи, бросив испытующий взгляд на Фезия.

Было слышно, как рыцари переговариваются между собой и как перекрывает их бормотание истерический голос Родро — просит, уличивает, угрожает. Неудивительно, что рыцари не рвутся атаковать: они потеряли десятерых, а то и больше, и похвастаться им при этом нечем. Они столкнулись с чародейкой и ее убивающей палочкой, а теперь вот появился еще один чужестранец с палкой побольше, которая способна вогнать рыцарю нагрудник до самого хребта. Жизнь сделалась вдруг для них очень сложной. Фезий хихикнул.

— Амра их сгнои! — произнес он — и побежал.

Щит он держал высоко, на самом плече, меч оставался в ножнах. Короткие ноги молотили по земле, словно лапы пьяного жука. Фезий мчался по освещенной луной тропинке к реке. Рыцари увидели его. Они бросили болтовню и атаковали. Их тяжелые, одетые в кольчужные штаны ноги тяжело бухали у него за спиной. Несколько более отдаленный резкий треск позади и послышавшиеся после него крики сказали Фезию, что пришелец избавил его от одного из преследователей. Лаи что-то сказала об отсутствии зарядов, когда ее палочка перестала работать. Фезий с циничной проницательностью профессионала гадал, долго ли еще сможет работать палка пришельца. Его ноги расплескивали лужицы, вязли в грязи, угрожали в любую минуту поскользнуться на дьявольски предательских камнях.

Задолго до того, как он достиг реки, Фезий уже тяжело дышал, разевая рот — не столько из-за усилий бега, сколько из-за конвульсивных прыжков, которые он все время совершал, ожидая в любой момент ощутить, как в него погружается острие стрелы. Оказавшись на берегу, он отшвырнул щит и, не останавливаясь, нырнул в воду головой вперед. Его пронзил холод, так что стоило голове показаться на поверхности, как он судорожно перевел дыхание и тотчас засучил руками и ногами, неуклюже, но уверенно поплыв к барке. Течение отнесло лодку от пристани и теперь она наполовину увязла в камышах ярдами пятьюдесятью ниже. Фезий сразу отбросил мысль добежать до нее по берегу, потому что почва была там скорее жидкой, чем твердой — губчатая зыбкая масса, выдающаяся в реку и пронизанная камышами, густой осокой и какой-то грибообразной порослью.

Когда Фезий нырнул вновь, ему помогало плыть течение реки.

Последние несколько гребков доставили его к самой барже и, судорожно вскинув руки, Фезий вскарабкался на борт. С него ручьями текла вода, его демоническое лицо сияло, оживленное напряженностью момента. Фезий подхватил шест, лежавший в гнездах вдоль планшира и принялся толкать барку вверх по течению, изгибаясь от напряжения всем телом. Медленно, неровно барка двигалась в сторону пристани.

Если преследуемые не побегут точно в нужный момент, рыцари могут отрезать их от лодки раньше, чем Фезий примет их на борт. Он повисал и раскачивался на конце шеста, словно разболтанная марионетка, но баржа подвигалась-таки сквозь темные воды.

Лаи организовала отступление. Группа вместе с пришельцем и его оружием, которое грохотало и посылало смерть на расстоянии, достигла пристани в тот же момент, когда

Фезий последним долгим усилием подогнал барку, заставив ее клонуть пристань носом. Лодка закачалась и задергалась под весом людей, запрыгивающих на борт. Вся операция была закончена в несколько секунд и Фезий сильным толчком отпихнул лодку на середину потока.

Рыцари — и Ред Родро среди них, хотя и не во главе — достигли пристани уже в тот момент, когда барка выплывала на глубокую воду.

Пришелец поднял свою палку, но принцесса Нофрет коснулась его плеча и улыбнулась ему в лицо, сказав одно только слово:

— Нет!

Лаи быстро заговорила на непонятном языке. Пришелец опустил оружие. Он засунул руку в карман и что-то сказал Лаи, которая задумчиво кивнула. Ее красивые большие глаза затуманились.

Не обращая внимания на эту интермедию, Фезий бросил шест и, усевшись рядом с Оффой, налег на весла. Барка была длинным судном в форме раковины, с возвышением и балдахином на корме, со многочисленной резьбой и полировкой — прогулочная лодка, чтобы плавать по спокойной воде в золотой летний полдень. Оффа и Фезий энергично работали веслами.

— Они скажут... по берегу... — прохрипел Фезий в такт гребкам. Вода сбегала зеленоватыми струйками с лопасти весла.

— Болото их остановит, когда минует мыс Мугу, — голос Лаи звучал, как обычно, с абсолютной уверенностью — и тут Фезий вспомнил ее мучительную мольбу о помощи в комнате башни. Кого бы ни умоляла она о помощи, эта помощь пришла. Пришелец со своей огненной палкой сидел рядом, как живое свидетельство этого.

Принцесса Нофрет после прибытия пришельца, казалось, полностью ушла в себя. Ее лицо выражало вначале крайнее недоверие, а затем смирение — горькое смирение. Фезий, налегая на весло, размышлял — почему бы это?

Лаи сообщила им, что пришельца зовут Шим.

— Его имя — Шим Гахнэтт.

— Что это за... имя такое... — пропыхтел Фезий.

— Я объясню тебе, Фезий, то, что смогу, попозже, когда получится, — произнесла Лаи нерешительно, удивив этим Фезия.

— Но сейчас — сейчас мы должны бежать от этих ужасных людей.

— Болото, конечно, остановит их. К тому времени, как они обогнут болото — если они вообще побеспокоятся это делать, это ведь означает долгую и трудную скачку по топкой местности — мы уже уйдем далеко вниз по течению. Они могут срезать путь по открытой местности и попытаться перехватить нас у следующей излучины — я не могу припомнить точные расстояния. Или же они могут спустить на воду лодку и преследовать нас вплавь. Но у нас будет значительное преимущество и мы, вероятно, сможем тогда скрыться на берегу. Так что... — Фезий умолк и, кивнув Оффе, перестал грести, оставив весло косо торчать в воздухе — сияющая серебряная лопасть в свете луны, обтекаемая капельками жидкого серебра. — Так что, — закончил он, передавая волнующий его вопрос на всеобщее обсуждение, — нам удалось уйти. Но куда нам направиться? Что нам делать дальше? Какие у нас планы?

Слово взяла принцесса Нофрет:

— Я никогда не выйду за этого... за эту тварь, называемую паланом Родро из Парнассона! Никогда!

— Стало быть, это означает, назад мы не поплывем, — пробормотал Оффа.

Лаи сказала:

— Мы можем поплыть дальше. У меня есть друзья там, где река впадает в неведомое море... как мне кажется... я не совсем уверена. Но про Парнассон мы должны забыть. Нам надо продвигаться к побережью и дельте...

Казалось, все добровольно на том и согласились, пока Фезий сухо не спросил:

— А как же Оффа и я?

— Вы отправитесь с нами, разумеется, — отвечала принцесса со свойственным ей царственным обаянием. Лаи, изредка проявлявшая обаяние куда менее броское, незримое, подняла взгляд и сказала:

— Моя сестра имеет в виду, благородный Фезий, что мы были бы рады, если бы вы присоединились к нам и предложили нам свою защиту, если будет на то воля Амры.

Прежде, чем Фезий успел что-нибудь ответить, Оффа заявил:

— Вот так-то оно куда честней сказано.

Фезий оборвал его.

— Но мы должны зарабатывать на жизнь — турнир по случаю бракосочетания вашей сестры с Редом Родро, может быть, все-таки состоится. Я знаю, как делаются такие вещи. Мы...

— Я... я не знаю... — начала принцесса.

Лаи резко отозвалась своим хрустальным голосом:

— Если это для вас важнее, чем наши жизни, тогда ступайте! Я тоже должна идти, но по другой причине: все мои заряды растрочены. Но если вы покинете нас теперь, мы никогда больше не увидимся!

Фезию, во всяком случае, не хотелось бы никогда больше не увидеться с Лаи.

— Мы попытаемся доставить вас на побережье, — сказал он наконец, потирая подбородок и ощупывая щетину. — После этого — не знаю.

— Этого будет достаточно, — заявила Лаи, а потом добавила специально для сестры:

— Есть еще одно место, о котором я слышала — Театр Варахатара.

Принцесса Нофрет понимающе кивнула.

Фезию пришли в голову кое-какие самостоятельные мысли на этот счет. Он подошел к поручню и свистнул в тонкий, пронзительный свисток, заставивший Достопочтенного Владыку Восхода, хлопая крыльями, перелететь к нему через реку. Оффа так же высвистел Достопочтенного Принца Наконечника Копья. Ни один из воинов не любил слишком надолго расставаться со своим скакуном, даже если он ездил всего лишь на шестилапой ванке с крошечной головой и неуклюжим телом. Фезий посмотрел на Лаи. Он вспомнил ее вопль о том, что какое-то место недостаточно близко, о том, что ей нужна помощь, о НЕЗЕМНОЙ помощи. Они с Оффой могут рискнуть своими жизнями, чтобы доставить этих людей к побережью — и пусть они будут потом оставлены, брошены, забыты. Она выглядела такой милой и застенчивой в текущем лунном свете. Фезий видел, как переливается под этим светом ее бледное платье, видел ее лицо, сразившее его с первого взгляда — он смотрел и знал, что он-то, по крайней мере, принял решение, от которого не откажется.

С высоко поднятой кормы с роковой силой прогремел вдруг голос Оффы:

— Они идут! Идут!

Фезий тотчас метнулся к нему. Он пробрался по узкой полоске палубы, оставленной вокруг кормового возвышения и, держась за резной завиток, всмотрелся назад, за корму. Позади над рекой мерцал огонек. По мере привыкания глаз под огоньком медленно обрисовался силуэт корабля, длинный и стремительный, словно смертоносная заноза, которой предстояло вонзиться под кожу Фезия и покончить с ним.

Глава 4

Фезию настоятельно требовались ответы на множество вопросов, однако, в этот момент, находясь в качающейся лодке, он знал, что должен сейчас думать только о способах избежать подкрадывающейся к ним угрозы. Ладья преследователей приближалась, пеня веслами воду. Фигура на ее носу ухмылялась — она сжимала в зубах берцовую кость.

Оффа пронзительно крикнул:

— Они легко нас нагонят!

Лаи страстно воскликнула:

— Они слишком быстро пустились в погоню! Теперь мы не успеем укрыться на берегу!

Фезий еще раз оглянулся на преследующую тень — длинную, невысоко поднимавшуюся над рекой, повернутую теперь носом к ним, так что корпус очертился во все длине. Единственный фонарь горел на корме, заливая воду вниз белым светом. Корма барки беглецов была обустроена для долгих любовных развлечений летними вечерами — древесина там была тонкой, формы изящными и непрочными. Фезий вскочил на комингс и стоял, глядя вперед и ловко балансируя на коротких ножках. Нос лодки легко разрезал волны. Оффа по малейшему знаку схватил свое весло со стороны штирборта. Он посмотрел на Фезия.

— Хо! Нажмем, Фезий! Мы должны вытянуть!

Фезий покачал головой.

— Бесплезно, мой друг-гигант. У них по меньшей мере дюжина гребцов. Мы должны подумать.

Пришелец, Шим Гахнетт, что-то сказал Лаи, которая движением головы откинула со лба свирепые рыжие волосы — ведьма, ну во всем ведьма! — и прокричала Фезию:

— Шим говорит, что он их потопит, если они попытаются сойтись бортами.

— У них есть лучники, — коротко отозвался Фезий.

Лаи быстро переговаривалась о чем-то с Гахнеттом. Принцесса Нюфрет опустила на свою горку шелковых подушек на кормовом возвышении у ног Фезия.

А грозный силуэт корабля-преследователя продолжал сокращать расстояние между ними.

Думай! — отчаянно приказал себе Фезий. Он чувствовал себя, словно крыса в ловушке — как он отлично знал, не слишком оригинальное сравнение, зато более чем адекватно отражавшее его положение. Добираться вплавь к берегу означало попросту напрашиваться на удар по голове веслом. Остаться и ждать абордажа — стало быть, получить на головы дождь стрел, а потом рукопашную, он и Оффа против множества — десяти, двадцати? — бойцов. Шим Гахнетт, может, и будет палить из своей шумелки, но вскоре стрела зароется ему в брюхо по перья.

Значит, остаются только переговоры.

Переговоры и... предательство!

Благородный Фезий из Фезанойса, лишенный своих владений гавилан, не любил ни короля, ни его людей, ни, в частности, палана Родро из Парнассона — тоже человека короля. Следовательно, он пойдет на предательство. Он спустился по полированной лесенке на палубу между гребными скамьями, чтобы рассказать Лаи, что делать.

Однако прежде, чем начать, он спросил:

— Лаи, что вам известно о синем огне? Странные синие искры, которые уже дважды покрывали Оффу и превращали его в статую?

Лаи жестом прервала его.

— Я знаю — синий огонь вполне подходящее название. Это такое устройство сликоттеров — как мое маленькое оружие.

— Сликоттеров?

Лаи мрачно засмеялась.

— Это всего лишь жаргонное словечко — настоящее название почти произносимо. Сликоттеры — подходящее название для этих склизких дьяволов. Синий огонь — это парализующее устройство...

— Оно вызывает столбняк? — переспросил Фезий.

— Нечто вроде. Наука в Венудайне грубая и отсталая. Ваш народ живет только оружием, мечами и доспехами, грифами и ванками. Вы ничего не знаете о более широком мире и о возможностях науки...

Фезий, конечно, слышал это слово. Оно означало, помимо всего прочего, расчеты, проводимые саперами, когда те подкапываются под крепость — прокладывая свои окопы и

траншеи, они пользуются наукой, чтобы правильно подбирать все углы, иначе обороняющиеся смогут застрелить их прямо в окопах через заградительные щиты.

— Но наука, как нечто всеобщее, Лаи? — Фезий нахмурился. — Я не понимаю.

— Я тебе когда-нибудь объясню, — ее фиолетовые глаза излучали в его сторону нежный приказ, — если мы переживем эту ночь.

— Переживем, — Фезию хотелось выяснить еще кое-что. — Могут ли синий научный огонь использовать против нас с этой барки?

Оффа шумно втянул в себя воздух.

— Если на борту есть проектор, ну, то, что им стреляет, то да.

На темной ленте реки с серебряными отпечатками луны на каждой крошечной волне, среди поднимающихся мускусных ночных запахов и отдаленного рева какого-то ночного животного, нарушающего тишину, Фезий и Лаи смотрели в глаза друг другу и своему будущему, и оба они, как с ласкающей душу непочтительностью подумал Фезий, признавали неизбежность того, что должно будет последовать.

— Если у них есть про... машина, стреляющая синим огнем, тогда ты должна сказать Шиму, чтобы он разделался с ней в первую очередь, — Фезий отвел глаза от Лаи. — Я не хочу, чтобы мне опять пришлось сражаться без Оффы. Великан помахал секирой, блеснувшей в лунном свете. Когда Фезий закончил давать всем наставления, принцесса Нофрет воскликнула:

— Но ведь это предательство!

— Знаю, — Фезий опустил ниже угрюмый взгляд. — Я не стараюсь держаться принципов чести, когда имею дело с рыцарями и знатью. Вся моя честь утекла в канаву вместе с кровью отца и матери, убитых знатными прихвостнями короля! Лаи зябко передернула плечами. Принцесса Нофрет слегка отступила.

— Вы, — хрипло проговорила она, — вы страшный человек!

Оффа разразился своим громыхающим смехом, а потом все разошлись по местам, которые им старательно определил Фезий. Теперь предстояло ждать.

Лаи сказала, что Шим Гахнетт справится с заданием. О, конечно, принцесса Нофрет велела ему перестать отправлять рыцарей, включая Родро Отважного, в темное царство Амры, но... и это было очень большое «но» — на этот раз приказы будет отдавать сам Фезий. Циничная дьявольская ухмылка снова пересекла его лицо. Ему приходилось видеть, как побуждаемые одновременно страхом и неожиданно отданным твердым приказом, люди делали такие вещи, каких сами никогда от себя бы не ожидали.

Барка дрейфовала по течению под тихое журчание воды, обтекавшей корпус. Ладья преследователей быстро скользила по реке и всем уже был отчетливо слышен плеск разом ударяющих в воду весел.

Один-единственный честный шанс, это все, в чем они нуждаются...

Беглецов окликнул чей-то голос:

— Хэй! Вы там, с принцессой Нофрет! Стоять! Мы сейчас сойдемся бортом с вами!

Наступил момент привести в исполнение первую часть плана. Фезий кивнул Лаи. Та наполовину приподнялась из-за планшира.

— Принцесса приветствует вас! Отчего вы так задержались? Поспешите! Фезий хихикнул.

— Это заставит их призадуматься.

Мгновение спустя лодки ударились бортами, послышался мокрый скрип трущихся друг о друга досок. Точно оценив время, Фезий сделал Лаи знак продолжать, а сам поднял руку за спиной Шима Гахнетта. Пришелец скорчился за планширом рядом с Фезием, на его побелевшем лице выразилось глубочайшее несчастье.

Лаи прокричала:

— Чего вы ждете? Принцесса не жалуется неповоротливых слуг!

Ответил ей кислый голос:

— Мы здесь для того, чтобы спасти принцессу. Что...

Фезий не дал ему закончить. Он хлопнул Гахнетта по спине, подавая ему универсальный сигнал к действию, и прищелец вскочил, нацелив свою палку, а затем треск и грохот выстрела разнеслись в ночи, точно звук оплеухи. Борт лодки проломило, в нем открылась дыра величиной с дыню, тут же заполнившаяся хлынувшей внутрь белой от пены водой.

Оффа одним текучим движением вскочил и налег на шест, расталкивая лодки в стороны.

Все бросились ничком.

Стрелы сердито засвистели и забарабанили среди беглецов. Одна стрела вонзилась в красное дерево рядом с ухом Фезия — и тот засмеялся:

— Поздно, слепые доверчивые глупцы! — закричал он, вне себя от злого веселья.

Он рискнул бросить взгляд через борт и увидел, что другая барка уже наполовину погрузилась в воду. Стрелы больше не свистели. Вместо этого послышался голос, кричавший:

— Все это было ловушкой, простофили! Нас обманули!

Оффа с Фезием неприкрыто захохотали.

Принцесса Нофрет подала было голос из своего убежища на возвышении:

— Палан Родро...

— Его с ними не было, могу в этом поклясться!

Оффа заметил:

— Вы что-то очень заботитесь о палане Родро для девушки, отказавшейся выйти за него замуж, — Оффа, подобно Фезию, не особенно благоговел перед принцессами. Полученный им ответ заставил обоих друзей повнимательнее взглянуть на высокую, исполненную достоинства девушку, именуемую принцессой Нофрет:

— Я бы хотела, чтобы он пал только от моей руки.

— О, — воскликнул Фезий и с кривой улыбкой добавил, — понимаю.

— А теперь, — твердо сказала Лаи, — гребем. — Она села на скамью и вынула весло из креплений. Из воды доносилась ругань, звуки плывущих и барахтающихся людей.

— Ты не можешь грести! — вскричал Фезий, забирая весло.

— Почему не могу? Так мы быстрее достигнем дельты.

Фезию это понравилось.

— Ты, должно быть, устала и проголодалась. Отдохни под балдахином. Мы тебя позовем, когда понадобится твоя помощь в гребле.

Лаи не стала спорить. Ее стройная фигурка в перепачканном светло-зеленом платье поникла. Когда Лаи уходила, чтобы присоединиться к своей сестре, Фезий слышал, как она что-то твердо и решительно говорит о необходимых ей зарядах. Мыс Мугу остался далеко позади. Теперь они плыли вдоль одного из длинных извивов реки, уводивших ее далеко от восточных гор и земель кочевников с их стадами ванок, через весь Венудайн и пустыню, прежде чем вернуться обратно, со множеством петель, поворотов и заводей. На протяжении всего своего пути к дельте и неведомому морю река меняла направление то туда, то сюда, носила множество названий, омывала гранитные подножия многих гордых городов и замков. По ней сновало огромное количество быстрых суденышек. В этом лабиринте проток они должны теперь были находиться в относительной безопасности от патрулей на грифах. Главная опасность исходила от береговой кавалерии на лошадях или ванках. Даже оставаясь в своих владениях, Ред Родро сможет управлять быстрым кавалерийским отрядом, снабжаемым с помощью грифов. Он наверняка отправит своих людей на поиски сбежавшей невесты. Фезий и Оффа с усталой решимостью пригнулись к веслам, подгоняемые неприятными мыслями о прославленной комнате пыток Родро.

Шим Гахнетт сидел, нахохлившись, и ничего не делал. Наконец Фезий велел Оффе отдохнуть и заставил Гахнетта взяться за весла. Греб этот человек неуклюже, как бы в дреме, но с достаточной силой, чтобы помочь течению довольно быстро нести барку вперед. Немного спустя Оффа проснулся и нелюбезно приказал Фезию пойти прилечь.

— Но... — начал было Фезий.

— Отдыхай, малявка! — прорычал Оффа. Фезий почувствовал в его голосе смущение, дружелюбие и твердую решимость заставить его отдохнуть — и подчинился. Оффа был самым лучшим товарищем, какого только можно пожелать. Стоило Фезию ощутить под собой подушку и одеяло, как мысли закрутились в его голове под тихий плеск весел... Погружаясь в черноту сна, он смутно сознавал, что гадает — откуда же, черт возьми, появился этот Гахнетт и кто такие сликоттеры, о которых упоминала Лаи, и что такое синий огонь...

Огромная рука Оффы грубо встряхнула его. Фезий сел, что-то бессвязно бормоча, его рука уже тянулась за мечом.

— Достопочтенный Принц Наконечник Копья! — голосил Оффа. К его круглому, как луна, лицу, прилила кровь. — Это же был лучший гриф во всем Венудайне! Я с этой ведьмы шкуру спущу! Наконечник Копья! Исчез!

— Э? — сделал Фезий крайне глубокомысленное замечание.

— Исчез!

— Грифы, так хорошо обученные, как Наконечник, не улетают сами по себе, — проворчал Фезий. Он вздрогнул, потом сглотнул и поднялся на ноги. Ночь вокруг призрачно мерцала, луна поднялась высоко и мчалась между рваными облаками.

— Знаю! Это ведьма его забрала!

— Лаи? — Фезий наконец полностью проснулся.

Принцесса Нофрет присоединилась к ним, кутаясь в плащ, лицо у нее осунулось, а взгляд был пустой.

— Лаи — твердолобая дура! — Нофрет кипела от благородного негодования. — Она всегда была такая. Ничуть не привыкла заглядывать вперед! Ей нужны новые заряды, так вот она и отправилась назад в Парнассон, чтобы их пополучить...

— Назад в Парнассон! О нет!

Ситуация превращалась из ночной тревоги в трагедию. Оффа снова принялся завывать о своем грифе, о тупоголовых ненормальных девках, воображающих себя принцессами, об элементарном чувстве благодарности. Фезий готов был изрубить его на части и в то же время от всего сердца соглашался с ним, склоняясь то в одну сторону, то в другую. Бесстрастные слова принцессы Нофрет утихомирили их обоих.

— Вы не понимаете, как устроен ум принцессы. Какие задержки, какие препятствия могут встать на пути таких, как мы? Если моя сестра решила лететь в Парнассон, это ее привилегия!

— Привилегия попасться и быть убитой!

— Тогда вы должны позаботиться, чтобы этого не случилось! Ваш долг — немедленно лететь следом за ней и защитить ее...

— Чего? — Фезий чувствовал себя сбитым с толку, обманутым, он был в гневе.

— Вы так мало понимаете в благородном кодексе чести...

Фезий взорвался.

— Заглохни, мелкая ноющая принцесска! Мой отец был гавиланом — я даже слишком хорошо понимаю, как ведут себя короли! Я бы всех королей обезглавил, да и королев тоже, и их отродье! Нечего рассказывать мне о чести! Нофрет подалась назад, ее лицо побледнело, с него сбежали все краски, грудь вздымалась и опускалась — она силилась справиться с гневом. Фезий почувствовал себя запачканным. Он повернулся и свистнул Восхода. Оффа схватил его за руку.

— Ты же не собираешься лететь?

Фезий страхнул его руку.

— Я знаю, что такое рыцарское отношение — если не к принцессе, то хотя бы к женщине! Она заслужила, чтобы ее перекинули через колено и хорошенько вздули! Я найду ее! — бросил он Нофрет. — Я ее найду и приведу обратно — если только Родро ее не захватил и не отдал на забаву своим воинам!

Принцесса Нофрет вздрогнула.

— Простите, — прошептала она.

Фезий только отмахнулся.

— Оффа, вы укроетесь на берегу. Если я не вернусь вовремя, вам придется добираться до Театра Варахатары вниз по течению, как сможете. У этих двух женщин там должны быть друзья.

Нофрет после своей вспышки увяла и все пыталась говорить какие-то слова, которых Фезий не желал слушать — слова раскаяния, мольбы, попытки отдавать царственные приказы. Фезий понимал только, что жизнь его вновь резко повернула свое течение — и на сей раз из-за этой рыжей девчонки, принцессы-ведьмы. И все-таки, все-таки он не чувствовал против нее такого гнева, как мог бы ожидать. Его гнев был скорее направлен против слепых сил, загнавших его в эту нелегкую ситуацию.

Лаи.

Ну, он еще посмотрит...

Лаи с ее сестрой были интересны Фезию, как своеобразные экземпляры: эта их безапелляционная манера речи, будто едва оброненного приказания будет достаточно, чтобы оно тотчас же было с восторгом исполнено. Это выражение ленивого превосходства, эти хрустальные голоса, которые они могли применять с потрясающим эффектом — да, то были отменные образчики вырождающегося общества с точки зрения колоброды вроде Фезия Безземельного.

Оффа бурчал, точно оживающий вулкан под слоем застывшей лавы. Наконец он тряхнул огромной головой и прорычал глубочайшим голосом:

— Фезий! Ты же не настолько свихнулся, чтобы возвращаться! Что такое рыцарственность в наши дни?

— Да мне дела нет до рыцарственности. Меня заботит Лаи!

— А! — воскликнул Оффа. Но выглядел он по-прежнему недовольным и обиженным, потом заявил:

— Ты не отправись туда в одиночку!

— Ну прошу тебя, Оффа. Для тебя эта девушка ничего не значит. Вот принцесса нуждается в защите...

— Она-то! К тому же, Фезий, эта девушка для меня кое-что значит, раз значит для тебя... Ну ладно, ладно. Но если ты приплетешься ко мне обратно с волочащимися кишками и отрубленной головой, не говори потом, будто я тебя не предупреждал!

Принцесса Нофрет содрогнулась.

Оффа кинулся к веслам, звучно шлепнулся на скамью. «...с распоротым брюхом...» Он схватил весло и всадил его в уключину. «...с дурацкой башкой, болтающейся на ниточке...» Он с силой опустил весло в воду. «...повешенный, колесованный и четвертованный — и будет ждать, что я поплюю на обрубки и склею их вместе...» Гахнётт налег на весло со своей стороны и барка устремилась вниз по течению. Все, что оставалось Фезию, это оседлать Достопочтенного Владыку Восхода и взлететь в темноту. Он чувствовал себя замерзшим, крошечным и дрожащим. Оффа обернулся к нему с ругательством и крикнул, рывкнул:

— Лучше возвращайся назад целым, Фезий, иначе помоги тебе Амра!

Заря вскоре разольется золотом и багрянцем над восточными пустынями. Восход величественно пробивался сквозь нисходящие потоки. Навязчивая идея, что он отыщет Лаи в замке Парнассон, гнала Фезия вперед. Возможно, то было лишь зыбкое предположение, но ее заряды должны были находиться там, где собираются воины. Ветер ворошил Фезию волосы, собирал в длинные складки кожаные одежды, облекавшие его бочкообразное туловище и короткие ноги и заострял мысли. Небо над головой Фезия отпылало красным сиянием и начало понемногу приобретать жемчужный оттенок по мере того, как восходящее солнце затеняло резкие цвета. Серо-стальные и коричневатые облака громоздились на горизонте, словно обрезанные понизу бритвой. Внизу раскинулись сытые, богатые и

прославленные земли, пронизанные пыльными дорогами, все до одной ведущими к городу и замку Парнассон.

Фезий пролетел над группой ванок, непрерывно поворачивающих и изгибающих свои длинные шеи над мерно цокающими шестерками больших подушкообразных лап. Их раздутые тела были нагружены товарами, хозяевам которых оставался последний переход, чтобы попасть в город. Фезий смотрел вниз. Он услышал хлопанье грифовых крыльев и поднял взгляд как раз вовремя, чтобы отчаянно дернуть за поводья, привязанные к клыкам Восхода, отворачивая от летящего на них дротика. На Фезию налетали три всадника, крылья их грифов мелькали — они маневрировали в воздухе, стремясь выбрать лучшую позицию для убийства. Воины были одеты в легкие кольчуги, как и большая часть наемной солдатни, служившей палану Родро — лишь его рыцари были достаточно богаты, чтобы позволить себе пластинчатые доспехи, — но тем не менее меч Фезия, истинный клинок-Миротворец, был против них до нелепого бесполезен. Для воздушных поединков требовалось длинное оружие. Еще один дротик просвистел мимо его головы. Другой воин спикировал, размахивая восьмифутовым клинком, неуклюжим в неумелых руках, однако смертоносным, когда его удару помогали разгон и ветер. Он легко мог поразить человека что в тело, что в голову, а то и заставить их распрощаться навеки. Фезий не стал вынимать меча из ножен. Он лишь покрепче стиснул коленями узкую переднюю часть клинообразного туловища Восхода — гриф тут же поджал когтистые лапы, а крылья его чаще замелькали мимо фезиевых пяток. Фезий извлек из выючной корзины и развернул трехфутовые веревки, соединенные крестообразно, с прикрепленными на концах свинцовыми шарами. Фезий один раз крутнул над головой оружие и швырнул его с небрежной точностью. Свинцовые шары разлетелись в стороны. Веревки разошлись и врезались в атакующего грифа. Четыре свинцовых шара захлестнули грифу крылья. Огромный зверь начал падать, свистя и храпя от ужаса. Воин до самой земли оставался в седле, привязанный к нему сбруей, но свой восьмифутовый меч незадолго до удара уронил.

Второй воин, ничуть не обескураженный, разворачивал своего грифа, чтобы продолжить метание дротиков. Двигаясь яростно, но плавно, почти изящно, Фезий выхватил кинжал и метнул его, словно молнию. Воин завалился в седле на спину, кинжал по рукоять зарылся в его лицо. Дротик выпал из его руки.

Гриф третьего воина пронесся мимо в диком биении крыльев. Фезий коснулся Восхода. Огромный гриф отреагировал и поднялся выше. Фезий взмахнул рукой и его противник пригнулся, стараясь укрыться от Фезия за телом своего грифа. Фезий засмеялся и погнал Восхода вверх и в сторону. Драгоценные секунды были упущены. Последний воин направил своего зверя прочь и Фезий хрипло рассмеялся, представив себе, как его противник рассказывает командиру, что явился за подкреплением. Сражение и убийство сами по себе всегда представлялись Фезию идиотским времяпрепровождением. И все-таки, Восход отлично помог ему в схватке. Степень смысленности грифов различалась в зависимости от их породы и племени, а боевой гриф с высокопарной кличкой — все хорошие боевые грифы, имели клички, включающие слово «достопочтенный» или «величественный» — был, пожалуй, самым умным из известных человеку животных, за возможным исключением призового кофрея, и к тому же редким, как ведро снега в жаркий день. Фезию приходилось слышать поэтические истории о летающих скакунах, как правило, гигантских птицах, которые оставались в неволе свирепыми и лишь наполовину прирученными и при малейшем удобном случае клевали, терзали и убивали своих хозяев, так что лишь необыкновенная ловкость и мастерство в полете спасали их седоков от немедленной гибели. Такие истории лишь забавляли воинов и рыцарей, которым самим приходилось летать в бой на грифах. Если человек не доверяет абсолютно своему грифу, если нет между ними полнейшего согласия и взаимной симпатии — тогда крылатый зверь в бою бесполезен. Необходимые в воздушном поединке сложные эволюции, быстрые решения, беглые оценки — все это зависело от полноты сотрудничества между человеком и грифом. Если бы Восход не отреагировал, когда Фезий коснулся его, тогда он, Фезий, разбился бы о землю вместо того

воина. Любые истории о полуприрученных, не говоря уж про полуобученных, чудовищах воздушные воители вознаграждали лишь взрывами смеха, когда бродячие сказители среди лагерных костров пытались снискать с их помощью интерес, а заодно золото-серебро. На полете к городу Фезий осмотрелся окрест. Множество грифов вилось в воздухе на всех уровнях, но теперь он вполне мог сойти за одного из здешних всадников, полуприкрыв лицо одеждой.

Здания в Венудайне большей частью вовсе не строили с какой-либо особой заботой об уходе за грифами — предпочтение отдавалось стойлам для ванок. Грифы обыкновенно находили постой в замках и во дворцах, устраивая себе гнезда на боевых и привратных башнях. Их бесформенные гнездилища свешивались по бокам укреплений, словно раздутые чересседельные сумки.

Фезий проигнорировал гнездилища на башнях замка и направился к пыльному пятаку за раздутым трактиром в переулочке, знакомом ему по прошлым посещениям. Горожане не всегда так уж хорошо ладили с обитателями замка. Фезий частенько способствовал этим неладам, ухмыляясь при этом своей дьявольской ухмылкой.

Он слышал о темницах Парнассона. Глубоко в самых глубочайших тоннелях, за узкими спиральными лестницами, ниже уровня воды в близлежащей речке, так что влага сочилась и стекала грязными каплями по крошащимся камням, протачивая ложбинки в просевших плитах пола, на предпоследнем подземном этаже замка находилась, как и подобает ей быть в настоящем замке, комната пыток.

Любого человека с душой, чувствительной к самой идее пыток, от этой мысли могло бы затолкнуть. Для такого же человека, как Фезий, многим обязанного собственной любви к оружию и доспехам, но в то же время понимающего, что насилие само по себе более, чем бессмысленно — для такого человека мысль о пытках оказывалась сдобрена горькой иронией. Мучения, пережитые во имя великой цели, ради исполнения клятвы — это уже достаточно плохо. Но мучения, которым ты подвергаешься в мрачной комнате пыток собственного сознания — это дело рук дьявола.

Фезий знал о существовании комнаты пыток палана Родро и о его маленьких экспериментах, в ней проводимых. Фезий питал горячее желание никогда не оказаться в этой комнате лично.

Он опустился на пятак и его маленькое тело сотрясла дрожь от удара. Какой же он доверчивый лопух! Непрерывно бормоча Достопочтенному Владыке Восхода успокоительные слова, Фезий забросил поводья на луку седла и привязал, не натягивая. Затем оплел крылья золочеными цепочками.

— Вот так, старина, — прошептал он, близко наклоняясь к уху Восхода. — Вот так. Если я приду за тобой, радуйся и поднимай меня поскорее вверх. Если же за тобой придут другие — бей их когтями и клыками!

Длинная, узкая клыкастая пасть и круглые блестящие умные глаза, по-видимому, выразили согласие со словами Фезия. Он вошел в трактир вразвалочку, с таким видом, словно это место принадлежало ему. В этой покосившейся развалюхе, где из-под отвалившейся штукатурки виднелась гнилая дранка, Фезий прополоскал горло пинтой золотого эля. Он находился в самом грязном районе Парнассона. Восход останется в безопасности, лишь покуда сможет использовать когти и клыки. То, что здесь плохо лежало, исчезало навеки. Фезий, стараясь не привлекать внимания, направился к внешней стороне рва, окружавшего замок. Переплыть его не было никакой надежды.

На период намечавшихся веселых свадебных пиршеств к задней двери замка возле кухни был подвешен легкий плетеный мост, весь качавшийся и бренчащий цепями, когда по нему пробегали слуги. Вообще-то эта невысокая дверь под арочным сводом предназначалась, чтобы делать военные вылазки. Фезий подождал, пока группа слуг пронесет по мостику хлюпающие бурдюки с вином, и затем, подхватив из дожидавшегося переноски штабеля мешок с мукой, прошел вслед за ними, как следует приотстав от последнего. На пятки ему уже наступал следующий, несущий олений окорок. Все они

столпились в узких дверях, ведущих в замок, как если бы имели право там находиться. Фезий ловко просочился в царство главного кондитера.

Здесь, в прохладной полутьме, пронизанной лучами солнца, падающими сквозь зарешеченные оконца и выхватывающими из сумрака клубившуюся в воздухе муку, он сбросил свой мешок на пол и, выпрямившись, услышал разговор толстого кондитера со служанкой. Кондитер говорил заплетающимся от возбуждения языком:

— Подумать только, какая отвага! Как будто ее здесь ждали с распростертыми объятиями!

— Гарн! — предостерегла его служанка, поглядывая на Фезия. Тот склонился над мешками с мукой. Кондитер, похоже, мог еще долго распространяться на эту тему, не приходя ни к какому определенному заключению, ибо тема была из тех, которые обсуждают подолгу и с удовольствием.

— Дас. Страсть, что за ведьма — потому-то вчера пироги и не подошли, попомни мои слова!

— Гарн!

— Однако она получила по заслугам, такие всегда плохо кончают. С такими-то рыжими волосами и зеленым платьем. Фезий слушал, как зачарованный, притаившись за мешками с мукой. Он был полон ужаса.

Кулинар торопливо продолжал, смакуя каждое слово:

— Я рад, что она попалась! Бедняжка принцесса, такой позор, но палан о ней позаботится. Эта колдунья заплатит за все. Ее сожгут! Попомни мои слова... Эту ведьму сожгут!

Глава 5

Эти слова означали все и ничего.

Языки пламени, облизывающие, точно дикие звери, стройную фигурку Лаи. Ее рыжие волосы, с треском горящие и чернеющие. Ее огромные глаза, полные боли — да, все и ничего... Не следовало ей уходить.

Глупая женщина — так попасться.

«Колдунья» — ха!

Одетый в украденный им белый фартук и плоскую шапочку грузчика, Фезий спешил по валунам внутреннего дворика под серыми каменными стенами. Вот дуреха! Попалась — ее схватили — эти слова занозой сидели под черепом. Ее должны сжечь. Его меч, неуклюже спрятанный под фартуком, натягивал белую ткань при каждом движении, стреноживая, как бы в насмешку, его и без того короткие ноги. Фезий всегда предпочитал длинный меч, надеясь возместить этим свой небольшой рост, хотя и знал очень хорошо, что длинный меч обычно уступает короткому в драках. Изделие Мастеракузнеца Эдвина было не чрезмерно длинным, однако нести его спрятанным оказалось нелегким делом.

К тому же еще здорово мешал деревянный поднос, уставленный тарелками с булочками, покоившийся на его белой плоской шапочке с подбоем.

Фезий намеренно мазнул по щеке мукой, чтобы добавить естественный маскировочный фактор, и надеялся надеждой отчаяния, что сможет сойти за какого-нибудь очень низенького и толстенького брата главного кулинара. Ха!

Торопливо проходя в следующий, лежащий еще ближе к центру замка внутренний двор, Фезий был вынужден ловко увернуться от всадника на ванке, проехавшего мимо, дрыгая вдетой в стремя ногой, обутой в сапог. Ванка изогнула длинную тонкую шею, чтобы не расшибиться о каменный свод арки. Фезий не поднимал взгляда, но вид смертоносных отверстий наверху поразил его с неожиданной силой.

Оказавшись на внутреннем подворье, уже сплошь выложенном валунами или каменными плитами, Фезий увидел над собой второй ряд окон: по обе стороны от него находились жилые покои рыцарей и их дам, впереди же располагались трапезная и

рыцарская кухня, часовня, внутренняя оружейная и сокровищница — и еще вход в те самые темницы, о которых он был наслышан.

Фезий обошел открытое пространство по краю с теневой стороны, стараясь идти с таким видом, будто имеет полное право там находиться.

Вокруг кипела обычная жизнь замка: мужчины и женщины, рыцари и леди, конюхи и пажи приходили и уходили, занятые какими-то делами. Из трапезной до Фезия донеслись звуки музыки, и глубоким контрапунктом к ним — хоровое пение из часовни. Может быть, Амра взирает на него в этот самый миг. Если так, подумал Фезий, охотно признавая реальность богов, если они удостоят его своей помощи, то пусть он оборонит теперь своего верного слугу.

Дверь в подземелья была закрыта, ее старые дубовые доски покорежились, а железные головки болтов приобрели глубокую пурпурную окраску, говорящую о длительном воздействии погоды.

Фезий толкнул дверь и не удивился, когда она отворилась. В конце концов, палачи тоже должны есть, не так ли? Внутри в землю вертикально уходила каменная кольцевая лестница, освещенная круглым окном далеко вверх. Ступеньки веером расходились от центрального каменного столба. С внутренней стороны, там, где они соединялись с центральным столбом, ступеньки совершенно сходили на нет, внешние же их части едва могли вместить человеческую стопу. Лестница была дьявольской ловушкой для людей, как ей и полагалось. Фезий спускался, одной рукой придерживая тарелки с булочками, а другой наполовину держа поднос неуклюже и косо перед собой, наполовину — придерживаясь за влажную стену и лишь удивляясь, как это собственный меч не распорет его от паха до глотки.

На первой площадке, добравшись до которой Фезий облегченно перевел дух, сидел стражник на деревянной трехногой табуретке. Стражник был одет в кольчугу и стальную каску, а в руке держал копье с железным древком, которым он играючи ткнул в сторону Фезия.

— А ну-ка, парень!

Фезий надеялся, что муки и сажу, размазанных им по своему щетинистому подбородку, окажется достаточно, чтобы провести стражника в здешнем рассеянном освещении. В особенности вселяло надежду слово «парень».

Проходя мимо стражника, он наклонил голову, а поднос держал прямо над фартуком, чтобы прикрыть меч. Стражник хихикнул, рыгнул и загреб пригоршню булочек.

— Если я их сейчас не возьму, мне и вовсе не достанется. Будь благословен добрый палан Родро! Он умеет заботиться о своих людях.

— Да-а, — пропищал Фезий, словно кастрат, и поспешил вниз по ступеням с трепыхающимся сердцем. Отчаянность всей этой авантюры, полнейшее безрассудство и опрометчивость собственного поведения ужасали Фезия. Эта сумасбродная лихость — как, склонен он был полагать в теперешнем настроении, могли бы это назвать трубадуры — так радикально отличалась от его обычного холодного профессионализма. Он жил сейчас в возвышенном мире, где каждая краска испускала сияние. Его шаги вниз по каменным ступеням спиральной лестницы отражались от стен гулким резонансом, напоминающим боевую музыку.

Он миновал вторую площадку, где трехногий табурет лежал на боку, а железное копье стражника празднично стояло, прислоненное к стене. Фезий поспешил дальше. Так или иначе, он наконец добрался.

Он знал, чего ожидать внизу: комнаты пыток у всей благородной сволочи смердят. Что далеко ходить — даже комнатой пыток его отца в Фезанойсе то и дело пользовались, а палан Родро и вовсе приобрел в этом отношении устрашающую известность. Спустившись по лестнице, Фезий вышел на ровную площадку, куда выходили две тяжелых дубовых двери. Перед той, что справа, стоял стражник и пристально смотрел на него.

— Булочки?

— Я нишефо не снаю! — пропищал Фезий. — Я только толшен снести пулочки фнис!

— Ну, так имей в виду, что тебе сюда нельзя. Так-то вот, парень. Удивляюсь, что тебя вообще сюда пропустили.

— Но я толшен!

— Ступай, парнишка! Валяй обратно наверх!

Фезий вздохнул. Стражник был упрямым, и это вполне могло стоять ему жизни. Швырнув в лицо воину деревянный поднос с булочками, Фезий выхватил у него копье и нанес острием серию тычков по корпусу, закончившуюся режущим ударом в голову. Стражник упал без чувств.

Фезий открыл дверь.

И не понял, куда попал.

Комната пыток Родро, по его понятиям, должна была оказаться сырой, насквозь провонявшей застойным смрадом крови, пролитой с помощью неописуемых приспособлений. Высоко под куполообразным сводом должны были висеть сетчатые путы. На стенах позванивали бы цепи и железные крючья. Специалисты по извлечению информации должны были стоять, подбоченясь, с холодными глазами, одетые в черно-алые рясы Гильдии Вопросающих, кнуты должны были волочить по испятнанному каменному полу свои завязанные узелками хвосты. Стены должны были быть пропитаны ужасом.

Вместо этого Фезий был вынужден заморгать от яркости обрушившегося на него света.

Его глаза наполнились влагой, мир сделался оранжевым и зеленым. Проморгавшись, Фезий прозрел, но не смог понять, что он увидел.

Комната была велика, это нельзя было оспорить. Комната была также и высокой. На каждой стене маленькие шишечки ряд за рядом окружали стеклянные панели, крошечные рычажки выстроились стройными шеренгами вдоль маленьких циферблатов, которые, как Фезий ясно видел, вовсе не были настоящими часами.

Толстые веревки, гладкие, без следа плетения, там и сям змеились по комнате.

А белизна? А чистота! Невероятно!

Люди, смотревшие на пораженного Фезия, одетые в белые халаты наподобие женских ночных рубашек, оказавшись захваченными врасплох, действовали тем не менее целенаправленно и быстро. Прежде, чем Фезий понял, что на него не нападают, а наоборот убегают, он неуклюже высвободил свой меч из-под белого фартука и, согнув ноги, принял боевую стойку — хотя ему и не очень-то требовалось приседать, сражаясь с людьми обычных размеров.

Фезий не мог понять, куда он попал. Он полуобернулся к выходу — дверь была еще открыта. Фезий заколебался в нерешительности, и группа стражников кинулась к нему по сверкающему полу. Их оружие в этом ярчайшем освещении выглядело, словно полосы света.

Фезий поднял меч им навстречу. Клинки сошлись со звоном. Работа Мастеракузнеца Эдвина вновь показала, чего она стоит. Нога Фезия скользнула вперед и сделала подножку. Он колот и рубил, наносил удары и парировал. Люди со стонами падали. Фезий получил легкий удар сзади в кожаное плечо своей куртки и ощутил острый укус стали. Он тут же отскочил, развернувшись, и перерубил противнику ноги выше колен. Фезий дрался. Он встретил стражников лицом к лицу и дрался и, как всегда, он дрался хорошо. Но отчего-то на этот раз он не получал от боя никакого удовольствия.

Он дрался, как будто его дергали за ниточки, словно детскую игрушку. Он дрался, будто управляемый рычагами. Он дрался отсутствующе. Все время он думал лишь о том, что Лаи здесь нет. Лаи не было в этой комнате и любые усилия, потраченные здесь, всякий выход энергии растрчивает и ослабляет его, мешая достижению настоящей цели. Он должен разыскать Лаи, а не тратить время на возню со стражниками. Он перешагнул через тело, лежавшее прямо перед ним, уклонился от бешеного удара, сделал выпад, закрылся, вильнул в сторону и, оторвавшись на мгновение от стражников, бросил быстрый взгляд назад, на открытую дверь, дыша разве что чуть тяжелее, чем обычно.

В дверь проходили человеческие фигуры и Фезий уловил смертоносный блеск доспеха. Среди стражников, носящих кольчуги, наемной солдатни добрый клинок его Миротворца мог собрать кровавый урожай и не затупиться, но против полного набора лат, прикрывавших тела врывающихся в комнату рыцарей меч Фезия был чересчур деликатным инструментом. Здесь требовалась палица или огромный боевой молот, способный прошибить панцирь, или же требовалась секира... секира... Секира Оффы!

Но сейчас не было рядом с ним Оффы, чтобы прикрывать его тыл сплошным кругом вращающейся стали. Фезий взмахнул мечом, так как двое стражников ринулись на него, словно для того, чтобы завершить работу, за которую им платили, раньше, чем придется приложить к ней руку рыцарям — их нанимателям.

Парируя обрушенный на него град ударов, Фезий отчаянно огляделся. Звон металлических подошв по каменному полу разносился все громче. Сейчас его позорно схватят — а Лаи так и не найдена!

Ему нужна была палица, а самый быстрый способ ее заполучить — это выхватить у противника. Проворный, словно крагор в бухте, Фезий взмахом меча заставил обоих стражников отступить, а потом прыгнул прочь от них, развернувшись на лету и опустившись на широко расставленные и чуть согнутые ноги. Истинный клинок-Миротворец взлетел и пропорол кольчугу первого рыцаря, глубоко вонзившись в пах. Рыцарь завизжал. В закрытом шлеме отдавалось и булькало до странности тонкое эхо его визга.

Окровавленный Миротворец скользнул в ножны, вытершись дочи́ста о мех, окаймлявший их отверстие. Фезий вцепился в палицу рыцаря, подвешенную к его поясу, оттолкнув от себя падающий меч падающего противника ударом левой руки по плоской стороне. Рыцарь рухнул с гулким звоном металла о металл. Этот предательский участок кольчуги оставался слабым местом любых доспехов, даже в теперешнее время, с такими далеко продвинувшимися оружейниками, как Мастер Гирон. Фезий часто обещал себе, что однажды присмотрит за тем, чтобы защитить это место полностью — когда у него будет своя собственная оружейная мастерская.

Не было никакой возможности прорваться на винтовую лестницу сквозь двери, полные рыцарей. Ударив изо всех сил, ни во что не целясь — просто по чему угодно, что могло оказаться в пределах досягаемости — Фезий побежал в противоположном направлении, прочь от двери, высматривая среди рядов ящиков, наполненных этим непонятным содержимым, какой-нибудь другой выход.

Свет здесь пылал с неменьшей силой, чем само солнце, белизна всего окружающего, отсвечивая, резала Фезию глаза. Он вновь увидел людей в белых халатах, прячущихся за углами, отталкивая друг друга при его приближении. Комната показалась ему огромной. Он не видел ни малейшего признака просачивающейся воды, и однако же здравый смысл говорил, что он никак не мог пробежать достаточно далеко, чтобы миновать ров. Рыцари следовали за ним, звеня доспехами. Фезий начинал чувствовать себя, будто дикий зверь, загнанный ванками, шатающийся, как пьяный, из стороны в сторону и тычущийся то туда, то сюда, управляемый невидимой силой, пока, наконец, не упадет без чувств в свою клетку.

— Изменник! Сдавайся! Сопротивление бесполезно!

— Отвали, — проворчал Фезий, осматриваясь кругом в поисках другого отверстия, которое, как подсказывало рациональное мышление, должно было существовать, чтобы сюда можно было пронести все эти коробки и массы невероятных вещей. Их никак не смогли бы спустить сюда по узкой и скользкой спиральной лестнице.

Хотя в боевой пирамиде, сражаясь бок о бок с Оффой, он часто стоял совершенно неподвижно, в одиночном бою Фезий превращался в подвижного, как ртуть, гномика, состоящего сплошь из быстрого движения и энергии. Он уже пробежал это огромное подземное помещение во всю длину в поисках выхода. Каждый раз, когда солдат-охранник или рыцарь нападали на него, он оборачивался и его палица наносила со звоном точные и смертоносные удары, от ответных же выпадов его бочкообразное тело на коротеньких ножках искусно уклонялось. Уж не воображают ли эти тупые рыцари, будто им удастся

загнать его в угол? Пока Фезий в силах бежать, его не схватят. Фезий добрался до арки, перекрытой самым большим стеклом, какое ему когда-либо приходилось видеть. Понимание, что это дверь, пришло немедленно и Фезий поспешно толкнул ее всем телом. Дверь ускользнула назад и в сторону, и он пошатнулся, тотчас же восстановив равновесие. Затем Фезий шагнул через порог с толикой прежней дерзновенной заносчивости на лице.

С потолка струился все тот же яркий свет. Такой же мозаичный пол отзывался на шаги короткими резкими эхо. Но люди — существа — самым невозможным образом отличались от одетых в белое людей, которых он гнал перед собой. Фезий разинул рот.

Он замер, как вкопанный и стоял, задыхаясь. Впечатления обрушились на него, как удары бронзового гонга.

Высокие. Эти... твари были ростом с Оффу; тощие — тощие, как нищий у нелюдных ворот, желтолицые — если этот нос рылом, эти бледные глазки, этот круглый воронковидный рот можно назвать лицом. Одежда на них была из блестящего ярко-красного чешуйчатого материала, ниспадающего переливающимися складками вокруг их высоких, угловатых фигур. Человек с примитивным мышлением мог бы склониться перед ними, как перед сосудом божественной святости, он мог бы посчитать, будто оказался перед посланниками Амры Светлого. Фезий не мог в это поверить. Он скорее предпочитал видеть в этих тварях дьяволово семя из темного царства Амры, что под эбеновым морем.

С высоким тонким воплем Фезий атаковал их. Синяя штора упала перед его взором и на один пронзительный миг он увидел все окружающее как бы сквозь слой лазурной воды. Потом он ринулся вперед и почувствовал, что тонкие холодные пальцы, охватившие лодыжки, запястья и шею, тянут его назад и ощутил спиной грубое прикосновение камня. Фезий заморгал. Он уже не атаковал этих дьявольских чудищ. Он был прикован к угрюмой каменной стене и тарасился на палана Родро и его людей, потешавшихся над ним при ярком свете огней, а дьявольские чудища стояли с ними бок о бок.

— Что, сам себе не веришь, так, мелкий Амрой проклятый изменник!

Родро стоял, уперев руки в бедра, набычив свою продолговатую голову. В его черной остроконечной бороде виднелись капельки слюны, а маленькие свинячьи глазки поблескивали от вина, хорошей жизни и триумфального настроения. Одетый, как и его люди, в полудоспех, он стоял и дразнил Фезия, прикрепленного к цепям кожаными ремнями, жестоко врезававшимися в его запястья.

— Отвали, — пробурчал Фезий. Ответ едва ли стоил затраченных на него усилий. Как же он угодил сюда? Рассудок подсказал ему ответ: синяя штора, упавшая перед глазами, синий огонь, поразивший Оффу неподвижностью. Он претерпел поражение синими искрами и прежде, чем очнулся, его схватили и аккуратно поместили в ремни и цепи. Грязное дело.

Фезий попался.

Едва ли можно было ждать, что он удивится; в конце концов, он же все время отлично сознавал, какие у него шансы на успех, и только его — заинтересованность? — в Лаи погнала Фезия в это безумное предприятие. Тем не менее он не мог избавиться от удивления перед способом, которым был схвачен, поскольку, висящий в цепях, он в то же время рассматривал и изучал эти создания, вышедшие из сна сумасшедшего. Палан Родро и его люди тварей почти что не замечали. Они смеялись и делали в его адрес грубые жесты. Рыцари радовались, что захватили этого маленького дьявола и предвкушали хорошую забаву. Кровавую забаву.

Твари переговаривались между собой и Фезий вновь удивился оттого, что их голоса звучали такими нормальными, такими... разумными.

Родро заметил, куда с тошнотой во взгляде смотрит Фезий, и злобно обрадовался:

— А, так тебе не нравятся наши друзья сликоттеры? — Он хрипло засмеялся и его люди засмеялись вместе с ним. — Они тебя разорвут на части и сожрут на завтрак, Амра тебя прокляни! — все снова расхохотались.

Все, кроме Фезия. Он гадал, нет ли в этой издевке доли истины... нет, нет! Конечно,

нет.

Однако эти твари — сликоттеры — выглядели исключительно свирепыми. Лаи предупреждала его насчет сликоттеров. Но о ТАКОМ она его не предупреждала.

Фезий с беспокойством осматривал комнату, гадая, что с ним сделают.

Если Лаи явилась сюда в поисках заряда для своего парализатора, то она сунула голову в страшную петлю. Фезию хотелось кричать, спрашивать о ней — здесь ли она, жива ли она еще, но он не хотел пока выдавать, что вообще знает о ней, на тот случай, если этот мелкий факт можно будет обратить к какому-нибудь преимуществу, а кроме того и не желал доставлять Родро дополнительного удовольствия в придачу к предстоящим пыткам.

Долго беспокоиться ему не пришлось.

В комнату втокнули высокую, блестящую металлическую раму.

Фезий посмотрел — и закрыл глаза.

Переполненный хорошим настроением, палан Родро игриво произнес:

— Льшу себя мыслью, что я не скован рамками обычных и скучных пыток, расписывать детали которых так любят трубадуры. Ты здесь. Моя несостоявшаяся свояченица Лаи тоже здесь. Оба вы скованы. Вам известно, что я хочу узнать. Я думаю, — Родро говорил с чрезвычайной уверенностью в себе, — что вы мне все расскажете без особых хлопот. Последовала крошечная пауза. Фезий открыл глаза. Затем, словно проставляя на горячий воск последнюю печать, Родро заключил:

— Иначе...

Всю жизнь Фезий гордился тем, что смеется над жизнью и миром, во всем видит шутку, для каждого имеет в запасе веселую колкость. Они с Оффой перешучивались, когда перед глазами у них мелькали мечи, когда боевые топоры звенели об их доспехи. Теперь каждый инстинкт Фезия требовал рассмеяться в лицо этому напыщенному глупцу, именующему себя Редом Родро Отважным. Однако мучительный страх за Лаи восставал против этого вольного здорового инстинкта, ограничивая его эмоции и раздирая на части, словно гриф когтями, в мучительной агонии. Лаи... Лаи!

Привязанная к металлической раме Лаи, зеленое платье с которой было наполовину сорвано, воскликнула:

— Ха! Мой доблестный странствующий рыцарь! Мой отважный спаситель! Так тебе, значит, не удалось убить дракона? Они захватили и тебя тоже, малыш!

На душе Фезия потеплело от слова «малыш», так сильно подчеркнутого Лаи. Она не из тех, подумал Фезий, кто стал бы насмехаться над физическими особенностями человека, над которыми он не властен. Подчеркивая его малый рост, она тем самым предупреждала, что отрекается от него, надеясь тем уберечь себя от пыток, задуманных Родро, чтобы сломить Фезия. Ибо, конечно же, стоит им начать ее пытать, как он тут же расскажет Родро все, что тот хочет знать. Родро не дурак, хотя и заслуживает, чтобы его назвали трусом.

— Отвяжись, ведьма, — пробормотал Фезий, потя.

— Что такое? — спросил Родро, теребя пальцами бороду, пораженный и разочарованный.

— Не позволяй им провести себя, Родро.

Это сказал сликоттер. Он говорил на языке Венудайна с твердым похрустывающим произношением рыцарей. Он говорил в точности как человек, какого Фезий охотно вышиб бы из седла в турнирной схватке. Родро сердито ответил:

— Провести меня, Фислик? Посмотрел бы я, как у них это получится!

Странная тварь, отзывавшаяся на имя Фислик, издала носовой трубкой басовитый жужжащий звук. Фезий подумал, не смеется ли она над заносчивой тупостью Родро.

— Девчонка назвала этого человека малышом, а малыш обозвал девчонку ведьмой. Им меня не обмануть. Они оба трясутся друг за друга. — Фислик вновь зажужжал. — Они расскажут нам то, что нам надо знать.

В этот миг Фезию захотелось приложить острие Миротворца к противоестественному брюху Фислика и вогнать клинок по рукоятку.

Родро приблизился к Лаи. Он сорвал остатки светло-зеленого платья. Держа Лаи за горло, он полуобернулся, чтобы обратиться к Фезию:

— Отвечай, малыш. Отвечай мне, где принцесса Нофрет, моя будущая невеста, куда она убежала и где прячется? — Он стиснул пальцы и Лаи начала задыхаться. Фезий не колебался.

— Я расскажу тебе все, что ты захочешь. Но сначала оставь в покое девушку-ведьму. Ты мог бы, — добавил он, — для начала опустить нас обоих на пол.

Родро разразился презрительным лающим смехом.

— Мне нравится твоя выдержка!

— Ну, спасибо! — Фезию казалось, что он говорил достаточно умно. Но Родро заявил:

— Мне даже не придется бить тебя по лицу за твою наглость, коротышка. Мне достаточно лишь сделать вот так, — он снова свел пальцы и Лаи вновь вздрогнула и стала хватать ртом воздух, — и ты уже покаран!

Родро снова лающе засмеялся, а Фезий вспотел. Затем Фислик нашептал что-то палану в ухо и Родро вдруг, резко мотнув головой в сторону Фезия, отпустил Лаи. Он пересек комнату и встал перед Фезием.

— Ну так рассказывай, карлик!

Фезий знал, что он не настолько уж низкий. Он проглотил первые слова, готовые сорваться с языка, потом выговорил:

— Я могу рассказать тебе все, что захочешь, но я не знаю названия места, где находится принцесса, — раньше, чем Родро успел поднять руку, Фезий закончил:

— Я могу отвести тебя туда.

— Он ловчит, Фислик? — небрежно осведомился Родро.

— По-моему, нет. Он целиком в сетях этой женщины.

— Идиот! — выпалила Лаи.

Фезий был бессилён. Он просто продолжал потеть. Если он и воображал, что Лаи начнет спорить и стараться убедить его молчать, то быстро убедился в обратном. Она тоже знала ограничения, налагаемые на человека его телом.

— Собираешься ты опустить меня или нет? — спросил Фезий. — Я сомневаюсь, что смогу идти в подвешенном состоянии...

Родро махнул рукой. Несколько человек прошли вперед, чтобы освободить Фезия и Лаи.

— Если будешь еще хамить, я тебе вырежу язык. Все равно ты не можешь сказать того, что мне нужно — можешь лишь показать, так что потеря будет невелика.

Фезий втянул в себя воздух, словно его окунули в холодную воду.

Родро угрожающе договорил:

— Сбежать ты не сможешь. Если попытаешься, то будешь наказан.

Опять-таки, Фезий не нашел на это ответа. Как он и ожидал, попытавшись встать, он упал. Руки ничего не чувствовали. Фезию пришлось взглянуть на них, чтобы убедиться, что они еще на месте. Эта мысль, почти соответствующая прежнему веселому характеру Фезия, показывала, насколько лучше он себя почувствовал только оттого, что его опустили и расковали.

Лаи потянулась и, не меняя холодного выражения лица, к которому начала возвращаться отхлынувшая кровь, принялась пристраивать ключья зеленого платья.

Рыцари обступили их, готовясь пресечь любую возможную попытку к бегству. Родро хрипло засмеялся.

— Что ж, приступим? А если вы свалитесь, мы можем вас понести на копьях — на остриях копий! Фезий намеревался тянуть время, ибо только глупцы торопятся исполнить то, что от них потребуют с помощью угроз. Лаи прошептала: «Ты на самом деле собираешься?...» Их тут же разделило окованное железом копьё и твердый, как гранит, голос потребовал:

— Держитесь порознь! Не шептаться!

— Если буду вынужден, — ответил Фезий Лаи поверх копыя.

— Нет! — воскликнула Лаи с внезапным ужасом.

Охранник замахнулся. Лаи увидела это и ее рука взлетела в немом защитном жесте. Фезий пнул охранника в пах. Он ушиб пальцы на ноге о кольчугу, зато охранник, хрюкнув, согнулся пополам. Фезий тоже нагнулся и удар второго охранника просвистел у него над головой.

— Прекратить, дебилы! — взревел Родро.

— Прикажи им остановиться, Родро, иначе меня убьют!

Фезий неуклюже выпрямился, тяжело дыша и поглядывая на стражников. Те смотрели на него с таким видом, будто мечтали насадить его на пики.

Родро призвал остатки своего авторитета, явно подорванного Фисликом и его друзьями-сликоттерами.

— Прекратить! Все нормально. Больше таких глупостей не должно быть, а то я прикажу тебя сковать, словно дикого зверя.

Фезий сохранял молчание.

За тот краткий миг, что Фезий стоял, согнувшись, он успел рассмотреть маленькую узкую дверь медного цвета, слегка утопленную в стене и окруженную множеством этих странных циферблатов и шишечек, которые ему уже приходилось видеть. Над притолокой тускло горел фонарь изумрудного цвета. Хотя дверь и была узка — слишком высокая для такой ширины, но не особенно высокая в целом — она состояла из двух створок, каждая со своей дверной ручкой в форме грифа. Бронза ручек отсвечивала глубоким огненным блеском. Дверь красноречиво сказала Фезию все, в чем он нуждался.

Ему придется все сделать точно и без ошибки. Родро достаточно глуп, чтобы затея Фезия могла удалиться, однако, если он оплошает, узколобость палана обернется злобной жестокостью. Фезий собрал нервы в кулак. Лаи придется хладнокровно прыгнуть в эту штуку, однако теперь Фезий уже готов был поверить, что она способна на что угодно. Не обращать внимания на жутких сликоттеров, не обращать внимания на любые «что», «когда» и «зачем», не обращать внимания на рыцарей в их пластинчатых доспехах и стражников в их кольчугах и с железными копьями. Не обращать на них внимания, потому что так надо. Он должен сузить свое сознание так, чтобы оно включало всего две вещи, всего только два предмета в мире: Лаи и дверь.

Тогда и только тогда, когда его сердцебиение выровняется, когда дыхание станет ровным и спокойным — только тогда он сможет прыгнуть.

Фезий прыгнул.

Ред Родро Отважный получил удар ногой в брюхо. Даже в этот миг Фезий не мог позволить себе задержаться, чтобы получить какое-то удовлетворение. Когда Родро согнулся, лишившись дыхания даже для того, чтобы взвыть, Фезий схватил Лаи, грубо рванув ее к себе, развернулся и побежал по мозаичному полу. Он схватился за сияющих огненных грифов и рванул. Дверь открылась плавно, словно огромный вес повернулся на балансирах. Изумрудный огонек над дверью вдруг превратился в желтый и замигал.

Высокий, скрипучий голос панически воззвал:

— Только не в эту дверь, дурень!

Но створки уже распахивались, и за ними было не ослепительное освещение, а мягкая сочная серая пелена, тусклое зеленое мерцание, очень уютное после пронзительной яркости света в других помещениях.

Фезий, наполовину неся, наполовину волоча за собой Лаи, протиснулся в дверь.

Кто-то бросил копье и железо громко зазвенело о дверь. Последнее, что увидел Фезий, это что огонек сделался рубиново-красным и запульсировал так быстро, что вспышки почти сливались.

Глава 6

Лаи прижалась к Фезию среди серо-зеленой мглы, ее мягкое и в то же время твердое тело прижалось к нему, ища утешения и даря его же. Голос Лаи странно дрожал.

— Я знаю, Фезий — знаю! Это было МЕСТО!

— Место?

Лаи задрожала.

— Такое же место, как то, что я искала в Башне Грифов.

Но другое... другое... странное...

— Тебе придется все мне рассказать об этой затее с Башней Грифов, — заявил Фезий поостроже. — Но не прямо сейчас. Если мы прошли в эту дверь, то же самое могут сделать Родро и его рыцари! Нам нужно убраться подальше!

— Фезий...

Тот спешно продолжал, не обращая внимания:

— Здесь должна быть какая-нибудь лестница или еще что-то, чтобы выбраться на поверхность. Мы должны быть намного ниже рва, это очевидно, так что у нас неплохой шанс проникнуть в Парнассон, не будучи замеченными. Меня ждет там гриф возле трактира — мы сможем в два счета вернуться на барку...

— Фезий — ох, Фезий! Ты же не знаешь!

— Чего не знаю? — У него не было времени обижаться. Он пошел вперед сквозь тусклое марево, различая вздымающиеся по обе стороны неясные огромные силуэты и чувствуя, что пол под его подошвами мягкий и прогибается — странное ощущение для человека, привыкшего к каменным половицам, как будто не выходя из дома он оказался идущим по траве. Лаи ухватила за его руку.

— Им нет нужды гнаться за нами здесь! Ты просто не понимаешь, — раздраженно тряс Фезия за руку, она в то же время льнула к нему в поисках поддержки. — Мы прошли МЕСТО! Фезий и впрямь не понимал, и охотно признавал это. Он поднял взгляд. В потолке не было ни единого отверстия, ни одного путеводного проблеска света. Однако здравый смысл подсказывал, что дверь должна куда-то вести и надо просто идти дальше, пока не наткнешься на выход. Была ведь дверь внутрь.

Должна быть и...

Скользящее движение в тени между этими титаническими силуэтами заставило Фезия насторожиться, дрожащего от шока и напряжения, безмолвного. Он привлек к себе Лаи, предостерегая ее.

Мимо проходили с полдюжины сликоттеров, их высокие угловатые тела выглядели гротескно при быстром движении, словно волшебным образом ожившие детские байки. Фезий враз понял, откуда появилось их название. Странные существа в своей красной чешуйчатой одежде быстро скрылись в следующей тени. Они ничего не сказали. В руках, выглядевших просто как угловатые костяные палочки, они несли другие палки — более массивные узловатые орудия, в которых Фезий тотчас ощутил угрозу.

— Мы должны вернуться, — сказала Лаи.

От потрясающей неожиданности этого заявления у Фезия перехватило дыхание, так что какое-то мгновение он не мог ей ничего ответить. Когда, наконец, ему показалось, что он способен говорить не очень уж оскорбительно, Фезий спросил:

— Почему?

— Мы прошли сквозь место, сквозь Врата, Фезий.

Лаи пыталась что-то втолковать ему.

— Мы оказались сейчас в ином мире.

— В ином мире!

— Да, да, — Лаи горячо кивала, ее медные волосы разлетались. — Мы прошли сквозь некие странные Врата, которые я иногда могу чувствовать, могу иногда находить, где они бывают, и покинули через них наш собственный мир.

— Мир только один, — здраво заметил Фезий.

— Тогда откуда пришли сликоттеры?

Настала очередь Фезия заколебаться.

— Ну... изверглись из темных глубин подземного царства Амры, откуда же еще?

— Они не сверхъестественны, Фезий. Они из плоти и крови, как мы сами. Но они ДРУГИЕ — другие не в таком смысле, как гриф или ванка. Они принадлежат к иному миру. Фезий попытался разобраться в ее аргументах. По правде сказать, он на самом-то деле не очень верил в Амру — хвала Амре! — и склонен был просто отмахнуться от этой неприятной мысли.

Но если то, что старается объяснить Лаи — правда, тогда...

— Где же находится этот другой мир?

Лаи развела руками. Она беспомощно смотрела на Фезия. Их глаза находились почти на одном уровне и было в этом насмешливом взгляде нечто такое, что впервые заставило Фезия задуматься, начинает ли она смотреть на него, как на равное себе человеческое существо.

— Я не знаю! — воскликнула она так, будто в том была исключительно вина Фезия.

Фезий положил руку ей на плечо и на этот раз прикосновение, совсем иное, чем только что, когда они прижимались друг к другу в поисках взаимной поддержки, возвеселило его, вызвало в нем прилив уверенности.

— Черт побери, женщина! — храбро заявил он. — Ты едва не заставила меня поверить. Скоро мы вылезем отсюда и сможем улететь на нашем грифе обратно на барку, — Фезий сделал паузу. — Если только...

— Если только что?

— Если только не будет погони. Если только именно этого Родро и не ждет от нас. А ведь наверняка так и есть! — новая мысль захватила Фезия. — Он позволяет нам думать, что мы спаслись. Мы со своим грифом спешим на барку — а он обрушивает следом половину своих воздушных сил. Ого-го! Вот хитрый крагор!

— Не думаю, чтобы дело обстояло именно так, — возразила Лаи.

— Будем действовать, исходя из этого предположения.

Идем. Прибавь шагу.

Они осторожно двинулись дальше. Лаи оставила попытки убедить Фезия вернуться. Они достигли дальней стены обширного подземного помещения и обнаружили, что она выстлана мягким, поглощающим звуки материалом. В стене имелась небольшая квадратная дверь, футов десять в высоту и десять в ширину, распахнутая. Они прошли в эту дверь, всматриваясь в окружающее марево.

Позади со стуком опустилась стальная решетка.

Они резко обернулись.

— Попались! — закричал Фезий, бросаясь к стальным дверям и начиная трясти их. — Мы в ловушке! Затем их обоих охватило вдруг странное и тревожное впечатление. Фезий почувствовал, будто становится тяжелее. Он пошатнулся. Желудок и внутренности словно готовы были выпасть. Он сглотнул; что-то творилось у него в ушах.

— Пол! — выдохнула Лаи. — Он движется!

— Он идет вверх!

Еще несколько секунд спустя на них обрушилось новое неприятное ощущение. Желудок Фезия подскочил к самому горлу, он почувствовал, что вот-вот взмоет, как молодой гриф, почувствовал легкость и тошноту. Затем послышался отдаленный лязг и довольно громкий щелчок, после чего все стихло. Стальные ворота со стуком откатились. Они оказались перед дверью из красного дерева. Пока Фезий и Лаи стояли в оцепенении перед этой деревянной дверью, она вдруг наполовину скользнула в сторону и в отверстие пролился яркий и ободряющий свет солнца.

— Прочь из этого сумасшедшего ящика! — вскричал Фезий.

Он кинулся вперед, Лаи следом за ним. Они остановились, глядя на сцену, которую Фезий, несмотря на всю его уверенность в себе и на веселый и жестокий взгляд на вещи никогда, никогда в жизни не мог бы представить себе происходящей в его собственном,

привычном мире Венудайна.

Лучи солнца проникали сверху, сквозь переплетение балок и брусьев, когда Фезий всмотрелся пристальней, то увидел, что это лестницы, воздушные площадки и переходы, заполненные толпами народа, но не людей — сликоттеров. Он схватил Лаи за руку. Свет струился сквозь это сплетение пересекающихся дорожек и отражался от перемещающихся облаков дыма или пара, сквозь которые проступали странные высокие сооружения, более крупные собратья неясных силуэтов, мимо которых они проходили в подземном зале. Массивные, угловатые, составленные из блоков сооружения безмолвно вздымались из легких, перемещающихся, ни секунды не остающихся в покое облаков испарений. Эти черные здания подпирали серебристую паутину, выющую поверх пронизанных солнцем облачных массивов.

— Мы, должно быть, стоим на одном из этих зданий, — прошептала Лаи. Она сделала шаг вперед, остановившись у тонкого решетчатого поручня. Затем посмотрела вниз. Встав рядом с ней, Фезий тоже посмотрел вниз — глянул и отшатнулся. Далеко-далеко внизу в разрыве между клубящимися белыми вихрями он увидел — или ему показалось, будто он видит? — бездну, разверстую в средоточие тьмы. Далеко ли он проник взором вдоль боковой поверхности строения, Фезий не знал, но ему показалось, будто земли он так и не разглядел.

— Где мы? — вскричал он, обращаясь к Лаи, и обернулся к ней в мучительном страхе. — Ох, Лаи, что с нами случилось?! Та положила ладонь на его руку, похлопывая Фезия, как похлопывают упирающуюся ванку.

— Я ведь говорила тебе, Фезий. Мы только что прошли сквозь Врата в иной мир. — Она нахмурилась. — Мне уже случалось проходить и раньше. Но я никогда до сих пор не была в мире сликоттеров и, — тут она сглотнула и рука ее напряглась, — мне это совсем не нравится. Я напугана.

— Ты уже бывала раньше... в ином... мире?

— Да. В месте под названием Шарнавой. Там здорово.

Очень здорово.

Фезий по-прежнему не знал, стоит ли ей верить.

— У меня в Шарнавое есть друзья.

— Тогда хотел бы я, чтобы мы оказались там.

— Ох, Фезий — что же мы можем поделать?

Ему, наконец, пришлось признать:

— Ты была права. Нам действительно придется вернуться.

Фезий нехотя повернулся. Со всех сторон от здания вид был одинаковым. В воздухе витал свежий запах, который он нашел бодрящим, а не отталкивающим. Когда через край здания заносило клочья туманной дымки, от них веяло запахом горения. Фезий и Лаи стояли на плоской крыше. Коробка по-прежнему находилась за своими деревянными и металлическими воротами, которые оставались открытыми. Фезий сделал шаг в ее сторону.

С неба донеслось шипение, шуршание, стук, заставивший его вскинуть голову. Фезий, оцепенев, уставился вверх. С неба из промежутка в переплетении воздушных троп падал предмет, окутанный мерцающим ореолом, одновременно бесформенный и хрупкий, ревущий и вращающий кругом света, напомнившим Фезию блестящий круг, в который превращалась секира обороняющегося Оффы. Предмет падал вниз, и из-под него с шумом вырывался ветер, раздувая по кругу обрывки бумаги, щепу и опилки. Предмет коснулся опорами крыши здания, наполовину исчезнув за кожухом движущейся комнаты и рядом труб. Шумы, исходящие от венчающего предмет ореола изменились, теперь он, по-видимому, вращался более медленно, пока наконец, со стуком и дрожью, не распался на три тонких повислых лопасти.

Окошки этой штуки отражали солнечный свет. Она выглядела как узкий одноэтажный домик со сглаженными краями. Дверь отворилась.

Фезий побежал, спотыкаясь и волоча за собой Лаи, под прикрытие одной из труб — он полагал, что это дымоходы, хотя в этом безумном мире они могли оказаться чем угодно. Они

пригнулись за трубой, выглядывая наружу. Из двери летающего домика спустилась группа сликоттеров и остановилась, наблюдая за разгрузкой ящиков и корзин. Фезий присмотрелся повнимательней к существам, занимавшимся разгрузкой.

Против собственной воли — и уж конечно, к большому своему неудовольствию — Фезий был вынужден все больше и больше признавать про себя, что абсурдное заявление Лаи может и даже должно быть правдой. Вновь он сейчас смотрел на иную, непохожую форму жизни.

Существа были всего четырех футов ростом, так что Фезий по сравнению с ними казался высоким. Он смотрел на ближайшего из них, толкающего ящик по металлическим полозьям. Тело твари имело форму большого пальца — голова переходила в грудь без всякого признака шеи, а туловище-ствол прилегал к полу плашмя, без ног. Мельком увидев четыре подушечки на круглом плоском днище, когда существо вылезало из летающего домика, Фезий догадался, что с их помощью оно и передвигается. У существа имелось два похожих на человеческие глаза, расположенных примерно в футах от макушки, каждый с угловатой бровью «домиком». Руки и ладони существа были такие же тонкие и похожие на ветки, как у сликоттеров. Сверху донизу все оно было покрыто мехом горчичного цвета, а на середине туловища носило кушак из той же красно-чешуйчатой ткани, что и одежда сликоттеров. Ни носа, ни рта у него, похоже, не было. Лаи придвинулась поближе к Фезию.

— Я никогда раньше не видела этих... этих пальцеобразных тварей.

— Гнусные звери, верно ведь? — Фезий сглотнул слюну.

Когда все корзины и ящики были занесены в движущуюся комнату, она опустилась в глубины здания. Фезий и Лаи по-прежнему сидели, скорчившись, за трубой. Фезий то и дело посматривал на повисшую сверху путаницу переходов и лестниц, надеясь, что какой-нибудь прогуливающийся сликоттер не обратит вдруг внимания на двух людей, притаившихся на крыше. Отвратительные пальцевики вернулись к летающему домику, сликоттеры последовали за ними. Длинные лопасти принялись с ужасным ревом вращаться, слились в круг, словно боевая секира и домик взмыл, что твой грифон, когда дашь шпоры.

— Теперь я понимаю немножко больше, — выдохнула Лаи дрожащим голосом. — Вот откуда взялся мой парализатор — я забрала его у воина, пытавшегося меня изнасиловать, теперь он мертв... и здесь же производят заряды, отсюда поступают факелы, которыми пользуется знать...

— Я свой факел раздобыл у торговца, который утверждал, будто получил его с партией грузов из-за неведомого моря...

— В действительности он проделал куда больший путь, Фезий. Оружие, поражающее синим огнем, тоже изготавливается здесь. Сликоттеры торгуют им через эту дверь, выходящую в подземелья замка палана Родро. Они отдают свои изделия, но что же получают взамен?

— Золото?

Лаи засмеялась с легкой насмешкой.

— Я не думаю, что золото интересует этих тварей — вернее, мне кажется, следует говорить: этот народ.

— Ну, не знаю, — раздраженно заметил Фезий.

Лаи встала.

— Мы находимся на крыше склада. Здесь же должно находиться и управление этой дверью вниз, а также какое-то средство заставить ее заработать. Я мало что знаю о механических «местах», искусственных методах прохождения Ворот. Я сама пользуюсь... — она замолчала и потрясла головой. — Неважно.

— Почему они за нами не гонятся?

— Должно быть, потому что переход для них, как и для меня, достигим лишь некоторой ценой. Необходимо восстановить энергию. Как только Ворота будут готовы открыться снова, сликоттеры по эту сторону все узнают и начнут охотиться за нами.

Фезий сидел неподвижно, размышлял. Он привык к тому, что за ним охотились. Состояние преследуемого утратило новизну, хотя и продолжало вызывать страх.

— Значит этот человек, — вымолвил он наконец, — Шим Гахнэтт — он пришел из... из другого мира?

— Да, — Лаи поглядела сверху на Фезия. На ее лице были написаны колебания. Когда она заговорила, новая, нежная нота в ее голосе заставила Фезия вдруг поднять взгляд и уловить миг, когда солнечное сияние проникло сквозь великолепие ее медных волос, так что она возвышалась над ним, словно ангел.

— Я пыталась отослать мою сестру в Шарнавой. Я чувствовала, что в Башне Грифов есть МЕСТО. Но Родро Злобный не позволял нам отлучаться из замка...

— Никто, кажется, даже не видел принцессу, а о тебе мы только слыхали, как о девушке-ведьме...

— Эти байки распространял Родро, но я полагаю...

— Нечего полагать, — перебил Фезий, невольно перенимая ее настроение. — Ты ведьма, это совершенно очевидно.

— Но не злая, Фезий. Не по-настоящему злая... — Лаи склонилась над ним.

— Почему принцесса Нюфрет согласилась выйти замуж за Родро? Лаи вздохнула.

— Этого я не понимаю. С тех пор, как умер наш отец, времена изменились и стада ванок поредели. Мы богатые вольные люди, живем свободно, никогда не поселяемся чересчур надолго ни в одном из наших городов. Но у Родро имеется поместье, и часть этого поместья — сликоттеры.

— Имея в друзьях сликоттеров он мог только потешаться над своими врагами. Ваш народ силен, но с помощью оружия сликоттеров Родро вполне мог завоевать вас с вашей кавалерией, сидящей на ванках.

— Его цель была, я уверена, вырваться из долины и завоевать нас всех. Безумные поползновения...

— Такими обычно и бывают мечты о завоеваниях.

Лаи произнесла, вкладывая в слова какой-то особый, одной ей понятный смысл:

— Мы так чудесно проводили время в Шарнавое.

Фезий обладал обширным опытом в искусстве турнирных поединков и в доспехах и, вероятно, вследствие этого его понятия о купеческом деле оставались смутными. Он осторожно спросил:

— Если есть Ворота отсюда в Венудайн, то не может ли быть и Ворот в Шарнавой? — Захваченный этой идеей, он быстро продолжил:

— Они должны торговать с Венудайном и в других местах, кроме замка Родро. Этот твой Шим Гахнэтт — он явился через Башню Грифов. Должны быть и другие Врата, обязаны быть!

Лаи попыталась перенять его оживление.

— Конечно, должны быть. Но... но, Фезий, этот человек, Шим Гахнэтт, он пришел не из Шарнавой! Это-то и наполняет меня отчаянием — то «место» было неправильным. Оно ведет не в Шарнавой, а в какой-то другой мир...

— Но ведь ты говорила с ним!

Лаи улыбнулась и провела ладонями по длинным волосам. Фезий смотрел, как она снимает узкий компактный обруч, удерживаемый на голове упругими подушечками. Он выглядел, как тиара, поскольку блестел и переливался на солнечном свете драгоценными камнями.

— Это не драгоценности, Фезий. Я не знаю, как это называется на самом деле. Я получила его от того доблестного рыцаря, который так рвался меня изнасиловать, что даже не заметил, что у меня тоже есть оружие. Когда надеваешь это, то можно настроить его — вот так...

Лаи показала ему нечто вроде компаса, встроенного в обруч.

— Восемь направлений и указатель. Возле каждого направления — символ. Такие же символы повторяются вот в этом ряду из восьми рычажков, — Лаи невесело засмеялась. — У меня нет ни малейшего представления, что значат они все, но вот этот обозначает Шарнавой,

а вот этот — Венудайн, а этот, как я подозреваю, Сликоттер. Нажимаешь рычажок для Венудайна и поворачиваешь указатель на Шарнавой — и можешь говорить с человеком из Шарнавой и понимать его. Я повертела указатель, когда Шим Гахнетт... появился, и отыскала его символ. Лаи указала на один из значков.

— Что он означает, мне неизвестно.

— И мне, — пробормотал Фезий, ужаснувшийся и потрясенный открывшимися ему тайнами. — Это та самая наука, про которую ты мне рассказывала?

— Да.

— Надевай свой переводчик обратно, Лаи. Только, — угрюмо выговорил Фезий, — лучше тебе его настроить сейчас на Сликоттер.

— Ты нашел для него хорошее слово, Фезий — переводчик. Но это не просто...

Сверху на них упала тень. Оба одновременно в ужасе подняли взгляды. Опускался еще один летающий домик, но на этот раз при нем не было ни блестящего ореола от вращающихся лопастей, ни ветра, ни гулкого рева. На этот раз летающий домик опускался по воздуху бесшумно, украдкой. Прижавшись к трубе и глядя, как сликоттеры и их напоминающие большие пальцы рабочие вновь разгружают ящики и тюки с товарами, которым предстоит пройти сквозь Ворота и быть проданными в Венудайне, Фезий вспомнил, что сказала Лаи и пришел к решению.

— Мы должны вернуться назад, в свой мир, Лаи. Должны! И можем. Оттуда, где мы находимся в этом мире сликоттеров, мы можем пройти в том же самом направлении и на то же расстояние, которое в нашей собственной стране, в Венудайне, отделяло бы нас от Башни Грифов. Тогда ты сможешь там провести нас сквозь врата...

— Но я не знаю, сработает ли это! Я могу оказаться сейчас недостаточно сильной и...

— Не можем же мы просто оставаться здесь, покуда не попадемся, Лаи. Мы должны спуститься на землю — можем воспользоваться одной из этих наружных лестниц — и выступить. Должны, Лаи! Подумай о своей сестре! Подумай о ней, как я думаю об Оуге Оффе!

Лаи кивнула с побледневшим лицом, глаза ее превратились в фиалковые озера боли.

— Ты прав, Фезий. Мы не можем так просто сдаться. Вместе мы сможем это сделать...

— Вот так-то лучше, — похвалил Фезий. — Вместе мы справимся.

Глава 7

Что бы ни предстояло им когда-нибудь совершить вместе — а благородный Фезий из Фезанойса ждал того не дождался, — этого карабканья вниз по голым, открытым всем ветрам лестницам к окутанной туманом почве им наверняка никогда не забыть, да и неизвестно было, удастся ли сохранить собственную жизнь, достигнуть далекой цели, отчаянно цепляясь за ненадежную поддержку под ударами пронзительного ветра. Ветер, казалось, находил удовольствие в том, чтобы, дав им ненадолго расслабиться, взвыть потом с безумным весельем, бешено вылететь из-за острого угла черного здания, ревя, дергая за одежду и завывая, сиюсь оторвать их от опоры и швырнуть в бездну.

Фезий цеплялся одной рукой за железный поручень, другой за Лаи и богохульно клялся всеми дьяволами черного царства Амры, что его не сдует. Он, черт подери, проползет эту лестницу и пробьется в то место этого мира, напротив которого в Венудайне находится Башня Грифов — да, керрумпитти! Если даже ему придется устлать дорогу туда клоками собственной кожи, ползти на четвереньках, хныкать — все равно он это сделает. Священным именем Амры клянется, что сделает. Пока что Фезий не усмотрел прямых соединений между переплетением дорожек наверху и квадратными зданиями внизу. Впрочем, здания он считал квадратными только потому, что так выглядели те их части, которые возвышались над туманом. Он понимал, что эти строения должны быть на самом деле очень высокими. Лаи подергала его за руку. Фезий посмотрел, не слыша ее голоса за воем ветра, как раз налетевшего на них в этот момент из-за угла.

Один-единственный тонкий мостик отходил от узкой площадки, на которой они стояли. Словно проволока, протянутая от этого здания к соседнему — длинная, тонкая паутинка, качавшаяся на ветру. То и дело отдельные ее участки скрывались из виду, окутанные облаками вздымающихся испарений. Фезий кивнул. Мостик вел в подходящем направлении. Если они смогут пересечь этот шаткий путь над бездной, то сэкономят часть драгоценного времени. Мысль о том, что придется пресекать таким образом весь этот гигантский комплекс зданий, преследовала Фезию, не давая ему покоя — мысль о том, каких усилий это будет стоить.

Он покрепче обхватил Лаи за талию, а она так же обхватила его. Прижавшись друг к другу и пригнув головы, стискивая свободными руками скользкие от влаги поручни, они пустились в путь через пропасть.

Если спуск по лестницам был триумфом силы духа, то этот переход дышащей туманом бездны по мосту-ниточке можно было считать уж вовсе невероятным успехом. Ветер делал с ними все, что мог, но-таки не сумел сбросить с моста. Чувствуя тошноту и головокружение, Фезий держался за Лаи и за поручень, заставляя себя двигаться дальше шаг за шагом, шаг за шагом. И действительно, продвигался.

Спустя промежуток времени, показавшийся ему очень долгим, Фезий, пригибаясь от ветра, шатнулся вперед, сделал три-четыре быстрых шага, чтобы восстановить равновесие, вновь схватился за поручень и прижал к себе покрепче Лаи, подавшуюся вперед вместе с ним. Некоторое время было относительно тихо, пока Фезий не понял, что продолжает бороться с ветром, который на него уже не обрушивается. Они достигли соседнего здания и на мгновение получили толику драгоценного облегчения.

Это здание отличалось от предыдущего. Оно возвышалось над ними ступенчатой пирамидой, как зиккурат, и исчезало в дымке внизу. Горизонтальные поверхности ступеней были усажены деревьями. По ним сбегали, блестя на солнце, водопады, носились птицы и какие-то летающие создания в радужной чешуе и с пышными хохолками. Повсюду сияли и переливались стеклянные альковы. Это место вполне могло бы быть раем.

Укрывшись от ветра и оглядываясь на ужасную пропасть, двое несчастных путников осознали, как им повезло с выбором здания. Еще выше, чем раньше, раскинулась над ними ажурной крышей воздушная паутина сликоттеров. Здесь же, внизу, террасы этого волшебного дворца кишели горчичными пальцевиками. Все они двигались и жестикулировали, судорожно размахивая своими лапами-ветками.

— На вид они глупые, — проворчал Фезий. — Но они опасны. Я в этом уверен.

Благодаря неизменному туману, скрывший от глаз пальцевиков их появление, Фезий и Лаи проворно перебежали к купе деревьев с блестящими желтыми стволами и уныло поникшими пурпурными цветами. Они углубились подалее в заросли, а потом растянулись на земле, тяжело дыша и все еще чувствуя всей кожей режущий ветер, терзавший их на этом ужасном мосту.

— Мы продвигаемся, — объявил Фезий, как он надеялся, веселым и уверенным тоном. — Еще мост-другой, и мы окажемся возле Башни Грифов.

Если он ожидал, что Лаи в ответ посмеется над ним или начнет жаловаться, то оказался разочарован. Фезий резко обернулся.

— Лаи! Что такое?

Та смотрела прямо на него слепым, невидящим взором, ее фиолетовые глаза странно расширились. Она прошептала так тихо, что Фезию пришлось наклониться поближе, чтобы услышать.

— МЕСТО... МЕСТО поблизости... я чувствую... Наверняка здесь есть переход — наверняка!

— Так высоко? — с сомнением переспросил Фезий. У него сформировалось уже собственное мнение о Вратах.

— Я не знаю, откуда у меня этот странный дар, — произнесла Лаи все тем же тихим голосом. — Моя бабушка была чародейкой, обладавшей необычайными и темными силами.

Но я не просила этого злого дара. Я не хотела получить проклятия.

— Можем ли мы туда добраться?

— Наверное. Я не хотела становиться ведьмой, Фезий, осмеиваемой и презираемой, которую страшатся и ненавидят. Моя сестра, принцесса Нофрет — обычная строгая хозяйка дома, или станет ею, как только выйдет замуж...

— Но не за Родро же?

— Нет. У нее есть свой суженый. Принц из благородного рода...

— Из Шарнаво? — с почти беспричинной резкостью осведомился Фезий.

Лаи обернулась к нему — как тигрица, как крагор, как гриф, защищающий молодняк.

— Если ты расскажешь об этом кому-нибудь, ты мертвец!

Фезий отодвинулся.

— Ладно, ладно, ведьма, да ведь нет вовсе...

— Есть надобность! А теперь — следи за своим языком.

Фезий вздохнул.

— Я только хотел сказать, что нет здесь никого, кто бы мог извлечь выгоду из этих сведений.

Лаи прикрыла глаза. Когда она снова открыла их, то уже овладела собой.

— Я чувствую, что мы сможем найти это МЕСТО, если ты будешь делать в точности то, что я тебе скажу.

— Разве я не делал это всегда?

Они пробрались между странными деревьями и, перейдя открытое место, оказались в новых зарослях. Множество низкорослых пальцевиков проходило мимо своей странной раскачивающейся походкой. Лихорадочное нетерпение овладело Фезием. Ему казалось, что теперь он многое понимает, и это знание наполняло его лихорадочным чувством убегающего времени. Он способен понимать намеки не хуже, чем какой-нибудь треклятый рыцарь или благородный ублюдок: Лаи нужно защитить от самой себя.

Они бежали и останавливались, как вкопанные. Они ныряли в тень и проносились через опасные залитые солнцем открытые пространства — они были преследуемыми, они были в бегах. В нескольких сотнях ярдов впереди на приподнятую платформу опустился один из бесшумных летающих домов. С него тесной группой сошли сликоттеры. Они держали оружие. Пальцевики тотчас же побежали к ним и вдалеке поднялся переполох. Потом, последним роковым ударом судьбы, в садах появились вооруженные пальцевики: они держали парализаторы, сходные с тем, что был у Лаи, и толстые угловатые палки грозного вида и неведомой пугающей силы.

— Вот теперь они действительно начали охоту! — сказал Фезий. — Они прошли сквозь Врата в замке Родро и теперь всяк в этом мире ловит нас...

— Ловит, чтобы убить!

Они пригнулись пониже в зарослях, испуганные, вспотевшие, осторожно следящие за лихорадочной деятельностью, а вооруженные пальцевики прочесывали лес.

— Врата близко, — выдохнула Лаи. — Я уверена.

Они принялись пробираться сквозь кусты, стараясь не выдать себя движением листвы. Впереди тянулся длинный низкий фасад здания с колоннами, прилепившегося к стене этого яруса зиккурата. Камень этого строения, напоминавший по цвету слоновую кость, выглядел больше пострадавшим от погоды, чем камень остальной стены. К нему поднимались ступени лестницы, вдоль которой выстроились кусты в горшках, придававшие обычному, в сущности, фасаду экзотический вид.

— Надо обойти его, — сказал Фезий.

— Нет, — Лаи покачала головой. — Оно там — я в этом уверена!

— Там, внутри?!

— Именно. Мы должны войти.

Ярдах в пятидесяти от ступеней кусты кончались. Гладкая, открытая мраморная площадка не давала никакого укрытия. Фезий сглотнул слюну.

Послышались шлепки ног о мрамор и мимо проследовала группа сликоттеров, переговаривавшихся высокими, пронзительными голосами, приметно отличавшимися от голосов тех сликоттеров, что Фезию попадались раньше. Они держали оружие, а поверх красных чешуйчатых одежд носили доспехи. Вид и голоса у них были сердитые.

Шеренга пальцевикив двинулась по мраморному пространству, держа строй и явно намереваясь прочесать кусты, не оставив в них ни одной живой души. Фезий сглотнул еще раз. Он отчаянно огляделся вокруг. Во рту, сколько ни сглатывай, оставалось сухо и противно. В этот миг черного отчаяния плен казался абсолютно неизбежным.

Лаи схватила его за руку.

— Не рискнуть ли нам влезть на дерево?

Фезий посмотрел вверх. Блестящие зеленые листья и пурпурные плоды этих деревьев явно могли послужить укрытием, но они довольно высоко поднимались над кустами.

— Риск действительно есть...

— Все лучше, чем попасться сейчас, когда мы так близко.

Оба некрупные они ловко вскарабкались на дерево, не потревожив листвы. Фасад здания и ступени казались отсюда мучительно близкими. Хруст и треск веток вновь привлек внимание Фезия к кустам. Внизу из кустов вылез на крошечную полянку вокруг дерева, на котором они укрылись, пальцевики. Создание посмотрело вверх.

Все, что Фезию оставалось сделать — это упасть с дерева прямо на этот холмик горчичного меха. Странное существо смялось под ним, как пустой бурдюк. Оно лежало не двигаясь, молча, его огромные, похожие на человеческие глаза закрылись.

Посмотрев вверх, Фезий различил среди листьев побелевшее лицо Лаи, глядящей вниз. Она подавала ему настойчивые знаки.

В ответ Фезий махнул ей, чтобы слезла вниз.

Стоило Лаи присоединиться к нему, как она прошептала:

— Зачем спускаться? Разве не лучше опять влезть на дерево? Фезий покачал головой.

— Нет. Они прочесывали лес, растянувшись цепочкой. Хотели нас выкурить. Но мы прорвали цепь. Я думаю, теперь можно перебежать к зданию...

Лаи возбужденно кивнула.

— Да, конечно.

Глядя на Лаи, Фезий вдруг увидел, как ее дерзкое лицо напряглось, отвердело, а фиолетовые глаза заблестели от ужаса. Он резко обернулся.

На поляну шагнул человек. Это было первое, что заметил Фезий — ЧЕЛОВЕК.

В руках он держал палку, и Фезий знал уже, что эта палка, мечущая заостренные снаряды — на самом деле вовсе не палка. Трубка оружия приподнялась, нацеливаясь. Фезий молча бросился вперед. Рука его метнулась вниз, к рукояти Миротворца, и наткнулась на пустые ножны. Ужасное разочарование охватило Фезия: так близко подойдя к тому, чтобы прорваться, они пойманы в последний момент — и пойманы человеческим существом.

Человек схватил его за кожаную куртку. Фезий попытался ударить его. Человек хихикнул и поднял Фезия в воздух. Фезий оказался висющим и бесполезно брыкающимся. Глубоким, мелодичным голосом человек произнес слова, которых Фезий не понял. Мгновение спустя заговорила Лаи — опять-таки словами, которые для Фезия ничего не значили. Человек ответил.

— Он говорит, — произнесла Лаи, и в словах ее звучала улыбка, — что если ты обещаешь не пинаться и не кусаться, он тебя поставит на ноги.

Ни разу за всю свою жизнь Фезий не испытывал раньше такого унижения.

Он ухитрился выдать из себя: «Ладно!» Но прилив горечи не дал ему продолжать. Фезия плюхнули наземь и он стоял, тяжело и глубоко дыша, и смотрел на Лаи и незнакомца, которые беседовали, как старые друзья.

— Кто этот фигляр? — осведомился, наконец, Фезий.

— Фезий! Это человек, друг. Его зовут Сэм Роуф.

Пришелец был крупным человеком, из него можно было сложить трех, а то и четырех

Фезиев. Он носил облегающие штаны и тяжелые коричневые ботинки со шнуровкой, достигающие икр. Его массивную грудь и плечи облекали темно-зеленая рубашка и изжелта-коричневая куртка со множеством карманов, застегнутых на клапаны. Множество мелких кармашков имелось у него на поясе и еще два сходных пояса с кармашками крест-накрест стягивали грудь. На спине он держал большой рюкзак, к которому было приторочено еще несколько массивных свертков. Весь он был увешан множеством странных палок и орудий. На груди болтались не то коробочки, не то ящички, и у каждого бока в чехле находилось, как догадывался Фезий, оружие. Он, к тому же, носил и меч, который, по мнению, Фезия был подобающей длины, но невероятно узкий.

И над всем этим он гордо носил, словно последний штрих, венчающий его славу, мягкую широкополую шляпу с заткнутым за ленту крошечным радужным перышком.

Что до его лица... Фезий увидел нормальное румяное лицо с тонким орлиным носом, челюстью борца и парой карих глаз, поблескивающих, как у нахальной птички. Фезий вспомнил Оффу и пожатием плеч отверг какие-либо сравнение между ним и этим человеком.

Затем Лаи, которая, пока Фезий внимательно рассматривал это чучело, оживленно с оным беседовала, проворно обернулась к нему:

— Он прошел сквозь Врата! Врата здесь! Сэм прошел сквозь них!

Зависть вынудила Фезия ответить:

— Надо полагать, его проход израсходовал всю энергию Врат на пару недель вперед!

— О, Фезий!

— Ну, я не собираюсь здесь стоять и тратить время на треп с этим ухмыляющимся идиотом. Слушай, Лаи...

Сэм Роуф заговорил, а Лаи переводила:

— Он говорит, что здесь, похоже, какой-то переполох. Не может ли он быть как-то полезен?..

— Скажи ему, — резко ответил Фезий, хватая Лаи за руку, — пусть убирается. — Говоря это, он ощутил мимолетное, но мерзкое чувство стыда из-за того, что бронзовокожий чужак не понимает того, что он говорит. Лаи нахмурилась, и Фезий увидел, что гром готов разразиться. Ну конечно, любую женщину смазливый незнакомец всегда сразит наповал. Это уж всегда так. Сэм Роуф быстрым, свирепым движением вскинул оружие, которое держал в руках. Смотревший на него Фезий на один страшный миг вообразил, что тот собирается застрелить Лаи и его самого, потом смуглый палец нажал на спуск и похожее на палку оружие издало кашель, словно простуженный марлимет. И, так же, как у этих стайных обитателей пустыни, разрушительная мощь оружия проявила себя с демонической силой. Обернувшись, Фезий увидел, как распадается строй пальцевиков, проломившихся сквозь кусты. Существа размахивали своими корявыми лапами и стискивали воздух.

— Он говорит, чтобы мы убегали! — крикнула Лаи, когда Роуф бросил в их сторону несколько непонятных слов. — Он говорит, что он нас прикроет.

— Тогда пошли! — Фезий бросился бежать и посреди этой вспышки безумной деятельности крикнул через плечо:

— Спасибо, Сэм!

Лаи, обернувшись, прокричала два слова и Роуф, водя из стороны в сторону своим оружием-палкой в поисках новых клиентов, крикнул в ответ что-то, чего Лаи демонстративно не стала переводить.

Оглядываясь через плечо, Фезий осознал, что впереди препятствие, только тогда, когда его ударила по коленям какая-то мягкая неподвижная туша и он перелетел через нее, упав на бок. Тотчас, как кошка, Фезий вскочил на ноги.

— Фезий, подожди! — завопила Лаи. Она торопливо нагнулась к расprostертой фигурке пальцевика. Фезий увидел, как ее проворные пальцы подхватывают оружие твари, после чего Лаи выпрямилась и побежала следом за ним. Десять шагов спустя они выбежали из зарослей кустов. По всей мраморной площади пальцевики и сликоттеры бежали и скользили к противоположной стороне зарослей. На одно-единственное мгновение Фезий

мельком увидел бегущего Сэма Роуфа. Впереди находился длинный фасад с колоннами. Каменными стенами здание подпирало более высокие уровни пирамиды. Фезий бежал, волоча за собой Лаи, с такой скоростью, что перехватывало дыхание.

На ступенях стоял одиночный сликоттер. Фезий не дал ему ни малейшего шанса. Он ударил его плечом, сильно и низко, прямо туда, где удар должен был причинить наибольший ущерб. Странное существо завизжало и рухнуло, ударившись головой о ступеньку и выронив обруч, блеснувший на солнце. Не останавливаясь, Лаи на бегу наклонилась и подхватила обруч-переводчик. Бок о бок с Фезием они взбежали по ступеням и бросились синий полумрак между колонн. Холод, царивший в этом месте, обрушился на них, словно окунув в ледяные брызги.

— Сюда! — выдохнула Лаи, мчавшаяся, словно дикая лесная нимфа. От ее платья цвета яблок остались сейчас лишь полоски на груди и вокруг талии. Пот струился по лицу Фезия, смывая остатки муки и сажу. Куртка его была порвана и исцарапана, фартук, в котором он так недолго изображал мальчишку-булочника, давно потерян, а пустые ножны били по пяткам. Они выглядели, словно расшалившиеся беспризорники откуда-нибудь из деревни, только что повалявшиеся в стогу сена.

— Куда? — крикнул Фезий, его голос раскатился среди высоких колонн, подняв с крыши стаю серых с синим птах.

— Пытаюсь найти, но это трудно — здесь борются разные потоки...

— Так этот фигляр тебе не сказал?

— Сказал, но... но...

Снаружи донесся топот подбитых металлом ног по мрамору.

— Сликоттеры! Они идут сюда! Скорее, скорее!

— Не могу найти, где это... не могу...

— Старайся! Посильней старайся!

— Дверь... дверь... МЕСТО! — Лаи всхлипывала, тяжело дышала и хватала ртом воздух от психических усилий, превышавших ее физическое напряжение.

— Ищи дверь, такую же, как та!

— Ее здесь нет! Я не могу найти!

Фезий остановился. Он втолкнул Лаи в пространство между двумя колоннами, подальше от света. Стиснул ее за бицепсы. Встряхнул. Он тряс ее до тех пор, пока медные волосы Лаи, выглядевшие зловеще в этом голубом полумраке, не упали ей на лицо и не заструились по нему, смахивая слезы и пот.

— Думай, Лаи! Думай! Этот тип, Роуф, вышел отсюда, если он не врет. Он прошел, и мы пройдем обратно тем же путем!

— Да, Фезий. Ох, да... пожалуйста!

Фезий перевел дыхание и перестал ее трясти.

— Поработай мозгами. Воспользуйся своей силой или чем угодно. Вчувствуйся! Ищи, женщина, ищи!

— Я... я... — Лаи повесила голову.

Фезий ухватил Лаи за подбородок и вздернул ее голову вверх. Шаги сликоттеров приближались. Сталь звенела о сталь, железо о мрамор — палачи шли закончить свою работу. Фезий медленно и нежно покачал головой Лаи из стороны в сторону.

— Думай, Лаи. Думай, где находится МЕСТО. Вспомни о тех, кого ты любишь, о сестре, вспомни обо всем, что мы пытались сделать, — Фезий дышал все мельче и тяжелее по мере того, как звук металлического топота все громче лез ему в уши. — Подумай обо мне, Лаи...

Лаи напряглась. Отсутствующий, словно в трансе, взгляд преобразил ее лицо, так что на миг Фезию показалось, будто он видит ангела. Он сделал шаг назад, весь в благоговении, ужасе и поту.

— Я чувствую... Ради тебя, Передур, ради тебя...

Лаи повернулась, как стрелка компаса. Она пошла прочь, медленно, напряженно,

негнушимися ногами, воздев руки драматическим указующим жестом, требующим абсолютного повиновения. Фезий последовал за ней. Они забрели еще глубже в лабиринт колонн, оставив позади столбы солнечного света, падавшего на мрамор. Лаи остановилась. Слегка наклонила голову. Приблизившись к ней, Фезий вопросительно положил руку ей на плечо.

— Здесь, — прошептала она. — Это и есть МЕСТО — одни из моих Врат. Это не механическая рукотворная дверь. Оно естественное и свободное, и готово принять нас, если только я пожелаю...

Уголком глаза Фезий различил хищное шевеление. Темные фигуры двигались, заслоняя проникавший между колоннами свет. Металл звенел о металл. Ноги скользили по мрамору. Сликтоттеры и пальцевики, те и другие вместе, обыскивали бесконечные ряды колонн.

Колонны вздымались, теряясь в синей мгле. Расставленные по полу через равные промежутки, они замыкали в себе любые физические действия, замыкали в себе также и мысли. Лаи вздохнула.

— Обними меня, — произнесла она сонным голосом.

Обняв ее, прижавшись к ее мягкой твердости, Фезий не мог, однако, полностью отрешиться от этих мрачных фигур, шныряющих среди леса колонн.

— Торопись! — сказал он со всхрипом.

Он ощущал напряжение в ней, как двойной поток, отдельные, но однонаправленные течения загадочных грез и чародейской ауры. На миг ему пришло в голову, что Лаи применяет свое ведовское знание с очень практической и мирской сметкой. Он почувствовал странное и тревожное ощущение. Лаи втянула в себя воздух и издала вдруг высокий короткий вскрик. Все почернело. Фезий точно знал, что может сейчас оказаться где угодно, но только не в прежнем мире.

Глава 8

За долю секунды до того, как открыть глаза и заморгать на ярком свету, Фезий спросил:

— Кто такой, черт возьми, Передур?

Лаи, стиснутая в его объятиях, отсутствующе переспросила:

— Что?

Фезий открыл глаза и огляделся, стараясь понять, где он находится.

Он стоял посреди комнаты. Большая комната, обставленная в совершенно ему незнакомом, однако, явно роскошном стиле, заполненная дорогими предметами, картинами и красивой мебелью. На полу мягкие ковры и мохнатые шкуры, вместо окон — одна сплошная стеклянная панель. Фезий никогда раньше не видел такого большого стекла.

Лаи в его объятиях зашевелилась, и он ее нехотя выпустил.

Она тут же пересекла комнату, подойдя к огромному, набитому чем-то креслу, и опустилась в него, обхватив голову руками, с побелевшим, утратившим выражение лицом. Мужской голос произнес что-то на незнакомом Фезию языке. Фезий оглянулся на говорившего и увидел, что тот встает из кресла, расположенного напротив кресла Лаи, тоже весь побелев и странным образом напоминая ее. Фезий уже понимал, что, без тени сомнения, они не перенеслись через найденные Лаи врата обратно в Венудайн. Он, собственно, и так знал это все время, с тех пор, как прикинул высоту врат над почвой, а появление Сэма Роуфа только подтвердило эту догадку.

Медленно, не обращая на остальных внимания, Фезий приблизился к длинному окну. Он выглянул наружу — без особой охоты, просто в поисках информации.

Глаза сразу охватили открывшуюся сцену, но потребовалось некоторое время, чтобы смысл увиденного дошел до Фезия. Невероятно. Чем-то это напомнило ему башни сликтоттеров, но здесь никакие испарения не заслоняли землю. Башня за башней вздымались ввысь, блистая стеклами окон, словно пальцы, ощупывающие небо. Внизу на узких улицах

теснились движущиеся люди и экипажи, перемещавшиеся без помощи лошадей или ванок — все буквально кипело движением. Над этим скоплением башен раскинулось высокое небо с пухлыми облачками. Окна в стенах зданий весело перемигивались. Летающий домик, поменьше чем те, которые он видел в Сликоттере, издавая отдаленный шум, опустился на плоскую крышу высокого, разделенного на секции здания. На крыше сверкали гигантские иероглифы.

Лаи сказала:

— Вот, Фезий. Эти люди — наши друзья. Надень вот это.

Он повернулся, чтобы взять у нее драгоценный обруч. Лаи помогла ему пристроить обруч на голове, бормоча что-то про себя, когда неуклюжие пальцы Фезия наклоняли его.

— Вот так. Теперь мы сможем поговорить.

Фезий сказал:

— По-моему, нам крайне необходимо вернуться в Венудайн.

Я думаю об Оффе и о твоей сестре, принцессе Нофрет. Человек в странном наряде, который так поразился их появлению, теперь был вне себя от возбуждения. Его волосы, густые и белые, блестели на льющемся в комнату солнечном свете, а лицо, худощавое, однако с румяными щеками и обаятельной улыбкой заставило Фезия на мгновение поверить, что он должен желать им добра. На человеке было необыкновенное облачение из какого-то желто-бело-черного материала, испещренного маленькими цветными точками, больше всего напоявшими Фезию смесь соли с перцем, которой Оффа посыпал выскобленный деревянный стол, приготавливая на нем филейные отбивные. Двигался этот человек проворно, отлично контролируя движения, однако со множеством жеманных ужимок, которые при других обстоятельствах заставили бы Фезия улыбнуться.

— Да, это не Венудайн, Фезий, — подтвердила Лаи, — и даже не Шарнавой.

— Не Шарнавой! — Теперь Фезий был по-настоящему разочарован. — Я-то думал, мы...

Здесьшний житель сказал твердым, но невыразительным голосом:

— Я бы хотел, чтобы вы назвали мне ваши имена, а также измерение, из которого вы явились. Мы как раз воспользовались этим Порталом, и это, должно быть, привлекло вас — да? Я должен сразу сказать, что хотел бы подружиться с вами и рад вас приветствовать на Земле — а конкретно, в городе Нью-Йорке.

Поначалу Фезий не осознал того иронического обстоятельства, что говорит с этим человеком так, будто они разделяют общие интересы.

— Да мне дела нет, где мы находимся, — свирепо огрызнулся он. — Как бы нам вернуться обратно на Землю — я хочу сказать, в Венудайн.

Только тут он понял, что говорит с помощью украшенного драгоценностями обруча на голове и переводчик уравнивает Венудайн и Землю, как — Фезий подозревал — уравнивал бы также с Землей Шарнавой и Сликоттер.

— Помягче, помягче, — абориген захихикал и приблизился к шкафчику возле стены. Он налил в два бокала какую-то жидкость. — Выпейте. Это поможет.

Фезий выпил быстро, нетерпеливо и кое-что расплескал.

Питье согревало, но вкус имело отвратительный.

— Я Дэвид Маклин. Я много лет работаю над теорией измерений. У меня есть... причины стремиться узнать их получше. Однако это же здорово: двое людей из соседствующего измерения явились прямо сюда! Я должен рассказать Алеку и Саре, они порадуются.

Фезий ожидал самое малое удивления, может быть растерянности и даже ужаса, когда они с Лаи материализовались в другом мире. Но этот человек воспринял все совершенно спокойно. Фезий рассудил, что раз он только что отправил Сэма Роуфа, то едва ли мог так уж поразиться, когда кто-то другой появился в обратном направлении.

Лаи зевнула. Она оправилась от резкого приступа усталости и подавленности, и теперь принялась с энтузиазмом болтать с Дэвидом Маклином. Ее живость и женственность

заставили речь старика потеплеть. Фезий тоже почувствовал себя лучше. В нем вдруг обнаружились силы, чтобы справиться с усталостью, и он заподозрил, что в питье было добавлено какое-то снадобье.

Место, в котором они с Лаи вошли в этот мир, как теперь видел Фезий, было отмечено белыми лентами, образующими на ковре круг. Фезий подошел к креслу и сел. Дверь открылась и вошли двое: огромный, похожий на медведя детина и девушка-стебелек не выше самого Фезия. Она скромно держалась на полшага позади детины и на лице у нее была написана полная наивность, которая Фезию, всю жизнь скитавшемуся туда-сюда из-за человеческих хитростей, показалась необыкновенно трогательной. Он сразу проникся симпатией к этой девушке по имени Сара.

— Алек! — воскликнул Маклин, переполняемый отличным настроением. — Позволь мне тебе представить... — тут он запнулся.

Улыбаясь, Лаи представилась:

— Я — Лаи, принцесса Фарванки и Улыбающихся Стад. А это... хм... благородный Фезий Безземельный. Фезия позабавило то, как она подчеркнула слово «благородный».

Сара скромно выступила вперед, чтобы ее представили.

Лаи посмотрела на нее свысока.

— Что вы, наверное, обо мне думаете! На самом деле мы в царстве моего брата одеваемся совсем не так.

— Принцесса! — воскликнул Маклин, вскользя улыбаясь Алеку. — Ну, а сейчас...

— Для Графини это было бы в самый раз.

— Будем надеяться, — с угрюмой решимостью возразил Маклин, — что она не получит такого удовольствия.

Сара негромко, с приятными интонациями произнесла:

— Они оба выглядят очень усталыми. Я это очень хорошо чувствую. По-моему, им нужно отдохнуть, прежде чем... Маклин кивнул.

— Ты, как всегда, совершенно права, Сара. Не знаю, что бы мы без тебя делали. — Он обернулся к Лаи. — Я буду прав, не так ли, если предположу, что вы — Проводник? Лаи с улыбкой покачала головой.

— Проводник?

— Ну, то есть это ваша сила помогла вам пройти через Портал.

— Ах, вот оно что... да.

— Так что?..

— И, — закончила Лаи, — мне нужно поспать. Мы находимся в пути без всякого отдыха вот уже целых два дня и ночь.

— Стало быть, дни и ночи в Венудайне сменяются так же, как и здесь, — кивнул Маклин. — Я было на какой-то момент решил, что вы пришли из Ируниума.

— Идемте со мной, Лаи, — Сара улыбнулась, протягивая руку. Лаи покорно последовала за ней.

Алек поглядел на Фезия, который, так же, как и общаясь с Оффой, и не подумал задирать голову, чтобы ответить на его взгляд.

— Пошли, Фезий. Или я должен говорить — сэр Фезий Безземельный?

— Сойдет просто Фезий.

— А могу ли я спросить, — встрял Маклин, — отчего вы называетесь Безземельным?

— Потому что я лишен своих земель, своего титула, подданных и замков. А также и чести, которую не купишь за деньги. — Фезий вдруг почувствовал, как он устал. Снадобье в питье, которое дал ему этот добродушный старый аристократ, послужило на короткое время своей цели, и Фезий не слишком заботился о дальнейшем. — Я был когда-то гавиланом... — так он хотел сказать, но губы его сами собой произнесли «герцогом». Странно. — А теперь я просто Фезий Безземельный.

— Настоящий бродячий солдат, — заключил Алек, и покосился на Маклина. — Мне сдается, что Тодор Далрей из Даргая нашел бы общий язык с этим Фезием.

— Вполне возможно, — кисло отозвался Маклин. — Графиня вскоре узнает об этой узловой точке. У этой сучки есть на то свои способы, — он кивнул с неожиданной усталостью. — Отправляйтесь с Алеком, Фезий. Мы вам расскажем обо всем, когда вы отдохнете.

Фезий попытался было спорить. Все время помня о том, что Оффа должен известись от беспокойства, он вынужден был, наконец, предположить, что его друг-великан уже принял решение продолжить путь вниз по реке. Хотя несколько часов и можно провести в безопасности под прикрытием прибрежной растительности, не опасаясь патрулей на грифах, однако эта кажущаяся безопасность растворится, как дым, стоит объявиться первым сухопутным разведчикам. Фезий и помыслить не мог, что его возвращение на барку окажется таким... гм... затянувшимся.

«Вот тебе твое рыцарство», — сказал он себе, следуя за Алеком. Он осознал свою усталость и перестал протестовать. Он просто должен как-то вернуться в свой мир и разыскать Оффу. Фезий не представлял своей жизни без него. Он заснул на невероятно удобной кровати, в спальне, где дух захватывало от роскоши.

Когда Фезий проснулся, Алек принес ему на завтрак поднос, ломящийся от странных, но чрезвычайно аппетитных блюд. «Если бы Оффа мог это видеть, у него бы сердце разорвалось». И Фезий с огромным аппетитом без задержки очистил этот поднос.

Они собрались в большой комнате с панорамным окном, выходящим на Нью-Йорк, чтобы обсудить, что делать. Стояла ночь, и высокие башни — «небоскребы» — переливались огнями, словно роящиеся в ночи светящиеся насекомые. Это переливчатое сияние, пробивавшееся сквозь ровное освещение комнаты, будоражило Фезия. Он сделался беспокойным. Он смотрел на круг из припиленной к ковру белой ленты и напряженно думал.

Маклин сказал:

— Сэм должен уже сейчас быть довольно далеко.

Алек кивнул.

— Если он пробился.

— Мы говорили с Сэиои, — вставила Лаи. — На той стороне Врат, которые вы называете Порталом. Маклин кивнул.

— Я так и думал, что он прошел. Я имел в виду — после.

Но сейчас...

Сара подняла голову. Все посмотрели на нее.

— Я думаю, — сказала она так тихо, таким дрожащим голосом, что он прозвучал, словно девичья молитва, — я думаю, Пердитта вышла на наш след.

Маклин встал. Алек выпятил челюсть. Лаи, одетая в одно из ультракоротких платьев Сары — ярко-синее, с зигзагообразным узором, от которого в глазах у Фезия рассыпались искры — сказала:

— Я чувствую — это очень странно — я чувствую что-то вроде паутины, которая трется... трется... пфе! — она прикрыла лицо ладонями. — Это отвратительно! Ужасно!

— Я знаю, — спокойно ответила Сара. — Я это тоже чувствую и, вероятно, сильнее, чем вы.

Это заставило Лаи вскинуть голову:

— Что?

— То, что вы чувствуете — это неуклюжие попытки не особенно-то углубленного Проводника разыскать здешнюю узловую точку. — Сара небрежно кивнула на круг из белой ленты. Фезий приметил, что всю скромность с нее как рукой снимало, когда речь заходила о Порталах, Проводниках и визитах в иные измерения.

Лаи приподняла плечи. На ее лице было написано удивление. Фезий улыбнулся. Лаи — его Лаи, девушка-ведьма — встретила здесь подобную себе в лице этой простой, худенькой, скромной девицы.

— Я умею — как вы это называете? — проводить людей в Шарнавой без всяких

хлопот. Я перенесла сюда нас с Фезием. Я бы назвала себя достаточно углубленной. Лицо Сары выразило абсолютное согласие.

— Конечно. Я имела в виду, что вы до сих пор не имели дела с другими Проводниками. Вы, должно быть, всю жизнь действовали сами по себе.

Лаи нехотя кивнула.

— Они близко? — спросил Маклин.

Сара подняла голову. Она не приходила в подобие транса, как это делала Лаи. Как бы взвешивая свои слова, Сара произнесла:

— Судя по тому, как они шарят вслепую — за пределами Манхэттена. Да, на острове их нет, я в этом уверена. Возможно, на вертолете. Но они приближаются.

— Они наверняка найдут это место, — сказал Алек.

— Эти звери ей просто невероятно покорны, — Маклин был явно встревожен. — Я бы не хотел с ними связываться. Помните, что нам про них рассказывал Боб Престайн? Уф! Атмосфера угрозы пронизывала комнату и с неприятной вкрадчивостью передавалась Фезию. Он знал, что эти люди смертельно боятся странной Графини Пердитты и ее трюгов. Но самым страшным для Фезия было то, каким путем проникали к ним этот страх и эта угроза: из вторых рук, передаваясь по воздуху через худенькую девушку, проникала из загадочных областей сознания. Привыкший к опасностям поединков и звону мечей о доспехи, Фезий куда сильнее страшился этих бесплотных ужасов.

Ему дали рубаху из гладкой тонкой ткани и штаны, которые были велики и Фезию пришлось их подвернуть и потуже затянуть ремнем. Он настоял также на том, что наденет свой пояс с подвешенными к нему пустыми ножнами. Теперь его рука тянулась к бесполезному зияющему отверстию, отороченному мехом, на котором засохла кровь. Мех придется обновить при первой возможности.

— Что же нам делать? — спросила Сара. — В лучшем случае через четыре часа они найдут наш квартал. А уж после этого не заставят себя ждать.

— Нам придется уходить. Хорошо, что Сэнди здесь нет. с этим осложнений не будет, — теперь Маклин распоряжался властным тоном. — Может быть, им неизвестно, что мы здесь. Если известно, мы об этом скоро узнаем. Если нет, тогда мы, возможно, сможем потом вновь воспользоваться этим местом, после того, как они уйдут.

— Мы будем просто вынуждены, — заметил Алек, — если Сэм не найдет другого выхода. Фезий прочистил горло.

— Мне сдается, что у вас, любезные господа, имеются проблемы, — начал он. Не окончив фразы, он понял, что его слова звучат банально и неискренне, однако был вынужден продолжать. — Но мы с Лаи должны поскорее вернуться в Венудайн.

— Он коротко объяснил ситуацию, как она ему представлялась, зная, что Лаи уже изложила собственную точку зрения. — Оффа не будет ждать вечно, да я и не хочу заставлять его это делать, когда стаи грифов шныряют повсюду.

— Мы должны отсюда убраться, — повторил Маклин. — Я принесу карту... — он прошел к ящику письменного стола и извлек лист бумаги, который расстелил на столе. — Это карта Нью-Йорка.

Фезий испытал потрясение от числа улиц, от масштаба этого кишящего людьми места. Однако эта квартира на крыше небоскреба здесь, в Нью-Йорке, совпадала по измерениям с одной из террас ступенчатой пирамиды, возвышающейся над облачной массой в Сликоттере. Фезий предполагал, что эти черные здания должны быть высокими, и он оказался прав.

— Вот, — указал Маклин. — Здесь мы. — Он опустил палец на один из прямоугольничков, которые с поразительной густотой покрывали все пространство острова. — В какой стороне отсюда эта ваша Башня Грифов?

— Это примерно здесь, — начал было Фезий и тут же остановился. Лаи разинула рот.

Конечно. Они ведь прошли через два измерения, а не одно. Они пытались добраться до Башни Грифов — далеко ли они прошли? Куда они повернули во время этого ужасного преследования, спасаясь от пальцевиков и сликоттеров? Фезий беспомощно смотрел вниз.

— Ну, Фезий?

— Далеко мы забрались, Лаи?

Лаи мотнула головой, скосив глаза к носу.

— По-моему — я могу только предполагать — каждое из этих черных зданий должно быть величиной со здешний квартал. Но этот мост...

Фезий проделал в уме ряд арифметических действий, (а умение считать никогда не было самой сильной его стороной) и сказал:

— Я думаю, мы едва выступили. Мы перешли по мосту из одного здания в другое. Вот, — он ткнул пальцем в карту. — Вот где Башня Грифов.

На карте имелось несколько маленьких красных крестиков, немного, может быть, дюжина. Когда Маклин показывал Фезию, где они находятся, он указал на один из таких крестиков. Фезий же теперь показывал на участок без красной пометки.

— Новая! — заметила Сара. — Это интересно.

— Каждый красный крестик обозначает узловую точку, — объяснил Алек. — Я знаю, о чем ты думаешь, Дэйв.

— Ну... — Маклин явно не мог подыскать слов.

— Наверняка вертолет, — резко произнесла Сара. — Теперь они приближаются гораздо быстрее.

— Ужасное ощущение — будто шарят пальцами. — Лаи задрожала.

Фезий украдкой бросил на нее взгляд и почувствовал сострадание к этим напряженным морщинкам вокруг глаз, к скорбно опущенным уголкам губ, к тому, как эти пышные медно-красные волосы, зачесанные теперь назад, обнажали лоб, заставляя его казаться выпуклым, чего раньше никогда не было. Комната была ярко освещена, теплая и роскошная во всех отношениях, и Фезий видел, какой контраст представляет с ней темнота за окнами — мрачная, бесформенная ночь, источавшая ужас.

Бритье, для которого он воспользовался диковинным серебристым бритвенным лезвием на маленькой рукоятке, умывание, свежая одежда, еда — все это создавало лишь незначительный противовес стискивающему сердце холодному ужасу, рыскавшему в этой бесформенной ночи.

Фезий встряхнулся и вновь повернулся лицом к ярко освещенной комнате. Эти воображаемые ночные кошмары — для тех, кто не привык носить меч у бедра.

Прежде, чем они вышли наружу, Алек вручил Фезию плащ, один из плащей Маклина, который оказался чересчур велик.

— Лучше тебе снять эти ножны, Фезий. Нью-йоркские фараоны относятся к таким вещам малость подозрительно. Сара проверила обруч-переводчик у него на голове, который, при его ширине, вполне скрывал узкую повязку. Фезий нехотя отстегнул пояс с ножнами. Он держал их в руках. Сара, хихикнув, отыскала газету и завернула для него ножны, так что они выглядели вполне невинным свертком. Когда Лаи получила у Сары легкое пальто, все были готовы. Лаи потрогала парализующий проектор в сумочке, которую тоже одолжила у Сары.

— Это может нам пригодиться, — сказала она потихоньку Фезию. Тот кивнул.

— Лишь бы только у наших друзей все было в порядке. Я беспокоюсь, не отмочил бы Оффа какую-нибудь глупость. Только когда они спускались в уменьшенном подобии той движущейся комнаты из Сликоттера, Фезий с удивлением подумал о том, как спокойно Дэвид Маклин и его друзья приняли рассказанную им историю и стали действовать, помогая им с Лаи на основе этой истории.

— Это лифт, — объяснял Алек Лаи. — У нас его называют еще подъемником. Мы тут говорим попросту. Не то, что старина Боб Престайн — тот был истинным образчиком сливок общества.

— О, конечно, — отозвалась Лаи. Фезий спрятал улыбку.

Его малышка-ведьма держится молодцом в любой компании.

— Ты, кажется, сказал «был», Алек? — переспросила Сара.

— Ну... Я не сомневаюсь, он вернется, но...

Маклин неожиданно выпалил, так, что все подпрыгнули:

— Алек! Одежда — Лаи и...

— Знаю-знаю. Успокойся, Дэйв, — утихомирил его Алек. — Я все сжег. И пепел уничтожил. Все в порядке.

— Сжег! — озадаченно произнес Фезий.

— В очень скором времени по этому номеру будет шнырять Монтиверчи. Все должно выглядеть, как обычно. Мы убрали белый круг — место нам и без того известно — и комната имеет такой вид, будто сквозь узловую точку никто и не проходил. Наша Графиня — хитрая штучка, однако не думаю, что она разберется, что мы там уже побывали.

Лифт остановился, двери отворились и они тесной группой вышли в нью-йоркскую ночь.

Фезию не понравились здешние запахи, и тротуары казались твердыми после более мягких камней Венудайна, но он вынужден был признать, что кипучая целеустремленная жизнь, которой жило это место, могла захватить любого. На ходу он узнавал правильные названия и суть людей, магазинов, вывесок. К тому времени, как они прошли пешком четыре квартала — специально, чтобы двое из другого измерения могли приноровиться к жизни города — Фезий и Лаи не только узнали очень много нового, но и успели утомить своих спутников. Алек без лишней спешки поймал такси и все втиснулись внутрь. Ощущение от езды было такое, что у Фезия перевернулся желудок. Ему казалось, что он побелел, и не желая, чтобы Сара или Лаи это заметили, Фезий отвернулся к окну, глядя наружу. Такси мчалось по центру города.

Алек сказал:

— Я-то думал, что после езды на этих летучих птицах — как вы их там называете, грифами? — прогулка в такси ничуть тебя не беспокоит.

— Это не птицы, — коротко ответил Фезий.

При всем при том, чего ему было беспокоиться? Ему объяснили, что двигатель в передней части машины производит энергию, а та вращает колеса. Грифы тоже используют энергию, чтобы хлопать крыльями. Чтобы производить энергию, грифы едят пищу, а это такси жрет бензин. В конечном итоге, разницы никакой — так размышлял про себя Фезий. Водитель такси косил глазом на пассажиров, явно уверенный, что везет компанию полоумных. Сара разразилась смехом. Алек и Маклин захихикали. Лаи ослепительно улыбнулась. Фезий не повернул головы, размышляя об Оффе. Жизнь не сводится к ненависти, войне и дракам. Эти люди с Земли приняли Фезия с Лаи, помогли им, дали им пищу, кров и одежду, опекали, а теперь собирались помочь им вернуться в их собственное измерение. Это говорило о таких качествах, которые Фезий, например, считал канувшими в сточную канаву вместе с кровью его родителей. Можно смотреть по-настоящему дружески, полагал он, лишь на самую небольшую группу людей из множества, ибо вся знать прогнила до самой сердцевины. Требуются годы, чтобы по-настоящему узнать кого-то, и еще годы — чтобы начать доверять ему. Оффе он доверял — а кому еще?

Этим новым друзьям с Земли? Лаи? Ну... Он бы хотел поохотиться вместе с ними на крагоров. Эта охота помогает отделить мужчин от мальчиков, а настоящих друзей — от притворщиков. Большинство охотников используют против крагора рогатину с широкими «крыльями», знаменитую крагоровую рогатину, воспетую в легендах. Но с недавних пор молодежь нового поколения, и среди них сам Фезий, ввела в обиход опасную забаву — охоту на крагоров с мечами. Ты стоишь с мечом в руке, пусть даже с настоящим клинком вроде Миротворца, и глядишь на слюнявые челюсти и двенадцатидюймовые клыки крагора, клыки, способные выпотрошить тебя с одного молниеносного взмаха уплощенной башки. Вот тут-то и видно, кто здесь друзья.

Фезий оглянулся на кабину такси. Странная мысль беспокоила его — что он может положиться на всех своих спутников, даже на Лаи.

Фезий услышал, как Алек говорит, словно проследив его мысли:

— Хотел бы я переправиться вместе с тобой, Фезий. Увидеть немножко действия.

Фезий выказал изумление. Ведь не могут же эти земные люди слышать, о чем он думает?

— Ты нужен здесь, Алек. Грубую работу делает Сэм. Если Монтиверчи нас настигнет...

— Да, знаю, — Алек вздохнул. — Тогда опять мне с ней возиться. Только я устал слушать все эти рассказы об удивительных приключениях, когда сам не могу пойти окунуться в них!

Сара ехидно ему улыбнулась.

— Веди себя как следует, Алек, медведище ты этакий, а не то я тебя переправлю в мир, где дряхлые скучные старикашки в инвалидных креслах сидят в заброшенном городе возле пересохшего моря. Это тебя враз вылечит. Алек изобразил ужас.

— Ты же не сделаешь этого, ведь верно, Сарочка, секс-бомбочка ты моя?

Сара обернулась, чтобы чем-то в него бросить, и тут такси остановилось и все они вышли. Маклин заплатил таксисту, который смотрел на них так, точно все они только что у него на глазах вылезли из ямины с серой.

— Монтиверчи, — заявил Маклин, распрямляясь, по его лицу бежали пятна света от уличных огней, — нас непременно настигнет, никаких «если» тут быть не может.

— И все-таки, — вздохнул Алек. — Вот бы надеть на себя стальные латы, полный костюм из доспехов, да обменяться вручную парочкой ударов с противником... Фезий сухо рассмеялся.

— Мы не носим костюмы из доспехов — что за странное выражение! Мы носим панцирь. И доспехи делаются из железа, чистого твердого железа, а не из стали. Тебе предстоит многому научиться, дружище Алек.

Алек благодушно принял поправки.

— Знаю-знаю, я выразился неуклюже. Однако сама идея, вот что меня захватывает, — он похлопал по внутреннему карману своего пиджака. — Мне, конечно, лучше держаться оружия, которое мне знакомо.

— Из того, что вы нам рассказывали о неожиданном возникновении доспехов, лошадей и стремян, — заговорил Маклин, когда они двинулись прочь, — я делаю вывод, что кто-то проникал в Венудайн из нашего мира в те времена, когда у нас самих преобладали доспехи — а может быть, сразу после, чтобы доспехи могли там процветать без этих ужасных лучников, а впоследствии — аркебузирова, истребивших цвет рыцарства.

— Цвет рыцарства, — повторил Фезий. — Ха!

— Что касается ужасных лучников, — вставил Алек, — то я...

— Ну конечно, Алек! — проказливо пропела Сара. — Мы все знаем!

Все рассмеялись, даже Фезий. Он потеплел душой к этим новым друзьям. Но все же вынужден был сказать:

— Человек с алебардой или бердышом вполне способен свалить рыцаря.

— У вас, стало быть, есть алебарды? И боевые молоты?

— Да. Они с легкостью расшибают доспехи — и человека внутри.

— Тогда ваше рыцарство обречено, в точности, как наше.

— И поэтому-то, — вставил Маклин, — ваш палан Родро — мы, наверное, сказали бы «барон Родро» — так заинтересован в этой сделке со сликоттерами. Он может покорить весь ваш мир.

— Как по-вашему, Графиня с ним заодно? — спросила Сара.

Фезий заметил, с каким видом люди с Земли говорят об этой злокозненной женщине — графине Пердитте Франческе Каммаччи ди Монтиверчи — вид этот являл собой смесь страха, ненависти, отвращения и глубочайшего презрения.

— Если так, — серьезно сказал Маклин, — тогда да поможет бог Венудайну!

Сара подняла голову с видом собаки, почуявшей дичь — напряженно-целеустремленным.

— Лучше расскажите Фезию о порвонах, — заметил Алек.

— Что до этих злыдней, — ответил Маклин все тем же серьезным, чуть-чуть монотонным голосом, — то это живые существа, от которых любой ценой следует держаться подальше. Они ужасны. Дух человеческий не в силах вынести... Он остановился, так как Сара схватила его за руку, оставив Фезия в глубочайшем ужасе перед этими непонятными порвонами — ужасе, сформировавшемся из страхов других людей.

— Что такое, Сара?

— Мне кажется... — отвечала она. — Я почти уверена.

Лаи, ты не чувствуешь здесь Портал, узловую точку? Лаи закрыла глаза и вытянула перед собой руки. Сара улыбнулась.

Покачивая головой, Лаи ответила:

— Нет, я не чувствую здесь МЕСТА.

— Должно быть! — уверенно заявил Фезий. — Если мы сейчас находимся в точке, которую я указал на вашей карте. Маклин помахал рукой вверх и вниз. Горели огни, мужчины и женщины шли по своим делам, тархтели по улице машины. Шумы огромного города звучали в ночи.

— Это та самая точка.

Фезий пришел в замешательство. Если это место находится достаточно близко к Башне Грифов, тогда почему они не могут ее найти? Он чувствовал, будто вязнет в текучем песке, погружается, тонет, словно животное, забредшее в зыбун у Черной Реки.

— Башня Грифов должна, обязана быть где-то здесь!

Алек посмотрел вдоль тротуара, морща свое каменное лицо.

— Ты говоришь, этот парень перешел отсюда?

— Да. Он сказал, что его зовут Шим Гахнетт, — на лице Лаи было написано, в каком она сейчас напряжении. — Мне кажется, — произнесла она с колебанием, широко разведя напряженные руки, — мне кажется, это все-таки здесь, где-то близко.

Сара быстро кивнула.

— Да. Это где-то под нами. Под нашими ногами!

Все посмотрели вниз, на твердый и неподатливый камень тротуара, под которым лежало древнее базальтовое основание острова Манхэттен.

Глава 9

— Но там же сплошная скала! Вы сами сказали! — Фезий тупо уставился вниз, перед его мысленным взором стояли широкие, плотно слежавшиеся пласты подземной породы. — Как же мог Гахнетт там очутиться?

И Сара, и Лаи оставались тверды, как кремь. Они чувствовали, хотя очень слабо, узловую точку в скале под ногами. Маклин заставил Фезия еще раз в точности рассказать, что произошло в Башне Грифов: как Фезий и Оффа сражались с людьми Реда Родро Отважного, покуда Лаи отчаянно пыталась отослать свою сестру, принцессу Нофрет, сквозь врата в Шар-навой. Сара внимательно слушала.

— Но вместо того, чтобы отправить свою сестру, ты перенесла к себе этого Джима Гарнетта?

Джим Гарнетт. Шим Гахнетт. Разные миры, разные произношения.

Лаи ответила упрямым взглядом.

— Я пыталась проникнуть в Шарнавой, место, в котором я часто бывала и брала с собой Нофрет. Она — старшая, она — принцесса, наследная принцесса. Мы много раз туда отправлялись, особенно после того, как умер мой отец и жизнь стала для нас гораздо труднее.

Сейчас вокруг них слепо бились о нависшее небо огни, шум и движение центра Нью-Йорка. Ночи в Венудайне никогда не бывали такими.

Лаи продолжала:

— Это было трудно. Даже после того, как я нашла нужное место, я не могла

передвинуть Нофрет. Потом, — она запнулась, глаза ее расширились, и Фезий понял, что она вспоминает драматические мгновения в Башне Грифов, — потом я как будто получила откуда-то помощь. Кто-то другой — какая-то сила, на сущность которой у меня нет ни малейшего намека — помогла мне и даже подтолкнула...

— Мне кажется, ты имеешь в виду — потянула, — рассудительно заметила Сара.

— Ну так вот, это не я перенесла Шима Гахнетта. Однако он перешел. И это то самое место!!

Алек вернулся из того места, куда он забрел, весело улыбаясь.

— Загадка объяснилась! — радостно сообщил он. — Вон там расположен магазин спортивных товаров — я там бывал пару лет назад и помню его устройство. У них в подвале есть тир, и он, несомненно, продолжается под улицей, не задевая силовых линий и канализации, — Алек скорчил гримасу. — У меня была малоприятная мыслишка, что нам придется лазить по ходам канализации...

Когда Лаи и Фезию растолковали концепцию тахима слоаса, то бишь канализационной системы, они вспомнили о рвах вокруг замков, и на их лицах тоже отразилось облегчение. Все подошли к витрине спортивного магазина.

— Глядите! — воскликнул Фезий, возбужденно указывая пальцем. — Вот эти штуки — две трубки с деревянной ручкой. У Гахнетта была одна из них...

— Ружье. Не удивительно, что он легко расправлялся с закованными в броню рыцарями, — это сказал Алек, а Маклин кивнул.

— Мы должны что-то сделать. Графиня скоро будет здесь.

Мы не можем вломиться в магазин, однако нужно как-то проникнуть туда, чтобы воспользоваться Порталом, находящимся в тире...

— Шах и мат, — сказал Алек, посмотрев на Сару и приподняв бровь.

Та сразу же отрицательно затрясла головой, сердясь на здоровяка.

— Нет! Ты мог бы вскрыть эту банку — по твоему собственному отвратительному выражению — за пять минут.

— При мне как раз не случилось инструментов, сексапилочка.

— Ох! — Сара смотрела на Алека, стискивая кулачки.

У Фезия не было времени, чтобы уделять внимание этой милой перебранке. Помимо того, что Сара казалась ему в высшей степени желанной и он никак не мог согласиться с насмешливыми выпадами Алека в ее адрес, Фезию непременно нужно было попасть внутрь магазина.

— Вы говорите, мы должны спуститься в подвал этого здания?

— Верно, Фезий, — подтвердил Маклин. — А магазин заперт на ночь.

Фезий не видел, в чем здесь проблема. Не обращая внимания на реакцию остальных, он сбросил взятый взаймы плащ, обернул его большим неуклюжим комком вокруг правого кулака и по-змеиному быстрым движением руки погрузил кулак прямо в стекло.

Сквозь звон бьющегося стекла и звук падения осколков на тротуар послышался возглас Алека:

— Поверить не могу!

Фезий, не потрудившись ответить, вышиб ногой торчащие снизу треугольные осколки и влез в освещенную витрину. Лаи тотчас последовала за ним. Три человека, принадлежащих к земному миру, разинули рты им вслед.

Лаи обернулась, зацепившись за стойку с ружьями, и поглядела на Сару со страстным призывом о помощи, написанным на лице.

— Сара, проталкивать людей сквозь Врата непосредственно с Земли в Венудайн труднее, чем оттуда — в Шарновой или Сликоттер — может быть, они дальше разнесены по измерениям — во всяком случае, я не думаю, что справлюсь одна. Ты мне поможешь?

Сара тотчас перескочила через острые осколки и присоединилась к Лаи в витрине.

Фезий углубился в заднюю часть магазина, запинаясь о какие-то предметы и моргая, поскольку угодил из ярко освещенной витрины в полумрак внутренних помещений. Маклин

и Алек, обменялись взглядами в беспомощном замешательстве, словно всадники, увидевшие, как их грифы улетают без них, а потом прыгнули в разбитую витрину следом за тремя остальными.

— Фараоны будут здесь спустя всего ничего, — заметила Сара Алеку, сладко улыбаясь. — Я надеюсь, ты подготовишь для них убедительную историю.

— Я и вовсе не собираюсь связываться с полицией, — проворчал Алек. — Как только закончишь свою тонкую работу перетряхивания измерений, так мы сразу наутек — и быстро!

Фезий, занятый поисками лестницы, услышал шепот Лаи:

— Теперь я чувствую Врата! Они здесь, Фезий, здесь!

Потом они побежали вниз по ступеням, в темноту. Алек следовал за ними и зажигал свет, касаясь выступов на стенах. Все вместе они разом выбежали в тир.

— Придется тебе заплатить за эту витрину, Дэйв! — сказала Сара. Прозвучавший в ее голосе смех заставил Фезия на одно мгновение подумать, будто она готова впасть в истерику. Но тут же он понял, что вся история доставляет ей огромное удовольствие.

Маклин извлек из бумажника несколько полосок пестренькой зеленой бумаги.

— Я оставляю это здесь. Верно, Алек?

— Ты — финансовый чародей нашей организации.

— Скорей! — крикнул Фезий, поторапливая их. Деньги — ну что ж, легко нажито, легко прожито. Один турнир мог обеспечить его средствами на четверть года, а другой — сожрать вдвое больше. Фезий двинулся вперед, потом, нахмурясь, остановился.

— Так где же точно эти Врата?

Сара метнула на него чуть удивленный взгляд и Фезий ощутил внезапно исходящий от нее быстрый ток иронии, столь же быстро прервавшийся.

— Это совсем не так... э... просто сказать, Фезий.

— Все, что я знаю, это что Оффа может...

— Фараоны катят! — перебил Алек. С улицы доносилось странное поднимающееся и опадающее завывание. — Шустрее давайте, девочки!

— Уж эти мужчины! — фыркнула Сара, поглядывая на Лаи.

— К тому же беспорядки привлекут Графиню, — кисло заметил Маклин. — Неужто будет чересчур смело попросить двух молодых леди усилить их ценнейшие старания? Я не возражаю против того, чтобы заплатить за витрину, которую разбил наш безрассудно доблестный друг, однако мне бы не хотелось ввязываться в объяснения с полицией по этому поводу.

— Не беспокойся ты так, Дэйв! — посоветовала Сара. Изменившимся вдруг голосом она бросила, резко обернувшись к Лаи:

— Здесь?

Лаи кивнула.

Фезий понял, что вся эта болтовня лишь прикрывала глубинную и опасную работу, направленную точно к цели.

— Ты, однако ж, довольно крепкий, — заметил Алек Фезию.

— Я бы не поверил, что ты способен эдак расшибить витринное стекло, да еще рукой, обмотанной мягкой тканью — если бы сам не увидел.

Фезий равнодушно отозвался:

— Когда всю жизнь тренируешься пробивать доспехи, трудно не выучить как следует, в чем суть удара. Это же было всего-навсего стекло, что ни говори.

— Да, Сара?

— Да, Лаи!

Лаи обхватила Фезия. За пределами островка света, освещавшего тот конец тира, откуда стреляют, сохранялась, окутывая мишени, темнота, двигались тени. По ступеням из синтетического камня зазвучали твердые шаги.

— Сюда идут фараоны!

— Девочки, поскорее!

— Держись за меня, Фезий. Крепче!

Фезий обхватил Лаи руками вокруг талии, прижав ее к себе, и ощутил, как ее груди прижимаются к его груди. Кровь застучала в висках. Шаги звучали все ближе.

— Сара!

Крик Лаи отразился эхом от стен подвала. Из теней выбежали высокие люди в форме пыльно-синего цвета, с блестящими значками, и набросились на Алека и Маклина, которые не сопротивлялись, но лишь передвинулись, загораживая собой тесно обнявшуюся пару.

— Что здесь происходит?

— Вы зачем разгрохали витрину, а, поганцы?

— Побейте, девочки! — снова заорал Алек, неуклюже топчась на пути у двух полицейских.

Третий полицейский отпихнул с дороги Дэвида Маклина. Старик пошатнулся, на его пергаментно-белых волосах блеснул отсвет лампы. Сара завизжала.

— Это оргия какая-нибудь или что?!

— Открывается! — завопила Лаи.

Полицейский схватил Фезия за плечо. Фезий полуобернулся, нагнул голову и, не отпуская Лаи, боднул руку полицейского твердой макушкой.

Что-то яркое блеснуло перед его глазами. Алек прыгнул. Он схватил полицейского за воротник и рванул назад, в тот же самый момент, как показалось Фезию, выхватив из внутреннего кармана короткий металлический предмет и швырнув ему. Фезий вскинул левую руку и схватил предмет, еще нагретый телом Алека. Потом в желудке у него что-то странно затрепыхалось. Фезий резко наклонил голову, почувствовав одновременное движение Лаи навстречу ему. Ему показалось, будто он переворачивается вверх ногами, как внутри колеса.

Из темноты на его голову обрушился дождь красных капель. Свистящее пощелкивание грифов доносилось откуда-то сверху, причудливо отдаваясь в каменной комнате.

— Мы даже не сказали спасибо и до свидания! — воскликнула Лаи полусмеясь, полуплача.

Фезий все еще продолжал обнимать ее.

Голос Лаи звучал странно.

И тут, обнимая ее, держа в своих руках все ее мягкое тело, зная, что они вновь в Венудайне, под древними каменными сводами Башни Грифов, чувствуя, как медленно расплзается собравшийся в животе комок, Фезий вдруг обнаружил перед своим мысленным взором один-единственный яркий образ Сары. Она была ни на один дюйм не выше него.

— Идем, Фезий! Я совсем не хочу, чтобы нас здесь поймали.

Фезий разомкнул объятия и Лаи сделала шаг назад, передернув плечами. При рассеянном лунном свете Фезий едва смог различить, как она выскользнула сквозь полуобвалившийся дверной проход наружу.

В последний раз, когда Фезий здесь был, он готовился прорываться к реке и плыть, чтобы вернуть барку. Тогда его прикрывала сверкающая секира Оффы. Сейчас, когда Оффы рядом не было, он чувствовал себя голым, невещественным. Фезий осторожно выглянул из дверной дыры. В грязных лужах плавали серебряные отражения луны. Тропа виднелась черным проемом в камышовых зарослях, покрытая рытвинами и выбоинами. Каждая рытвина и выбоина выделялась на темном фоне ломтиком серебра. Небо тяжело нависло над головой. Изредка через круглый светлый лик луны пробегали струйки разреженного пара, погружая землю в еще более плотный сумрак.

— Похоже, все чисто, — рассудил Фезий.

Выспавшийся, побившийся, плотно перекусивший и разобравшийся несколько получше в происходящем, Фезий чувствовал сейчас большую уверенность в себе, чем когда-либо с самого начала этой цепочки катастрофических событий. Он встретил Лаи, а еще встретил Сару и ее друзей. Теперь он должен обратить все помыслы к другу, которому

доверял без всяких вопросов, которого ценил дороже собственной жизни. Выходит, ради Оффы он должен будет подвергнуться опасности Лаи... Неужели действительно у него нет другого выхода? Фезий разом принял решение.

— Лаи, ты должна будешь ждать у башни. Это будет достаточно безопасно.

Та начала было протестовать, но Фезий резко оборвал ее.

— Слушай! Нам надо добраться до барки. Она может находиться сейчас там, где мы ее оставили, или Оффа либо твоя сестра приняли решение плыть вниз по течению к театру Варахатары. Так что было бы довольно глупо отправляться вслед за ними пешком.

Лаи, бросив на Фезия быстрый взгляд, ничего не сказала, продолжая слушать с полуулыбкой на губах. Фезий не позволил себе взбеситься из-за этой полуулыбки.

— Нам нужен транспорт. Лодок здесь поблизости нет. Я мог бы сходить в Парнассон, чтобы либо забрать там своего грифа, либо нанять других. Но...

Здесь Лаи перебила его:

— Две вещи: во-первых, идти до Парнассона пешком чертовски долго, во-вторых, тебя там могут арестовать, как только ты ступишь на его землю.

— Знаю. Я и не собираюсь идти в Парнассон пешком. Я намерен туда долететь. Лаи вежливо засмеялась.

— Что-то я не вижу на твоих конечностях ни перьев, ни перепонки.

Фезий сознавал, что на самом деле рассказывает о своих планах лишь потому, что смертельно боится того, что намерен заставить себя сделать. Будь он вылеплен из того теста, что и воспетые трубадурами рыцари без страха и упрека, он бы просто пошел и сделал, вместо того, чтобы все объяснять. К тому же — Фезий вынужден был это признать, будучи в основном честен с самим собой — он наполовину боялся, наполовину надеялся, что Лаи отговорит его от этой затеи.

— Ты подождешь здесь, Лаи. Не убедай никуда. Люди Родро наверняка продолжают поиски, если только...

— Если только принцессу Нофрет уже не схватили. Понимаю.

Фезий прошлепал по грязи к камышам, где выбрал стебель потолще и попрочнее, пригодный для предстоящей работы. Алек дал ему нож и Фезий обрезал камышину наискось, оставив острый и очень опасный кончик. Нарезав еще охапку камышей потоньше и погибче, он размочалил их концы о камень, поднятый с тропы, и принялся разрывать их на длинные волокна. Лаи, пожав плечами, уселась рядом и начала помогать плести из волокон веревку.

— Веревка должна быть длинная и крепкая, — отрывисто бросил Фезий. — Из пяти прядей плети. Если она подведет, я могу себе шею сломать.

Если Лаи и догадалась, что он задумал — в конце концов, большого ума для этого не требовалось, — то не подала виду. Наверняка, сердито подумал Фезий, она считает, что ее сестра-принцесса важнее.

— Ну вот, вроде бы достаточно.

Фезий встал и повесил сплетенную веревку кольцами на левую руку. Лаи спокойно обратилась к нему:

— Тебе понадобится мое парализующее оружие.

Не задавая вопросов о том, что подразумевалось, Фезий спросил:

— А убивать оно не может?

— На малой мощности — нет. Заряды, которые я взяла у того пальцевики в Сликоттере, вернули мне здесь, в нашем мире, прежнее понимание ценностей, — Лаи встала, стряхнув с голых коленей обрывки камышовых волокон. — Я помогу. Фезий без колебаний принял ее предложение.

— Тогда давай парализатор, а остальное я сделаю сам, — затем негромко добавил:

— Во всяком случае, попытаюсь сделать.

— Ты собираешься положиться на случай... шансы безумно маленькие! — Лаи восхитительно скрывала свое беспокойство. — Если бы не Нофрет...

Фезий едва-едва не ответил: «Да нет. Это ради Оффы». Но сдержался. Не время было сейчас ссориться с ней, неуравновешенной, как и полагалось ведьме.

Фезий задрал голову и посмотрел вверх.

Где-то по пути он потерял шпоры, но не жалел об этом. Не говоря о трудностях, возникавших из-за его коротких ног, он всегда находил шпоры не совсем практичными для полетов на грифах. Шпоры, как один из символов знатности и рыцарского кодекса, появились примерно в то же время, что и лошади, и доспехи, и Фезий, на основе своих новых знаний и догадок Дэвида Маклина, сообразил, что шпоры являются еще одним проникшим с Земли изобретением, пригодным для лошадей, а в этом мире еще и для ванок, но, как и копье, не особенно подходящим для грифов. Фезий сунул заостренную палку под мышку. Луна источала рассеянный колеблющийся свет, по небу спешили рваные облачные массы. Ветер нагонял рябь на заросли осоки, с шуршанием пробегая над ними. На вершине башни раздавалось в ответ шипение грифов, свист и кашель, которые они издавали, устраиваясь поудобнее во сне. Фезий полез вверх по выщербленным камням. Острую палку вместе с парализующим оружием Лаи он затолкал за пояс и чувствовал, как эти предметы вонзаются ему в живот. Сам по себе, просто как процесс набора высоты, подъем представлял мало трудностей. Фезий в изобилии находил опору для ног и рук и, если не смотреть вниз, не потерять равновесия или не совершить еще какой-нибудь глупости, то он не упадет.

Проблема состояла в том, чтобы перелезть через вершину башни достаточно быстро, прежде, чем грифы успеют напасть на него.

Обитатели южных стран подрезали своим грифам когти, в отличие от северян, которые их просто притупляли. Но там, на башне, сидят грифы, лишённые подобных мер предосторожности, с твердыми и острыми когтями и необычайно опасные. От бесформенных шкур гнездовья доносилось лишь тихое похрапывание с негромким присвистом. Большинство грифов уже устроилось на ночь. Повелители всех животных в округе, отвечающие за свои злодеяния только перед людьми, грифы не нуждались в часовых, хотя часто все-таки выставляли их, держась, вероятно, усвоенного давным-давно образа поведения. Фезий надеялся, что у этой стаи охранника не окажется. Он поднимался с подветренной стороны башни. Фезий достаточно вспотел, чтобы запах проник в ноздри человека с семидневным насморком. Он крепко сжимал зубы. Иначе они так застучали бы, что он смог бы остановить себя лишь бешеным воинственным воплем. Дюйм за дюймом лез Фезий вверх по изъеденным каменным плитам, мимо побитого водорослями розового камня из давным-давно исчерпанных мраморных каменоломен, мимо более новых серых камней семисотлетней давности, все выше и выше, пока не оказался висющим, тяжело дыша, прямо под пахучим вздутием гнезда.

Теперь, когда страшный момент настал, он висел под смрадным бесформенным тюком обиталища грифов и какое-то мгновение не мог двинуться, не мог пошевелиться, даже если все грифы в мире обрушились бы на него, клюясь и хлеща когтями. Когда этот момент ледяной неподвижности прошел и остался в прошлом вместе со всеми остальными моментами его жизни, Фезий вновь был готов лезть дальше, вверх, через гнездо, цепляясь за пучки травы и камыша, наворованное у людей тряпье, шкуры животных — всяческий разнообразный материал, который грифы использовали для постройки своих гнездовий. Сила рук позволяла Фезию лезть со свободно свисающими ногами, на одних руках, пока он не достиг выпуклого края гнезда.

Ему в голову пришла озорная мысль — не повыбирать ли себе грифа. Придирчиво поозирать их, посравнивать. Выбор подходящего грифа входил неотъемлемой частью в его обучение, как и у любого знатного юноши. Детали очертаний крыла, форма грудной клетки, степень развития мускулатуры, структура клыков и когтей, распределение жира по телу, состояние перьев и волоса, правильное соотношение между перистой и кожистой частями крыла (одно — для скорости, другое — для набора высоты), состояние глаз, прикрытых костными выступами — глаза должны быть большими и влажными, с безошибочно узнаваемым блеском мысли в глубине. Все эти наставления были накрепко вбиты в Фезия.

Но сейчас он намеревался схватить первого грифа, попавшегося под руку.

Фезий вспомнил, как прятался по всему лагерю от мастера по седланию грифов. Ирония судьбы, странная и драматичная — единственная вещь, которая была ему сейчас нужнее всех прочих, если не считать обученного грифа, Амра их всех поberi, это грифово седло. Фезий полез дальше, посмеиваясь над шуточками, которые играет судьба с теми, кто строит фигляра в жизни.

В этом гнезде находилось с полдюжины грифов — семейство, как предположил Фезий, с крупным самцом в центре и тремя поменьше возле их матерей, уютно устроившихся вокруг папаши. Самец сразу исключался. Он так свиреп, что тут и надеяться не на что.

Стало быть, оставалась одна из самок, потому что молодь чересчур юна. Какие-то полудикие племена далеко на западе летали, как Фезий слышал, и на трехлетках, но молодого грифа можно сломать, если начать ездить на нем слишком рано. Несмотря на все, что стояло на кону в этой игре, Фезий не видел ничего странного в заботе о благополучии грифов, ибо она стояла высоко на его этической шкале. Он никогда не был настоящим рыцарем — по крайней мере, по духу. Те могли и заездить грифа насмерть ради пустячного пари. Фезий осторожно перекинул ногу через край гнезда, подтягиваясь на весу, со вздутыми мышцами, пока не смог освободить руки и потянуться за парализующим оружием. Молодой гриф захрапел и капризно дернул кончиком крыла.

Фезий напрягся и замер в неподвижности. Гриф присвистнул и его мать захлопала крыльями. Издав серию уханья и вскриков, грифы успокоились. Фезий ощутил холодную влагу на овеваемом ветром лбу. Его тошнило. Он зажмурился, сглотнул, затем решительно открыл глаза. Значит, ему нужна другая самка. В целом самки, не считая периодов спаривания, были более дружелюбны, нежели самцы, что попросту означало, что они были не так свирепы — ласковыми они уж точно не были.

Фезий прицелился и нажал на рычажок, указанный Лаи. У него не было ясного представления, чего ждать — лишь смутные видения бешено машущих крыльев и оглушительного свиста наполняли его смятенный ум. На самом деле самец лишь хрюкнул, а остальные не издали ни звука. Избранная Фезием самка была на вид в неплохом состоянии и он без хлопот смог взнудать ее своими жалкими отрезками камышовой веревки. Пиджак, полученный от Дэвида Маклина, Фезий использовал, как седло, накрепко привязав его веревочной подпругой — завязывал скользящим узлом, чтобы подтянуть потуже и повыше под грудь, когда гриф взлетит. Правильному расположению подпруги уделялось, само собой, очень большое внимание при обучении езде на грифах, потому что если завяжешь ее таким образом, что она будет мешать движению крыльев, то слетишь с седла. Фезий уже и сглатывать перестал, все равно рот у него был сухой, как зола. Лаи сказала, что установила парализатор таким образом, что паралич продлится десять минут. Фезий неуклюже взгромоздился на распростертого грифа, поближе к основанию шеи и так, чтобы не задеть крылья. В эти последние несколько секунд ему с ужасающей ясностью вспомнилось его небрежное замечание о езде на диком грифе и ответное ворчание Оффы: «Клянусь погибелью! Тот, кто впервые это сделал, был настоящий мужчина!». Да не мужчина это был, а безмозглый идиот. Оставалось еще время, чтобы все бросить и спуститься по башне обратно.

Времени еще достаточно, чтобы выпутаться из этой истории с целой шкурой, не сломав шеи, при обоих глазах... Уж эти трубадуры, распевające вокруг лагерных костров дурацкие песни о свирепых полуобученных птицах, на которых летали мифические воители в других местах и в иное время — ничего-то они не знают о подлинных летающих животных, о том, какой высокий уровень точности, близкий к симбиозу, необходим, чтобы человек и скакун не грянулись оземь спутанным клубком мышц и перьев. Ну, сейчас он, в некоторых отношениях, намеревается доказать правоту этих идиотских сказочек... Если, конечно, ему это удастся.

Фезий почувствовал, как зверь под ним задрожал. «Нет! — сказал он себе. — Я не смогу это сделать! Я слезаю!»

Он вынул ногу из камышового стремени и одновременно гриф распрямил крыло и один раз хлопнул им — будто раскатился разовый удар грома.

Огромный старый самец первым пришел в сознание. Круглый злой глаз обозрел всю семью, гнездо и Фезия, цеплявшегося изо всех сил. Грифы явно не осознали прошедшего времени. Грифиха под Фезием вновь заворочалась, явно удивляясь, как это один из ее детенышей умудрился так запутаться и оказаться на ней.

Ударило второе крыло. Фезий прижался к шее, потянул за привязанные к клыкам грифа веревки влево и вправо и затем сильно ударил вниз заостренной камышиной. Со свистящим уханьем, бешено хлопая крыльями, гриф взлетел. Фезий кольнул снова.

Тем ли, иным образом, но обе его ноги вновь были в стременах. Фезий держался покрепче, натягивая обе веревки, чем заставлял грифа запрокидывать голову, и бешено тыкая палкой. Гриф храпел, свистел, визжал — и ответное фырчание и свист доносились из остальных обиталищ. Гнездовье просыпалось.

Ветер хлестал Фезия по лицу. Биение крыльев усилилось. Грифиха еще не осознала, что произошло. Она летела в сонном ошеломлении. Тяжесть на спине, поводья, привязанные к клыкам и тянувшие ее вверх то в одну, то в другую сторону, резкие болезненные уколы, жалившие ее бока — все эти невозможные ощущения были пока для нее разделены. Когда она разберется и составит из них общую картину — тогда, Фезий знал, ему предстоит воздушная акробатика, какой не могла похвастаться ни одна из летных академий Венудайна. Внизу он мельком заметил Лаи, стоявшую с запрокинутой головой. Она махала ему рукой.

— Прячься, мелкая идиотка! — завопил Фезий. — Керрумпитти, женщина! Я не хочу, чтобы ты пошла на корм грифам! Лаи еще раз помахала и повернулась к разрушавшейся двери.

И тут грифиха пришла в себя.

Небо вертелось, земля безумно подпрыгивала, темнота вертелась колесом, а в ней перекачивался десяток лун. Ветер хлестал со всех направлений одновременно. Мелькали блестящие клыки — гриф изгибался, пытаясь достать собственную спину. Мышцы предплечий Фезия закаменели, он откинулся на веревках.

Подпруга держалась. Пиджак лондонского пошива не разлезался. Фезия мотало вверх-вниз и туда-сюда, швыряло, трясло и подбрасывало.

Внезапно всадник с грифом рухнули вниз, к земле. Воздух со свистом проносился мимо. В последний момент грифиха резко опустила крылья, отталкиваясь от сгустившегося воздуха, подбросила себя вверх и в тот же миг легла на крыло. Повисший на веревках, немилосердно раскачиваясь, Фезий преднамеренно ткнул палкой снизу, в брюхо. Грифиха завизжала. Фезий ткнул снова. Он не любил так обращаться со скакунами, но если он собирается летать на этой грифихе, то она должна уяснить, кто из них хозяин.

Дикие грифы — в самом деле дикие. Она боролась, визжала и терзала когтями воздух. Фезия тошнило — и вытошнило, прямо на блестящие черные перья и рогатую оперенную голову. Он держался, не давал себя провести, обмануть, сбросить. Он держался.

Кончик заостренной камышины сделался красно-черным в свете луны.

Наконец с некоторым недоверием Фезий ощутил, что грифиха летит ровно и прямо, крылья гонят воздух мерными тяжелыми взмахами. В тот миг, когда чувство гордости и могущества завладело Фезием, на него обрушился порыв ветра и за микросекунду ужаса он успел инстинктивно отреагировать, пригнувшись. Над его головой сомкнулись в воздухе когти грифа-самца.

Супруг грифихи вышел на бой за ее спасение! Гриф спикировал снова, и лишь бешеный тычок палкой заставил самку свернуть, чтобы избежать сокрушительного столкновения крыло в крыло. Отчаяние захлестнуло Фезия. Он объездил грифиху под седло в честном поединке. Он победил — а теперь шансы сокрушительно обернулись против него. С дрожащими от слабости конечностями и с затуманенными глазами он не имел никакой надежды отразить атаку грифа, одного из самых грозных боевых животных во всем Венудайне. Рваная тень вновь обрушилась на него со стороны луны и вновь Фезий сумел

отвернуть грифику в сторону. Пот тек ручьем, грозя ослепить его окончательно. Фезий собрал поводья в левую руку и мазнул правой по лбу. Он видел, как его злой рок делает разворот на фоне луны. А потом... Глупец! Слепой, тупой, идиотский глупец! — Фезий выхватил парализатор, неуклюже прицелился и с мелькнувшей в голове мыслью об Амре нажал на рычажок. Самец сложил крылья и скользнул вниз. Чтоб всем досталось поровну, Фезий припрятал оружие и понукнул грифику, на которой сидел, концом острой палки. Грифиха вздрогнула. Тогда Фезий наклонился вперед и, словно обращаясь к Достопочтенному Владыке Восхода, принялся нашептывать в прикрытое перьями ухо.

И сам себя удивил. Какой-то беглый намек влияния Лаи и Сары прозвучал в его увещеваниях, по-новому окрашивая их и смягчая его собственную грубость. Грифиха держала ровный курс на участок реки, ближайший к мысу Мугу. И в течение всего времени, пока они разрезали воздух, Фезий разговаривал с ней, ласкал и ни разу не воспользовался палкой. Однако не выбросил ее, а засунул за пояс. Окрашившийся красным кончик чернел в лунном свете.

К тому времени, как внизу показалось кремовое сияние реки, Фезий почувствовал, что он и грифиха, названная им Госпожа Полночь в память об их бурном знакомстве, достигли несколько лучшего взаимопонимания. Он не питал иллюзий, будто она не направится назад к Башне Грифов тотчас, как он ее освободит, а стреножить ее без крыльных цепей может оказаться неразрешимой проблемой. И тем не менее, Фезий с каждой минутой приобретал все больше ее доверия. Как-нибудь он ее привяжет, пока будет искать барку.

А вначале он решил именно разыскивать барку: ночное приземление в Парнассоне на диком грифе привлечет слишком много нежелательного внимания. Внизу блестела пустая гладь реки. Фезий опустился на землю и тут же, не давая Госпоже Полночи ни единого шанса себя сбросить, накинул веревку на ближайшее развесистое дерево и покрепче завязал.

— Вот так-то, маленькая ведьма-грифониха! Можешь начинать жевать веревку. Надеюсь, я приду раньше, чем ты ее перегрызешь.

Ночь сомкнулась над ним, остались лишь запахи речной тины и зелени, да тихий шорох невидимой листвы. Луна освещала участок речного берега и нависшие над водой кусты, под которыми должна была стоять на приколе барка. Фезий заспешил туда, чувствуя, как дергает мышцы ног и продолжая ощущать внутренней стороной бедер твердую спину грифа. Барки под кустами не оказалось.

Фезию пришлось признать, глядя вниз, на спокойную воду, темную у берега, словно старое железо, что он и не ожидал обнаружить здесь барку. И все-таки он был потрясен. Удар был предвиденным, почти ожидавшимся, и все-таки он надеялся. Теперь придется против собственной воли лететь на Госпоже Полночи опять в Парнассон. Нужно взять Лаи и вместо с ней лететь к театру Варахатары.

То есть, если плывшие на барже не были захвачены Редом Родро Отважным.

Глава 10

Госпожа Полночь проявляла тем меньше строптивости, чем дольше Фезий на ней летел. Его коренастое тело подпрыгивало на лондонском пиджаке, ноги без шпор пинались, когда было нужно, однако заостренная палка применялась уже редко. Да, строптивости поубавилось, однако при мысли о Лаи Фезий поворотил грифику в сторону от Башни Грифов — чему та оказала все сопротивление, какое была в силах — и направился к Парнассону.

До зари все равно уже явно недалеко. Нужно оправиться от усталости, к тому же, Фезий чувствовал голод. Он летел по спокойному воздуху, маленький, перемазанный, не человек, а пугало, верхом на грифонихе, лишь временно снизошедшей одолжить ему свои крылья, с самодельной камышиной веревкой вместо сбруи и пиджаком вместо седла. Фезий достиг Парнассона до первых признаков рассвета и небрежно привязал Госпожу Полночь, рассудив, что если он не вернется раньше, чем она успеет перегрызть веревку, то околачиваться поблизости в его ожидании она все равно не будет. Фезий надел пиджак.

Потрогал парализующее оружие. И пошел.

— Хвала Амре! — воскликнул он, появляясь на заднем дворе трактира. Ему ответил бешеный свистящий всхрап и звон цепей. Достопочтенный Владыка Восхода ждал его на прежнем месте.

Фезий поднял сонного трактирщика, появившись в полутемной спальне, точно призрак, и приставив ему нож к глотке.

— Отвечай мне, и быстро: принцесса Нюфрет?..

— Я не знаю, я ничего не знаю! — запыхтел трактирщик, трясая тремя подбородками, словно разросшимися студенистыми грибами. — Ее нигде не видать и разговор ходит — солдаты ищут, но я ничего не знаю, ничегошеньки! Это было не совсем то, что нужно, но времени выколачивать из него дополнительные сведения не было. Отбывая на спине Восхода, молотившего воздух крыльями в своем собственном знакомом ритме, Фезий полагал, что шансы на благоприятный исход неплохие. Он прихватил Госпожу Полночь, и когда Восход понял, что его хозяин полетит на ней и почуял мускусный запах дикой самки, он издал булькающий хрип и закувыркался в воздухе. Фезий успокоил его и полетел к Башне Грифов.

Лаи встретила его с бледным, осунувшимся лицом, красными мешками, набухшими под глазами и апатией, заставившей Фезия испытать острое сострадание. Темпы резко ускорились, обострились, все совершалось теперь быстрее, чем раньше и приходилось быть пошустрей и все время настороже, чтобы удержаться в ногу со временем. Слабые бессильно падают, между тем как сильные вновь стремятся вперед. Фезий рассказал Лаи про барку.

— Они не могли успеть добраться до театра Варахатары.

Должно быть, еще плывут по реке.

Солнце величественно поднималось ввысь и они отбывали в разлив света, игравшего на полированной стали сбруи и на блестящих перьях. Время от времени над горизонтом угрожающе взблескивала другая сталь, когда мимо пролетал отряд патрульных на грифах, и тогда они с Лаи поспешно опускались под прикрытие тускло-серой почвы.

— Они должны быть на реке — но наверняка будут прятаться у берега! — заявил Фезий, сердитый, уставший и напуганный.

Простейшие вычисления подсказали ему, что барка может покрыть лишь определенную небольшую часть реки, прежде чем встанет солнце, и Оффа решит укрыться возле берега. Два грифа мигом перенесли их на это расстояние и они с надеждой всматривались вниз. Но там лишь блестела пустая река. Потом Лаи вдруг закричала и показала вниз.

— Смотри!

Фезий увидел на реке широкую лодку с неглубокой осадкой и высокой изогнутой кормой, без паруса или весел, с палубой, покрытой пышно наряженными людьми. Странная лодка быстро двигалась к берегу. Фезий заморгал.

— Откуда вдруг взялись эти расфуфыренные набобы, гори все синим пламенем? — взревел Фезий. — Керрумпитти, да ведь река была пуста! — Он направил Госпожу Полночь вниз. Странная лодка ткнулась носом в берег и скрылась из глаз под завесой растительности. Грифы приземлились и Фезий, резво соскочив, проломился сквозь заросли деревьев и кустов к воде. Последнюю часть пути он проделал, скользя вниз по берегу на собственных штанах. Он услышал, как знакомый гроыхающий бас взревел:

— Клянусь Маком Черным! Ну, в таком случае добро пожаловать!

Фезий продрался сквозь последние ветки и наполовину упал, наполовину спрыгнул в барку принцессы. Рядом с ней стояла другая, странная лодка. Стоило Фезию грянуться о палубу, как Оффа налетел на него. Потом его огромная багровая физиономия сморщилась и он громко захохотал. Весь — словно одна огромная ухмылка, Оффа ревел от радости.

— Фезий, старая грифова жратва, это ты! Клянусь погибелью, я-то был уверен, что ты отправился в вольный полет за Серебряные Горы!

— Оффа! Это ты, здоровенный фигляр, ты!

Человек с Земли, Шим Гахнетт, сидел, подперев голову руками — окаменелый символ унылого ожидания. Принцесса Нофрет в лихорадочном оживлении переговаривалась с людьми на соседней лодке. Фезий глянул в их сторону. Лодку заполняли смуглые люди с красными платками, повязанными на агатово-черных волосах, с золотыми колокольчиками, подвешенными к заостренным ушам. Их глаза и зубы блестели. Их пояса щетинились множеством странного оружия. Молчаливые, в синих рубахах и набедренных повязках, они сплошь заполняли лодку.

Фезий не обращал на них внимания. С невероятной четкостью в деталях он воспринимал лишь женщину, стоящую на кормовом возвышении. Ее белокожее лицо улыбалось, длинные белые одеяния, ниспадавшие с ее плеч, со слабым шелестом шевелил утренний ветерок. Темные завитые волосы искрились драгоценными камнями. Губы ее были влекущими своей формой розового бутона и мягкостью, и в то же время отталкивали ярко-красным цветом и влажностью.

Она улыбнулась и протянула руку очень эмоциональным жестом, одновременно порывистым и веселым.

— Новые друзья, дорогая моя Нофрет?

Принцесса обернулась. Ее тело двигалось со странной тяжеловесной неуклюжестью.

— Нет — то есть, да... Мы в их руках... Я не знаю...

Женщина улыбнулась еще ослепительней.

— Теперь, со мной вы в безопасности, дорогая принцесса!

Улыбка ослепляла, но Фезий остался к ней равнодушен. Он смотрел, озадаченный, пытаясь идентифицировать то, что было приковано к запястью этой женщины. Цепочка, легкая и блестящая, была прикреплена к металлической ленте на шее какого-то создания, и вначале Фезию показалось, что это корфрей. Тварь стояла, сгорбясь, на палубе на своем конце цепи, одетая в темно-красный бархат, с белым воротничком, на фоне которого металлический ошейник темнел еще более угрожающе. Затем, с возрастающим ужасом, Фезий понял, что эта тварь — человек, маленький человек, еще меньше, чем он сам, с огромной для своего размера лысой головой, увенчанной смешной синей бархатной шапочкой со сверкающим перышком, сломанным на конце.

— Что это за люди? — спросил Фезий у принцессы грубее, чем собирался. Та не ответила.

Оффа сказал:

— Они только что прибыли. Эта дама говорит, что она поможет нам убраться подальше от Родро. Она его не любит. Треск в кустах и одно-два ругательства возвестили о появлении Лаи, чешущейся и раздраженной. Она обняла сестру, излив свои чувства в тоненьком всхлипе. Фезий погладил подбородок, дивясь окружающему.

— Нам надо будет перебраться на середину реки, — сказала женщина, энергично кивая своей команде. Откуда-то послышался низкий рокот, громкий плеск и вода побелела и вспузырилась у кормы лодки.

Фезий подался вперед.

— Подождите! Мы не можем выходить в реку! Патрули Родро повсюду! Они нас сразу заметят! Женщина засмеялась.

— Боюсь, вы не понимаете. Принцесса пыталась перебраться в Шарнавой, а я могу доставить ее туда...

— ТЫ можешь! — вспыхнула Лаи. Глаза ее опасно сверкнули.

Женщина обернулась к ней.

— Конечно. Принцесса Нофрет — очень важная персона, Ред Родро ей совершенно не подходит. Что ты знаешь о... — и тут женщина запнулась и дернула цепочку так, что маленький человечек пискнул и подпрыгнул. — Тихо, Соломон, ибо ты находишься в присутствии другого Проводника — женщины-ведьмы, принцессы Лаи.

Лодка вместе с баркой начали целенаправленно двигаться вверх по реке, под углом к течению. Фезий не видел, что может их толкать, если не какой-то механизм, родственный

этим движимым энергией автомобилям и вертолетам Земли и летающим домам Сликоттера. Он бросил взгляд вверх. Там угрожающе кружил отряд на грифах.

Свежесть раннего утра уже покинула землю и Венудайну предстоял очередной жаркий, залитый солнцем день. Лодки разрезали речную гладь, а грифы кружили вверх.

— Идиотка! — обрушился Фезий на женщину. — Теперь Родро нас всех изловит!

Та засмеялась — не столько музыкально, сколько цинично.

— Держи свои дурацкие наблюдения при себе, малыш.

Она рассматривала его и Лаи и наконец произнесла, медленно и с тяжелой угрозой:

— Я видела вашу одежду, твою и этой ведьмы, бедный недоумок! Я знаю, где вы побывали. Не становись на моем пути, иначе пожалеешь об этом дне!

Лаи засмеялась. Оффа спокойно сказал Фезию:

— Я чертовски рад видеть, что ты вернулся, Фезий. Однако предстоит драка. Лучше нам спрятать женщин в укрытие. Фезий тепло посмотрел на Оффу. Односторонняя направленность мыслей здоровяка напоминала ему о собственных недостатках.

— По-моему, Оффа, — ответил он осторожно, — драка будет совсем не из тех, к каким мы привыкли. — Он ткнул большим пальцем в сторону женщины, повышая голос, чтобы Лаи и принцесса Нюфрет тоже его слышали. — Это не обычная женщина, которыми ты пресыщен, Оффа. Это истинный крагор в женском обличье. Сама Графиня Пердитта Франческа Каммаччи ди Монтиверчи!

Лаи мрачно кивнула в знак согласия. Оффа тупо спросил:

— Так что?

И Фезий засмеялся. Он смеялся так, что ему стало больно. Лодки почти достигли середины реки, а отряд на грифах опускался уже ниже верхушек склонившихся над водой деревьев. Фезий разглядел их предводителя, чернобородого человека с продолговатой головой. Он перестал смеяться.

— Это же сам Родро!

Настала очередь графини вновь рассмеяться.

— Не бойся Родро Отважного, малыш. Он ничто в сравнении со мной и с силами, которыми я располагаю. Она дернула за блестящую цепочку и ее ручное создание, этот человек по имени Соломон, запрыгал, заплясал и закашлялся. Его огромная лысая голова блестела под маленькой синей шапочкой и смехотворным пером с надломленным кончиком. Фезий увидел его лицо. Кровь жарко взбурлила в нем — сколько боли и унижения, сколько бессовестной жестокости перенес этот человечек, чтобы превратиться в ничто, в пустую цифру с пустым, ничего не выражающим лицом, состоящим из кривящихся морщин. Соломон кашлял.

— Вот в чем моя сила, — жестко произнесла Графиня. — В этом глупом кривляющемся получеловеке. Проводник, один из тех, кого бог одарил... и мне подарил! — она коснулась рычажка на браслете, крепившем цепочку к ее запястью и Соломон взвизгнул и забился, точно рыба на леске. — Небольшое напоминание, Соломон! Маленький разряд, чтобы освежить твою память!

Фезий почувствовал головокружение. Лаи рядом с ним сказала:

— Они, должно быть, провели все это — лодку, экипаж, графиню — через Врата. Но я Врат не чувствую! Графиня прокричала своей команде приказ и лодки рванулись вперед, а затем подались обратно. Оффа сказал:

— Течение здесь быстрее, чем мы ожидали...

— Их отнесло слишком далеко вниз по реке! — возбужденно воскликнула Лаи, явно испытывая облегчение, что не утратила своей силы.

Существо по имени Соломон вновь взвизгнуло, пораженное разрядом из браслета графини. Оно указало морщинистой ручкой вверх по течению, лопоча от страха. Лодка и барка медленно двигались против течения реки.

Грифы пролетали уже так низко, что их крыльные цепи порой выбивали из воды брызги.

Мягкое, миловидное личико графини омрачила хмурая гримаса.

— Побыстрой, дурни! — презрительно выплюнула она.

Нерешительность сковывала Фезия, он не знал, как ему быть. Он догадывался, что намерена делать Монтиверчи и взвешивал, насколько эта не поддающаяся оценке возможная угроза страшной реальной и весомого наличия мстительного Родро. Прикосновение к его руке привлекло внимание Фезия к Лаи и он ощутил дуновение свежей тревоги при виде выражения на ее лице. Вид у нее был сосредоточенный и отсутствующий.

— Не думаю... — у нее перехватило дыхание. — Не знаю...

— Лаи прижалась к Фезию. — Я чувствую Врата, огромное отверстие в измерениях, но не думаю, что оно ведет в Шарнавой! Графиня злобно засмеялась. Она запрокинула голову. Глаза у нее были, как камешки.

— Шарнавой! — воскликнула она совсем другим голосом. — Скользя ты ползучая мразь! Мне нужна эта Нофрет и я собираюсь заполучить ее. Но в Шарнавое пока не моя власть... Еще не моя!

Принцесса Нофрет дико уставилась на нее.

— Все вы хотите добраться до меня! Так ты знала... Знала! — Принцесса воззвала к Лаи, схватив ее за руки, лицо у Нофрет было измученным. — Лаи! Сестра моя Лаи! Унеси меня отсюда, возьми меня в Шарнавой!

Лаи немо покачала головой. Две огромных слезинки выкатились из-под ее опущенных век.

Фезий догадался, что эти Врата, как они ни огромны, ведут только в одно измерение, и это не Шарнавой. Соломон, маленький уродливый Проводник, перенесет их всех в некий адский мир, принадлежащий Графине. О том же говорил ему и Дэвид Маклин в Нью-Йорке.

В палубу у ног Соломона вонзилась стрела, и он завизжал и забился в конвульсиях. На губах человечка выступила пена, а его цепочка звенела и разбрасывала блики.

— Спокойно, карлик, спокойно, — ядовито посоветовала ему Графиня.

Припомнив, что рассказывали ему Алек и Маклин о Монтиверчи, Фезий удивился, что она отбросила всякое притворство, в том числе чары слащавой сексуальности, которыми столь явно располагала. Фезий надеялся, что она взбудоражена и разгневана непредвиденной задержкой из-за столь простой природной причины, как течение реки. А боевые грифы палана Родро быстро приближались.

Может быть, лучше скоротечная схватка с Родро, в которой им поможет парализатор Лаи, чем жутковатая неизвестность иного измерения. Фезий в свою очередь схватил Лаи за руку и потянулся к ее уху, шепча:

— Лаи! Постарайся сбить Родро парализатором. Мы с Оффой перебьем столько рыцарей, сколько сможем — но все зависит от тебя.

Лаи ответила ему пожатием на пожатие и Фезий ощутил прикосновение ее маленькой сильной ручки с облегчением и благодарностью. Уже ясно слышен был посвист грифов и сухое шуршание их машущих крыльев.

Первым рыцарем, опустившимся на палубу, оказался не палан Родро Отважный.

Они неплохо справились со своей задачей, вынужден был признать Фезий. Один за другим рыцари и их воины сажали своих грифов на палубу, спешили и чмоканием губ отсылали животных обратно, к оставшемуся в воздухе грифу-надзирателю. Любое проявление хорошей профессиональной техники, даже и врагами, вызывало у Фезия восхищение. Ему бы хотелось, чтобы Родро пораньше приблизился на расстояние поражения. Наконец коварный палан молодежато спешил и, к удивлению Фезия, отвесил графине глубокий церемонный поклон. Та в ответ жеманно разулыбалась.

Вот сейчас-то она свою слащавость и покажет, с отвращением предположил Фезий.

— Милый мой палан Родро! Как я рада, что вы, наконец, прибыли. Я всего лишь бедная женщина, и я поймала для вас вашу принцессу — а вы в ту же минуту пришли к нам на выручку!

Да — слащавость, стервозность и рассчитанное поддразнивание.

— Вы сегодня, как всегда, очаровательны, Пердитта. Я вижу, вы столкнулись с Нофрет, а также — ха! — с этим рыцарем-изменником и с ведьмой! Так-так!

Родро похлопал ладонью по ножнам. Фезий проследил за его движением и заметил знакомую рукоять. Родро засмеялся.

— Твой клинок не лишен заметных достоинств, предатель.

— Когда-нибудь он напьется твоей крови, — небрежно отозвался Фезий. — Валяй, Лаи. Довольно с нас этой ерунды. Лаи навела свой парализатор и нажала на рычажок. Родро вскинул руку и на его лице отразилась трусливая паника. Монтиверчи засмеялась глубоким саркастическим смехом.

— Не работает, Фезий! — выдохнула Лаи.

— Конечно же, нет, недоумки! — голос Графини скрипел, как несмазанный замок. — Неужто вы вообразили хоть на одну минуту, будто можете обернуть против меня мои же средства? В моем мире умеют пользоваться технической защитой. Мы находимся в электромагнитном поле, которое полностью отключает это сликоттерское оружие.

Пришлось Фезию признать, что на сей раз взяла верх Графиня. Пойманная течением и бессильная покуда ускользнуть вместе с принцессой в свой собственный мир, она спокойно приветствовала Родро, как старого друга. Совершенно очевидно, что эта парочка работала рука об руку, а теперь Монтиверчи, которой потребовалась принцесса для каких-то ее мерзких целей, притворилась, будто изловила ее для Родро. Ситуация была весьма ироническая — по крайней мере, для того человека, как Фезий.

Но сколько бы веселья он из ситуации ни извлек, Фезия могли убить в любую секунду. Что ж, это тоже было бы забавно — в его теперешнем кровавом настроении. Оффа тяжело шагнул, встав у него за спиной и взял секиру наизготовку. С другой стороны Фезий чувствовал присутствие Лаи. Потом Лаи произнесла:

— Родро с Графиней передерутся из-за моей сестры...

— Нам от этого ни малейшей пользы, — прошептал Фезий в ответ. — Первым делом они все равно от нас избавятся. Родро и Монтиверчи обменивались любезностями, явно уже потеряв интерес к физическому устранению раздражающих песчинок, на которых забуксовали их планы. Убийство Фезия, Оффы и Лаи они предоставили своим воинам. Гахнетта тоже ожидала смерть.

— Мне вас доставало, Пердитта, — голос Родро звучал ласково, словно нежный зефир перед ураганом.

— У меня были дела в ином месте, — небрежно отвечала Монтиверчи. — Мои интересы сосредоточены отнюдь не в одном лишь этом измерении, как вам хорошо известно. Вам потребовалась моя помощь, чтобы управляться с оборудованием ваших Порталов — искусственным или органическим — и я помогла. Я доставила вам принцессу Нофрет и...

Родро покраснел лицом и внезапно взорвался:

— Довольно об этом!

Лаи заметила Фезию:

— Нофрет ведь не Проводник... О чем они?

Нофрет услышала это замечание, так как обратила к своей сестре полные гнева глаза и душераздирающе всхлипнула.

— Ну, к делу, — отрывисто бросил Родро и дал знак капитану своих телохранителей, стоявшему рядом с ним. — Избавься от этой мрази.

Капитан ответил ему ровным тоном:

— Человек по имени Оффа пользуется большой известностью, мой господин. Он...

— Так всадите в него побольше стрел, дурачье! — фыкнул Родро. Он отвернулся и двинулся к Нофрет, широко улыбаясь и топорща бороду, с лицом, полным любовной страсти. — Ах! Моя невестушка! Столь долго я был лишен тебя и вот, наконец, нашел!

Принцесса Нофрет издала стонущий крик отчаяния.

Родро по-прежнему скалил зубы в улыбке.

— Помогите ей подняться на грифа! — приказал он сквозь зубы.

Графиня с кошачьим изяществом осведомилась:

— Я полагаю, палан, вы ведь не убьете ведьму?

— Почему? Она Проводник, я это выяснил, когда они с рыцарем-изменником скрылись в Сликоттер. Но она никогда не станет работать на меня, даже я это понимаю. Она — не то, что мне нужно, раз у меня есть Фислик и его машины.

— Спасибо, Родро.

— Но...

— Я буду вспоминать твой подарок с величайшей признательностью.

— Ну ладно, — палан махнул своим людям. — Пусть забирает ведьму.

На одно ужасное мгновение перед Фезием предстало видение Лаи, прикованной, как Соломон.

Лаи издала короткий вопль, но остановила себя, закусив нижнюю губу зубами. Фезий обнял ее одной рукой. Лаи дрожала, словно молодой гриф, слишком далеко несший большую тяжесть. Соломон запрыгал по палубе, что-то бормоча и гремя цепочкой.

— Ладно-ладно, карлик! — фыркнула Графиня.

Лаи сдавленно пробормотала на ухо Фезию:

— Мы уже почти достигли Врат. Врата большие, — Лаи, казалось, собралась, сосредоточила в себе какую-то рассеянную до того сущность, так что Фезий буквально чувствовал в ней заряд эмоций. Ей приходилось делать усилие, чтобы говорить.

— Врата очень большие, но здесь есть и еще одни, поменьше, всего лишь трешинка — крошечные Врата рядом с огромными... Вокруг простирались воды реки, скользившей между покатыми берегами, заросшими кустарником и деревьями. Лодка и барка боролись с течением. Пиратская команда на борту судна Монтиверчи и строй рыцарей Родро Отважного на барке смотрели на соприкасающиеся борта лодок, туда, где беседовали их главари. Пленники стояли изолированной группкой в стороне, готовые к началу смертоубийства.

— Приведите девчонку! — прозвенел голос Графини.

Лаи схватила за Фезия.

Оффа поднял секиру.

— Много понадобится им стрел, чтобы я не смог драться, — проворчал он.

Посреди этой ярко освещенной сцены с рекой, берегами и лодками, а также теми, кто находился на лодках, окутанными миазмами недоверия и ненависти, проникая эту сцену, пропитывая ее, располагались Врата в иное измерение. И наряду с огромными Вратами, по словам Лаи, существовали еще и другие, маленькие, ведущие в другое измерение.

— Торопитесь! — пропела Монтиверчи.

Соломон забренчал цепочкой.

Два рыцаря двинулись вперед, чтобы уволочь Лаи.

— Стоит мне оказаться на борту, как Соломон переправит нас всех сквозь Врата — и мою сестру, принцессу, тоже!

— Знаю. А как насчет этих других Врат, которые ты почувствовала?

— Они маленькие... маленькие... но человек поместится...

— КУДА ОНИ ВЕДУТ?

— Я не уверена... ОТКУДА МНЕ ЗНАТЬ? Сликоттер, Земля, Ируниум, Шарнавой, еще какое-нибудь враждебное измерение? Кто может сказать?

— Сможешь перенести остальных, всю нашу команду?

Лаи не ответила и на одно ужасное мгновение Фезию показалось, будто она уже перенеслась. Потом она вдруг сказала окрепшим голосом:

— Это Шарнавой!

Радость в ее голосе подбодрила Фезия. В словах Лаи звенела новая, ужасающая мощь.

— Сила — та странная сила, что принесла Шима Гахнетта с Земли — теперь для меня уже не тайна! Множество вещей случилось одновременно. Фезий видел происходящее в замедленном темпе, будто все двигались под водой.

Лодка с Графиней и ее командой заколебалась, словно отражение на воде, и

Монтиверчи принялась выкрикивать угрозы и оскорбления, снова и снова тыча пальцем в кнопку на своем браслете, так что Соломон визжал, лопотал, подпрыгивал и беспомощно болтался на цепи.

Родро прыгнул к принцессе Нофрет, сгреб ее и стоял, глядя на Графиню с презрительной усмешкой. Двое рыцарей подошли к Лаи, и Оффа замахнулся секирой.

Гахнетт исчез.

Разразился всеобщий бедлам, состоящий из криков страха и боли, гневных воплей и стонов предсмертной агонии — это Оффа дважды обрушил на врагов свою секиру.

— Пригнись! — рявкнул Фезий.

Он отбежал и покатился по палубе. Стрелы вонзались в доски вокруг него.

Оффа с занесенной секирой обрушился на сомкнутые ряды рыцарей.

— Нет! — завопил Фезий, чувствуя, как вся сила убегает из его мышц, а эмоции встают поперек горла, точно ком жирной горячей каши. — Нет!

Луки натянуты, пальцы отпускают оперенные древка, стрелы мчатся к могучей атакующей фигуре... Оффа исчез.

Стрелы скрылись в воде, взбив на ней островки белой пены.

— Ведьма! — взревел Родро, лицо у него стало цвета замазки. Он крепче вцепился в принцессу. Казалось, вокруг творится волшебство, однако Фезий знал объяснение происходящего и мог его оценить. И все-таки ледяное чувство в животе требовало панических действий. Родро обнажил истинный клинок-Миротворец, шагнул вперед, не обращая внимания на цепляющуюся за его ноги невесту, и замахнулся, чтобы зарубить Лаи.

Лаи выдохнула:

— Я не могу отослать их вместе... это же... он не станет помогать мне в этом!

Фезий неуклюже поднялся на ноги. Он знал, что если Миротворец опустится, то всему конец. Тяжесть в кармане Фезия напомнила о себе и он выхватил короткий металлический револьвер, который ему бросил Алек. Времени совсем не было, не было времени вспомнить, что ему говорил Алек там, в номере на крыше небоскреба, в волшебном городе Нью-Йорк. Снять с предохранителя — это он помнил. Фезий шагнул к Родро, приставил дуло револьвера к животу палана и трижды нажал спусковой крючок.

Принцесса Нофрет исчезла.

Фезий потянулся левой рукой. Знакомая рукоять легла в ладонь. Ряд Родро — палан Родро Отважный из замка Парнассон — пускал кровавые пузыри, пятная палубу.

— Ты слишком много хотел, Родро, — прокричал Фезий. Он вновь потянул спусковой крючок, и Оффа закричал на него, и он едва не свалился с деревянной платформы.

— Нет, Фезий, нет! Опусти меч!

Он стоял на деревянном плоту, находящемся в воде недалеко от берега — золотистого пляжа с пальмами и пурпурными горами на заднем плане. Воздух был на вкус, как вино. Бронзовокожие молодые мужчины и девушки плавали и резвились в воде.

Стоя так, весь в поту, перепачканный кровью Родро, Фезий вдруг ощутил, как с ним столкнулось чье-то мягкое тело и рухнул в воду головой вниз.

Расплескивая воду, Фезий вынырнул, по-прежнему держа в руках револьвер и меч, и увидел, что Лаи на плоту выпрямляется и смеется над ним.

— Надо тебе было подвинуться, раз мы переходим друг за другом так быстро, Фезий!

— Так это Шарнавой!

Все добрались до берега на каноэ, смеясь и болтая со своими новыми друзьями.

— Ожидали, что мы перенесемся сюда возле Башни Грифов, — объяснила Лаи. — Принц скоро прибудет.

На сей раз Лаи дрожала от возбуждения, совсем иначе, чем ей приходилось дрожать не раз за несколько последних, наполненных страхом дней.

Фезий не понимал речь этих людей и спросил у Лаи, нет ли у нее еще одного переводчика. Свой он потерял в суматохе, когда покидал Землю через тир.

— Уверена, что здесь нам подыщут несколько.

Нофрет не двинулась дальше первого же клочка мягкого песчаного берега. Она с облегчением опустилась наземь.

— Можешь идти дальше, Лаи. Я понимаю твои чувства.

— И я, Нофрет, тоже понимаю твои! — ответила Лаи, строго, однако с безыскусной любовью.

Все остальные расселись на песке, не совсем понимая, что происходит, да и не совсем уверенные, что они остались в живых — зато совершенно убежденные в том, что находятся в ином мире.

С неба спикировал отряд на грифах и люди повскакивали.

Они поспешили навстречу новоприбывшим по песку.

— Здешний народ очень высокого мнения о наших грифах, — заметила Нофрет. Она выпрямилась, ее лицо было полно восторга и удивления.

Тот, кого она ждала, величественно шагал навстречу по песку. Высокий, светловолосый, с красивым лицом и широкими плечами, одетый в алое с белым, с развевающимся плащом за спиной и украшенным драгоценными камнями мечом на боку, принц подхватил свою принцессу Нофрет на руки.

— Счастливый конец, — заметил Фезий, не спеша отыскивая взглядом Лаи.

Та возвращалась по песку, держась обеими руками за несколько уменьшенное подобие принца Нофрет. Фезий посмотрел на них, и его желудок сотряс еще один спазм. Ему ничего не надо было объяснять.

— Так вот кто таков Передур! — сказал он.

— Я уверена, что вы двое поладите! — сказала Лаи, не сводя глаз с Передура. Оффа хрюкнул.

— Если Графиня попытается проникнуть в Шарнавой, — провозгласил принц Нофрет в точности так, как и подобало принцу, — ее встретят огнем, сталью и уничтожением. И ей это известно.

— Говорит точь-в-точь, как в суде глашатай, — мстительно заметил Фезий.

Оффа продолжал ухмыляться — но беззлобно. Отчего-то Фезий почувствовал себя лишним, и не только потому, что многочисленные девушки вокруг находили себе пары, а он оставался в стороне от общего празднества. Ему захотелось узнать, что же в Нофрет было такого особенного, и он спросил об этом.

Лаи засмеялась звонким радостным смехом.

— Я же рассказывала тебе про нашу бабушку, ну, и обо мне ты знаешь...

— О тебе знаю.

Лаи застенчиво покраснела и Фезий почувствовал себя лучше. Все слушали, готовясь дополнить, кто чем может. В Лаи будто вселился проказливый чертенок, с которым Передуру, без сомнения, предстояло еще свести очень близкое знакомство.

— Способность переносить людей сквозь Врата в иные миры, это свойство — быть Проводником измерений, — в нашем роду проявлялось очень сильно. Принц, здесь присутствующий, тоже происходит из семьи, наделенной этим благословением — или проклятием...

— Я лично считаю, что тебе повезло, Лаи, — ровно заметил Фезий.

Теперь уже все их слушали, чувствуя, что за словами стоит что-то еще.

— Ну, — проговорила Лаи. — Ты тоже хороший парень, Фезий, даже если... ох... ну, ты понимаешь. Так вот, ребенок принца и Нофрет должен стать чрезвычайно мощным...

— Ребенок!

— Конечно. Кто, по-твоему, тогда пришел мне на помощь?

В Башне Грифов он помог нам, но, так как он слишком молод...

— Да он еще из утробы не вышел, женщина!

— ...то все перепутал. Зато теперь все у него вышло здорово. Вместе мы переправили все ваше сборище в маленькие Врата, оставив Графиню и бедного старину Соломона на мели с их большими Вратами. Ха!

— Так вот почему Родро вздумал жениться на Нофрет! И Графиня участвовала в этом с самого начала. Он хотел вырваться из своей зависимости от сликоттеров, а она хотела... ну...

— Да Монтиверчи хочет загрести все на свете!

— Да, примерно, — согласился Фезий, глядя на Принца. — Что-то я не заметил, чтобы ты прилетел из своего измерения к нам на выручку!

Оффа сжал секиру. Лаи с шумом втянула в себя дыхание.

Передур опустил руку на рукоять своего коротенького меча.

Нофрет успокоила их улыбкой.

— Этот дар не всегда проявляется открыто. Принц, как и я, сам не Проводник. Проводником была его мать, но она уже мертва, к великому сожалению..

Фезий, как и следовало ожидать, испытал неловкость.

— Э, черт возьми... — но он и сам не знал, что хочет сказать.

— Где Шим Гахнетт? — бесцеремонно осведомился он наконец. — У меня есть еще одно дельце.

Видеть живое участие Лаи было очень славно.

— Я смогу отослать Гахнетта обратно на Землю, Фезий.

Тебе не надо с ним идти.

— Это верно. Но Оффа сможет немного пожить здесь, пока мы не сумеем безопасно вернуться обратно в Венудайн. Скоро предстоит турнир Трех Вольных Городов Тарантании. Если Родро издох, там все теперь будет совершенно по-другому. Мы окажемся на чистом месте.

Мимо понуро прошел Гахнетт, волоча за собой ружье.

— Для начала мне нужен переводчик, установленный так, чтобы понимать английский, — деловито заявил Фезий.

— Но ты мог бы остаться на нашу свадьбу, — озадаченно заметила Лаи. — Тебе незачем возвращаться на Землю.

— Это очень мило с твоей стороны, Лаи. Но ты просто найди Врата, которые открываются в добрый старый Нью-Йорк, да и перешли нас с Гахнеттом, — Фезий хихикнул. — Я пришлю тебе на свадьбу подарок.

— Ты тоже очень любезен.

Лаи явно была искренне озадачена, и Фезий ощутил, как ее вид рождает в нем теплую дружескую иронию.

— Ты там хоть справишься один, Фезий? — участливо спросил Оффа и повертел секирой. — Я был бы непрочь немного поразмяться.

— Подыщи себе какую-нибудь славную шарनावойскую девушку и начинай жить так, как всегда хвалился, Оуг Оффа! Оффа улыбнулся и снова взмахнул секирой.

— Я никогда не хвалюсь, Фезий!

— Но... — начала было настаивать Лаи.

— Отыщи Врата на Землю, Лаи. А потом мы сможем распрощаться. Да — и можешь еще потратить немного времени, подыскивая свадебный подарок для меня.

— Для тебя?!

— Да — для меня и Сары.